

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Межкультурная коммуникация на материале политического дискурса
(сопоставление русского и английского языков)

Выпускная квалификационная работа
соискателя на степень бакалавра
Муталлимовой Кристины Сахибовны
Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Андреева Е. Г.

Санкт-Петербург

2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4-5
ГЛАВА I Политический дискурс и стереотипное мышление.....	6
1. Картина мира.....	6
2. Понятие концепта, ментальные концепты, их место в картине мира...15	
1.3. Общее определение культуры, ее виды, теория ценностных ориентаций Ф. Клакхона, Ф. Стродбека и параметрическая модель культурных ценностей Г.Хофстеде.....	19
1.4. Межкультурная коммуникация, понятие межкультурных стереотипов.....	26
1.5. Политический дискурс.....	35
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	40
Глава 2 Сопоставительный анализ политического дискурса в русском и английском языках.....	41
2.1. Общие замечания.....	41
2.2. Система ценностей двух лингвокультур и их сопоставление.....	41
2.2.1. Русский политический дискурс.....	41
2.2.2. Американский политический дискурс.....	49
2.2.3. Соотношение коллективного и индивидуального в российской и американской ценностной системе.....	55
2.2.4. Сопоставление концептов, отображающих социально-политические ценности в американском и российском обществе.....	58
2.2.5. Сопоставление концептов правды и справедливости в американском и русском политическом дискурсе.....	60
2.3. Политические стереотипы и их роль в отношении между странами.....	75
2.4. ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	80-81

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	82-83
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	84
Словари.....	88
Приложение 1.....	91
Приложение 2.....	111

Введение

Сегодня российско-американские отношения переживают достаточно непростой период. Хотя нас объединяет большинство серьезных проблем. Мы являемся общими участниками фронта по борьбе с международным терроризмом, мы главные заинтересованные и главные актеры в том, что касается нераспространения оружия массового поражения и технологий, связанных с производством этого вида оружия. В то же время, между Россией и Америкой лежит огромная пропасть недопонимания. Особенно это ярко проявляется на политическом дискурсе. Помимо различий в национальных интересах, также существуют и другие причины, более глубинные причины, которые главным образом и вызывают разногласия в отношениях между Россией и США. Причины эти коренятся в наших различных представлениях о мире, заложенных в сознании нации, также мы являемся наследниками разных культурных пластов, а соответственно, и разных ценностей, заложенных в каждой из культур.

В центре внимания данного исследования – проблемы взаимопонимания двух цивилизаций (лингвокультур): России и США на материале политического дискурса.

Теоретическую базу работы составляют исследования отечественных и зарубежных лингвистов: Т. В. Цивьян, Ю. Н. Караулова, А. Вежбицкой, Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюнова, Л.В. Куликовой, С.Г. Тер-Минасовой, Ф. Клакхона, Ф. Стродбека, Г. Хофстеде и других. Материалом для данного исследования служит российский и американский политический дискурс. Основная цель исследования – проанализировать культурные различия двух стран на материале речей президентов России и США, выявить основные ценностные ориентиры двух культур и сопоставить главные российские и американские социально-политические ценности, а также рассмотреть стереотипы, мешающие двум странам построить успешную коммуникацию в политическом дискурсе.

Для достижения этой цели ставятся следующие задачи:

- рассмотреть российскую и американскую культуры по модели ценностных ориентаций Ф. Стродбека и Г. Хофстеде;
- выявить схожие социально-политические ценности культур двух стран на основе политического дискурса;

- произвести сопоставление этих ценностей в русской и американской картинах мира;
- на материале речей российских и американских политиков выявить стереотипы, существующие в политическом дискурсе России и Америки в отношении друг друга.

Объектом данного исследования являются культурные ценности, представленные в выступлениях.

Предмет данного исследования — языковые средства, репрезентирующие ценностные ориентации двух культур в российском и американском политическом дискурсе.

Актуальность такого исследования заключается в том, что его объектом выбраны культурные ценностные ориентации, представляющие две картины мира – русскую и американскую, что позволит нам лучше понять, в чем заключаются глубинные проблемы в отношениях между Россией и США.

Также данное исследование позволит рассмотреть стереотипные блоки мышления, мешающие двум культурам построить успешный диалог.

Новизна данной работы заключается в сопоставительном исследовании ценностных ориентаций в российском и американском политическом дискурсе; выявлены и систематизированы ценности в отобранном для исследования материале; рассмотрены ментальные репрезентации основных социально-политических ценностей России и США.

В качестве основного материала для исследования использовались инаугурационное выступление [2012] и послания Федеральному собранию [2012-2016] Президента России В. В. Путина и инаугурационные выступления (Inaugural Addresses) [2008, 2012, 2017] и послания Конгрессу (State of the Union Addresses) [2010-2017] Президентом США Барака Обамы и Дональда Трампа.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает в себя несколько разделов, заключения, списка литературы, списка словарей и двух приложений.

Глава 1. Политический дискурс и стереотипное мышление

1. Картина мира

Человеческий организм, который является, безусловно, самым ярким примером живой саморегулирующейся системы, характеризуется наличием динамического ментального пространства, связанного с окружающей средой, но не идентичного ей и не являющегося ее зеркальным отражением.

Мостиком, связывающим ментальное пространство человека и пространство окружающей среды, являются когнитивные (познавательные / мыслительные) процессы. Когнитивные процессы (КП), присущие человеческому существу, характеризуются значительной сложностью, их можно рассматривать как деятельность по исчислению и переработке информации, обладающую рядом отличительных особенностей.

Картина мира – это понятие наиболее полно отражающее способность человеческого сознания обобщать и категоризировать представления о мире. Картина мира не может рассматриваться изолированно от человеческого сознания и его способности структурировать свои представления о мире. Поэтому картина мира – не столько образ мира, сколько образ отношения человека к миру.

Словосочетание «картина мира» корнями уходит в немецкий язык. Происходит оно от немецкого слова Weltbild – где welt – мир, свет; bild – картина, портрет, образ. Пришел к нам этот термин из физики на рубеже XIX-XX веков. Начиная с 60х годов XX века картина мира стала изучаться в рамках семиотики, в качестве исследования первичной моделирующей системы т.е. языка и вторичной, а именно религия, живопись, фольклор, кино и т.д.

Термин «картина мира» применяется к многим дисциплинам. Этот термин можно встретить в философии, психологии, антропологии, культурологии, гносеологии, когнитологии, лингвистики.

В широком понимании различные ученые соотносят понятия картины мира с понятием мировоззрения и считают их взаимозаменяемыми синонимами. Давайте попытаемся пролить свет на этот многозначный термин. Под картиной мира понимается разное, зависит от того с точки зрения какой науки вы рассматриваете это понятие. Картина мира может пониматься как:

1. Мироззрение в философском или теологическом понимании, например, эмпирическая, рационалистическая, религиозная картина мира и т. п.
2. Идеология в политическом и этническом и социальном толковании: гуманистическая, антропоцентрическая, конфликтологическая и. п. картины мира.
3. Мирозприятие т. е. психологическое отношение к миру, тогда она может быть пессимистической, фаталистической, прагматической, романтической.
4. Представление мира, выраженное в концептах, выделение наиболее значимых качеств мира.

Соответственно, мы можем сделать вывод, что четвертое определение картины мира относится к лингвистике.

Для изучения того, как картина мира проявляется в языке человека, чаще всего отталкиваются от триады: окружающий мир (реальный мир), проекция этого мира в головном мозге человека (концептуальная или культурная картина мира) и отображение этого в языке (языковая картина мира). Мир реальный состоит из явлений, предметов, и только при помощи слова т. е. языка мы можем сообщить об этом. Следовательно, между реальным миром и языком мы видим человека, который осмыслив созданную им систему представлений, передает ее остальным членам социума при помощи великой силы языка. Слова отображают не сами явления и предметы окружающего нам мира, а восприятие их человеком, социумом. Преимущественно эти понятия являются абстрактными, так как происходит генерализация каких-то основных качеств и признаков, которые формируют это понятие. Каждый народ имеет свою историю, географическое расположение, специфический образ жизни свойственный именно этому народу, религию, все это формирует их общественное сознание, специфическое для данного общества восприятие этого мира, что и отличает их от других. Они прошли свой путь от реального мира к концептуальному, а затем к языковому и его отображению.

Соответственно, мы можем сделать вывод, что мышление, язык и культура – три неотъемлемые и неразделимые составляющие жизни человека и каждого общества в целом.

По мнению Т.В. Цивьян модель мира или же картина мира является отображением в сокращенном виде всей совокупности представлений о мире в сознании человека. «Мир» представляет собой взаимодействие человека и среды или же как процесс переработки данных о среде и о человеке. Этот процесс происходит поэтапно: первый этап – первичная обработка информация поступающая от органов чувств, а затем с помощью знаковых систем происходит вторичная переработка. Модель мира изображает мифопоэтическое или космологическое *modus vivendi**, а также основные параметры вселенной - пространственно-временных, причинных, этических, количественных, семантических, персонажных. Для презентации этих различных и обширных характеристик была создана система бинарных оппозиций. Туда входят от 10 до 20 пар противоположных свойств, включающие положительные характеристики с одной стороны и негативные с другой. Бинарные оппозиции пространственной структуры - верх/низ, небо / земля, земля / подземное царство, правый / левый, восток / запад, север / юг и др.; временной структуры — день/ночь = свет/мрак, лето / зима, весна / осень и т.д.; цветов — белый / черный и т.д. ; с оппозицией природы/ культуры - мокрый/ сухой; прохладный/теплый, также с социальными категориями - мужской / женский старший /младший; свой /чужой. Также взаимоотношения между этими противоположными оппозициями, образующими единое целое, могут быть представлены в виде более широких или абстрактными оппозиций: добро/зло; счастье/несчастье жизнь/смерть [Цивьян, 2006: 5].

Современные психолингвисты полагают понятия «сознание» и «картина мира (модель мира, образ мира)» близкими, если не синонимичными. Картина мира формируется у индивида в процессе социализации и, следовательно, не может не нести на себе национально-культурный отпечаток. Для многих исследователей картина мира предстает как «сумма ментальных значений, наиболее общих представлений о мире».

Картина мира не есть простая совокупность «фотографий» предметов, процессов, свойств и т.д., ибо включает не только отраженные объекты действительности, но и позицию отражающего субъекта, его отношение к объекту. Так как отражение мира человека не пассивное, а активное, то отношение к объектам не только вызывается под воздействием этих объектов, но и способно изменить их. Отсюда в системе национального языка

отпечатываются системы социально-типичные позиций, отношений и оценок, а также конструирует языковую картину мира [Маслова, 2008: 120].

В. Г. Колшанский считает, что картина мира, отображенная в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира [Колшанский 1990: 15].

Как замечает немецкий мыслитель-философ Артур Шопенгауэр глупо было бы предположить что, мир, созерцаемый вне нас подчиняется законом, которые знакомы нам до приобретения различного опыта и, что этот мир попадает в наше сознание при помощи органов чувств и остается таким же, каков он есть на самом деле, без всяких искажений. Сам процесс разного вида восприятия происходит внутри нашего организма, пребывает под кожей, соответственно он не может содержать в себе то, что находится вне нашей кожи, вне нас. И каждый из нас воспринимает и ощущает этот мир по-разному. У кого-то возникают приятные ощущения, а у кого негативные. Само по себе ощущение является субъективным, специфичным - это не является объективным созерцанием мира. Только когда начинает работать наш рассудок – не отдельные функции нервных окончаний, а всю совокупность функций нашего мозга при помощи закона каузальности субъективное восприятие превращается в объективное созерцание. Он постегает телесные ощущения как действие, которому способствует причина а далее при помощи другой функции головного мозга выводит ее за пределы организма. И таким образом для человека появляется внешнее представленным в виде пространства. Созерцание предшествует эмпирическому [Шопенгауэр, 1993: 43].

Так наблюдаемые человеком эмпирические свойства объектов, например, способность руки хватать, держать, не просто " отображаются" в сознании, а преломляются сквозь призму определенных антропоцентрических сценарий и запечатываются в идиомах с руками оторвать, т.е быстро забрать, пустыми руками, т.е. ничего не приобрести, не принести.

Таким же происходит формирование наивной картины мира. Человек при помощи органов чувств воспринимает культурно-исторические события и явления и дальше разум обрабатывает полученные знания, концептуализирует эти явления, события, предметы и выводит их за рамки нашего организма на внешний уровень при помощи языка. Тем самым он строит параллельно с объективной реальностью (в частности научной

картиной мира, например, законы физики неизменны для всех народов на земле) вторую реальность, называемой наивной картиной мира, . Они как бы сосуществуют параллельно.

Как пишет Караулов, научная картина мира хранит в себе более-менее универсальные знания о мире, тогда как наивная создают вторую объективную реальность, являясь «языковым мировоззрением коллектива» или же индивида [Караулов, 2010: 40].

Наивная модель мира вбирает в себя чувственные, культурные, социальные, (физические) знания о мире, собранные данным обществом со времен его создания. Так сказать «житейская философия, география, биология, анатомия». И она, безусловно, может не совпадать с научной моделью мира.

Разница между научной картиной мира и наивной картиной мира (заметим что прилагательное «наивная» в данном сочетании не несет уничижительный характер, а является термином) прежде всего функциональная. Наивная картина развивается стихийно, и является ответом на потребности человека, также служит основой для его адаптации к миру.

Научная же картина мира стремится к полноте и точности знания и формируется как ответ на интеллектуальную потребность человека.

Научная картина мира рассматривается у Корнилова, как форма систематизации научного знания, как совокупность всех конкретных наук (включая и гуманитарные науки) [Корнилов, 2003: 6].

Наивная же картина мира отличается значительной прагматичностью. Прагматичность это особого рода. Претендуя на абсолютную истину, знание данного типа могут сколь угодно отходить от того, что посчитала бы объективной истиной традиционная наука. Их критерием выступает не формально логическая непротиворечивость, а сама по себе целостность и универсальность модели, ее способность служить, объясняющей матрицей для структурирования опыта [Касевич, 1996: 79]. Внешнее сходство целостного значительного образа нередко лежит в основе бытовой классификации, отождествляющей объекты в силу такого сходства, в отличие от научной классификацией. Например, в русских идиомах: по уши влюбиться; по горло сыт; с головой ушел в работу самотизмы, то есть, называющие различные части тела слова с различными жизненно важными функциями могут быть объединены в одну тематическую группу, а именно

«указание на эталон физического предела». Обыденное сознание выделяет типичный для этих частей тела человека признак – «расположение вверху» объединяет их в одну группу на основе этого признака, что и фиксируется в языковой картине мира.

Картина мира является отражением реального мира, а языковая картина мира фиксирует это отражение.

Как пишет Тер-Минасова, «язык - зеркало окружающего мира, он отражает действительность и создает свою картину мира, специфичную и уникальную для каждого языка и, соответственно, народа, этнической группы, речевого коллектива, пользующегося данным языком как средством общения». Но далее она развивает мысль о том, что между языком и реальностью стоит мышление, стоит человек, который мыслит. И поскольку наше сознание находится под влиянием различных факторов, а именно образа жизни, традиции и обычай, а также специфическое восприятие мира каждым человеком и др., то язык отражает действительность не прямо, а зигзагообразно и соответственно, метафора с зеркалом уже не точна, по ее мнению [Терминасова, 2000:40].

Например, в русском языке существуют такие лексемы как пурга, метель, буран, снежная буря, вьюга, поземка, и все это связано со снегом и зимой, а в английском это разнообразие выражается словом snowstorm, которого вполне достаточно для описания всех проблем со снегом в англоязычной картине мира.

Язык не просто отражает реальность, но интерпретирует ее, создавая особую еще одну реальность, в которой живет человек.

Каждый язык осуществляет такие функции как: коммуникативную, информативную, эмотивную, а также функцию сохранения и закрепления всей совокупности знаний и представлений определенного языкового общества об окружающей действительности. Это глобальное и универсальное знание приобретает благодаря, работы коллективного сознания, которое зафиксировано в языке, в первую очередь в его лексическом и фразеологическом составе. Человеческое сознание бывает разных видов: индивидуальное сознание отдельной личности, коллективное повседневное сознание нации, научное сознание. В матрице языка закрепляется все представления о мире, сделанные каждым из этих видов сознания. Следовательно, можно говорить о существовании огромного

множества языковых картин: о научной языковой картине мира, о языковой картине мира национального языка, о языковой картине мира отдельного индивида. Соответственно язык характеризует нацию, а также отдельно взятого индивида.

Каждый язык по-своему членит мир, т.е. имеет свой способ его концептуализации, каждый язык имеет особую картину мира, и языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. В этом проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированной в языке. Язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность этих знаний запечатанных в языковой форме представляет собой то, что в различных концепциях называется «языковой промежуточные мир» или «языковая репрезентация мира» В. Гумбольдта - это языковая модель мира, или же «языковая картина мира».

В. фон Гумбольдт развивает идею о том, что язык – это как “промежуточный мир” между мышлением и действительностью, при этом язык фиксирует особое национальное мировоззрение [Гумбольдт, 1984: 314].

Д.О. Добровольский под понятием языковой картины мира подразумевает метафору, так как в реальном мире специфические характеристики национального языка, которые хранят в себе неповторимую эмпирию общества, собранную на протяжении всей истории его существования придают этому миру свой специфический оттенок. Но при формировании картины мира они не изменяют объективный мир, а просто окрашивают его палитрой, которая характеризует национально-ценностные предметы, феномены, процессы, отношение к ним общества, вызываемое спецификой их деятельности, а также образом жизни и культурой данного народа [Добровольский, 1990: 80].

К.А. Добрикова в своей статье «Реализация ценностей американской культуры в языковой картине мира» исследуя языковую картину мира, приводит определение В.В. Воробьева, который определял языковую картину мира как сформированный на протяжении всей истории существования данного общества комплекс представлений о мире, бытующий в общепринятом сознании данного социума, и отражение этого мира мы можем наблюдать в языке [Добрикова, 2013].

Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической и физической и др.), она предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, которым закрепляется общественно исторический опыт - как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяют специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики языка в сознании носителя возникает определенная языковая картина мира сквозь призму, которые человек видит мир. Апресян подчеркивает научный характер языковой картины мира, называя ее "наивной картиной". Языковая картина мира. Как бы дополняет объективные знания о реальности, часто искажая их. Поскольку познание мира человека вниз, попутно от ошибок и заблуждений, его концептуальная картина мира постоянно меняется, "перерисовывается", тогда как языковая картина мира. Еще долгое время хранит следы этих ошибок и заблуждений, так довольно часто для обозначения и передачи состояния эмоционального подъема, говорящий используют фразеологизм воспарить душой, не осознавая, что это средство языка связано с архаическими представлениями о наличии внутри человека животворящей субстанции - души, которая мыслилась в мифологической картине мира в виде пара и могла покидать тело, перемещались к небесам [Телия, 1996: 13]. Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру, к природе и самому себе как элементу мира. Она задает нормы поведения человека в мире, а также определяет его взаимоотношения с миром. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации, то есть «концептуализация» мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективной философии, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка и представляется в виде языковой нормы. Таким образом, роль языка состоит не только в передаче сообщения, но, в первую очередь, во внутренней организации того, что подлежит сообщению. Возникает как бы "пространство знаний" т.е. закрепленные в языке знания о мире, куда непременно вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Таким образом, формируется мир, говорящих на данном языке, то есть языковая картина мира складывается в совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии и грамматике.

Таким образом, язык, как способ выразить мысль и передать ее от человека к человеку, теснейшим образом связан с мышлением. Соотношение языка и мышления - вечный сложнейший вопрос в языкознании, в философии,

однако в настоящей работе нет необходимости вдаваться в рассуждения о первичности, вторичности этих феноменов, о возможности обойтись без словесного выражения мысли и т. п. Для целей написания данной работы главное - несомненная тесная взаимосвязь и взаимозависимость языка и мышления и их соотношение с культурой и действительностью.

Картина русского человека и русской культурной традиции неразрывно связана с православием, ему свойственна нетерпимость компромисса в вопросах духовной жизни, русский человек не приемлет нравственную пустоту. Он делает четкое различие между добром и злом, и серых цветов, помимо черного и белого для русского человека не существует. Под злом подразумевается грех, внутреннее активное предполагает непримиримую постоянную внутреннюю борьбу, направленную на искоренение этого зла. Постоянное самосовершенствование и стремление русского человека к высшему добру. Лосский высоко оценивает свойственное русским чуткое восприятие несовершенства и несправедливости, и невероятное стремление русского человека к правде [Лосский, 1990: 26]. Желание справедливости - это то чувство, которое в большей степени определяет способ восприятия окружающего мира русским человеком, идея справедливости происходит от христианского учения о правде божественной, которая находится на более высоком уровне, чем справедливость человека, основанная на человеческих взаимоотношениях. Хоскинг подмечает, что для большинства европейцев и североамериканцев Россия воспринимается как великая другая, понятная, но так до конца и непонятая [Хоскинг, 2003:6]. Касьянова подмечает, что русский народ унаследовал от предков несколько особое представление о мире. Как пишет в своей книге Ричмонд, несмотря на многолетний опыт, как культурного обмена, так и обмена в области научной сферы русские и американцы так и не понимают до конца друг друга. Он подмечают, что еще немало придется преодолеть на пути достижения взаимного понимания [Ричмонд, 1992:13].

Американская картина мира проникнуто духом протестантизма, который распространился во все сферы жизни людей, также обусловил содержание и особенности политической, общественной, экономической и личной жизни людей. По словам Хаттингтона, протестантизм сформировал позиции Америки по отношению к частной и общественной морали, экономической активности, правительству и государственной политике, акцентируя прямую связь верующего с Богом и спасении через веру, тем самым, отрицая роль

посредников в духовной жизни, протестантизм в большей мере сформировал американский индивидуализм и дух свободы. [Хаттингтон, 2003: 31] В основу американского национального сознания лежат либерально-демократические понятия, сформированные отцами-основателями, а именно свобода демократия, права человека, верховенство закона, частная собственность и рыночная экономика.

Проблема изучения языковых картин мира тесно связана с проблемой понимания культурных концептов, которые отображает специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, условия его существования. Национальная культурная картина мира или концептуальная первична по отношению к языковой.

2. Понятие концепта, ментальные концепты, их место в картине мира

Человек пронизан для культуры и насквозь пронизан ее. Но не следует представлять культуру в виде воздуха, проникающего в каждую пору нашего организма. Это «проникновение» в наш организм происходит при помощи специального и организованного метода, а именно при помощи ментальных образований т. е. концептов. Что представляет собой концепт? Для начала поясним, что в русском языке термин «концепт» и термин «понятие» дифференцируются, хоть и существуют на равных правах. В английском же языке, используется только понятие «concept» для описания этих двух явлений. Концепт и понятие относятся к разным наукам. Понятие используется преимущественно в логике и философии, а концепт, в свою очередь, - в определенной отрасли логики, а именно математической, а также во всем науках о культуре.

Концепты принадлежат миру идеального, являются единицами концептуальной системы языка мозга, всей картиной мира, отраженный в человеческой психики.

Маслова дает следующее определение концепта, ссылаясь на определение М.Хайдеггера, это семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом, характеризующие носителей определенной этнокультуры. Концепт отражая этническое мировидение маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства "дома бытия". В то же время - это некий квант знания, отражающие содержание всей человеческой деятельности. Концепт не непосредственно. Возникает и значение слова. Является

результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человеком, он окружен эмоциональным экспрессивным оценочным ореолом [Маслова, 2008: 110].

А.П. Чудинов дает определение концепту с политической точки зрения. По его мнению, это единица сознания (ментальное единица), которая обозначается словом (фразеологизмом, составным наименованием и др.), при этом наибольший интерес для науки представляет концепты содержащие важнейшие элементы национального политического сознания. Совокупность таких концептов образует политическую концептосферу, в которой концентрируется политическая культура нации [Левенков, 2011: 62].

Исследование концепта занимаются как когнитивная наука, так и лингвокультурология. Соответственно в когнитивной лингвистики предметом исследования является когнитивный аспект, а в лингвокультурологии предметом исследования является лингвокультурной или культурный концепт.

Н.Д. Арутюнова под концептом понимает понятие о практической обыденные философию, возникающий в результате взаимодействия таких факторов, как национальные традиции и фольклор, религия и идеология, жизненный опыт и образы искусства, ощущения и системы ценностей [Арутюнова, 1999: 3].

Степанов определяет концепты как свертки культуры в человеческой психике, это «пучок» знаний, образов, восприятий, ассоциаций, эмоций, получающие свою отражение в слове, язык овеществляет ментальное [Степанов, 2000: 14].

По мнению Н. Кориной концептуализации действительности – это процесс, направленный на выделение минимальных единиц опыта человека в их идеальном наполненном содержанием понятии [Корина, 2003: 48].

Выступая в качестве базовых опорных элементов языка концепты объединяет представителей определенной лингвокультурой, обеспечивая основы взаимопонимания между ними через "сгустки смысла", в которых воплощается дух народа.

К категории культурного концепта, определяющих специфику национальной языковой картины мира, относят абстрактные имена, в семантики которых сигнификативный аспект преобладает над денотативным: они не имеют

вещественной "опоры" во внеязыковой действительности в виде предметных реалии - денотатов, а обозначают понятие из мира эмоций, состояний, нравственно-ценностных установок. Соответственно, их понятийное содержание складываются у носителей языка определенной лингвокультурной общности на основе специфической системой ценностей, поэтому культурные концепты проявляет специфику языковой картины мира.

Рассмотрим, например, образы и представления человека, не имеющего специального юридического образования, о концепты «преступления». Прежде всего в ментальном сознании появляются образы, того какое это преступление, тяжкое или же небольшой тяжести, умышленное или неумышленное. И даже при отсутствии специального образования, мы понимаем, что преступление любой тяжести ведет за собой ответственность. Хотя в ментальном сознании не зафиксировано, к какой статье относится каждый вид преступления и срок лишения свободы, но зато зафиксировано, что преступление всегда означает нарушение закона данной страны и влечет наказание. Такое представление имеется практически у всех народов в мире. Но, то, что именно является преступлением, понимается в разных странах по-разному. Соответственно, концепт представляет собой ячейку культуру, как в сознании индивида, так и в сознании данного общества. Такой концепт, как «ревность» существует во всех культурах. Но то, как каждое общество смотрит на один и тот же концепт отличается. Следовательно, в ментальном сознании человека существуют разные ассоциативные представления, связанные с этим концептом, которые зависят от культуры данного социума. У каждой культуры выделяются свои свойственные ей ситуации для повода ревности. Например, у индийского племени чипева служит поводом для ревности, тот факт, что у его жены посторонний мужчина попросил налить воды ему. В Аммасалике, крупнейшей городом Гренландии существует «ритуал лампы», столкновение с которым может привести к культурному шоку у представителей других культур. Ритуал этот заключается в том, что, когда в дом приходит гость, хозяин в какой-то определенный момент выключает свет в доме и позволяет гостю в качестве знака гостеприимства провести ночь с его женой. И эта ситуация не является поводом для ревности в понимании данного общества [Пименова, 2014: 26].

Вержбицкая в работе «Understanding Cultures through Their Key Words» рассматривает такие культурные концепты как «душа», «тоска», «судьба», характеризующие русскую культуру и играющие невероятно важную роль в

ней. Эти слова являются «ключевыми» для данной культуры (они дают «ключ» к пониманию ментальности, отображенной в «категориях и формах языка»). Прежде всего, это с православным мировоззрением – а именно со славянским и православным мировоззрением, также фольклором и традициями. Слово душа очень частотное в русской языковой картине мира. Существует целая группа фразеологических единиц, в центре которых находится слово душа. Душа нараспашку, в глубине души, брать за душу, жить душа в душу, душа не на месте, кривить душой, душа в пятки ушла и другие. Понятие русской души, и такая частотность ее употребления в языке, сложно объяснить американцу. Для них этого практически непостижимое понятие. При переводе этих фразеологизмов на английский язык, у одной части этих фразеологизмов слово душа заменится на английское слово heart т. е. сердце, а другая часть фразеологизмов при переводе вообще потеряет лексические единицы soul и heart [Wierzbicka, 1997: 16].

Также Ю.С. Степанов к культурно-специфическим концептам, в которых заложены ценности русской культуры являются концепты правда и истина, совесть, интеллигенция, любовь, честь и др. [Степанов, 2000: 15].

Как подмечает Линн Виссон, говорить на каком-либо языке, оперируя различными концептами, «не зная при этом стоящих за ними реалий и культуры, - значит кормить своих слушателей безвкусной жвачкой буквализмом и обрекать себя на бесконечные ошибки» [Виссон, 2015. – 192 с.].

М.Я. Гловинской, считает, для русской культуры важнейшее значение имеет постулат искренности (не говори неправды – говори правду), а для англосаксонской, японской культур – постулат толерантности (не говори неприятного для адресата – говори приятное для адресата) [Гловинская 2003, 365].

В.В. Колесов рассматривает концерт как единицу национального менталитета, а материалом концепта, по утверждению исследователей, выступает слово в сигнификативной функции (как обобщающее знак, символ, образ), поскольку именно " сигнификативная функция значения связана с актуализацией национальных концептов в слове" [Колесов, 2013, 84].

В качестве функциональных свойств концепта выделяются постоянство существования, то есть развитие семантики слова с развертыванием внутренней формы слова до логического предела (символ или миф) в

границах данной культуры; художественная образность, то есть сохранение постоянной связи с производными по однозначному корню, в результате чего сохраняется семантический синкретизм значений корня, как семантический инвариант всей словообразовательной модели и продолжается встроенность в систему идеальных компонентов, описываемой культуры; общеобязательность для всех, сознающая свою принадлежность к данной культуре поскольку проявление концептов культуры в народном менталитете и составляет обыденное сознание среднего человека этой культуры.

Обобщим сведения о концепте: концепт представляет как некая система знаний, объединяющая представление о некотором предмете или явлении реальной или ирреальной действительности путем выделения в нем самого существенного, способна развиваться и существующая как умственный образ, общая мысль и реализуемая в языковых знаках. В концепте находят языковое преломление и отражение все виды знания о «культурном предмете», стоящем за ним.

Встроенность концептов в систему идеальных компонентов означает их встроенность в систему ценностей. Удельный вес одного и того же концепта в разных культурах может быть принципиально разной. Различие такого рода мы попытаемся выявить, анализируя русский и американский политический дискурс во второй главе.

3. Общее определение культуры, ее виды, теория ценностных ориентаций Ф. Клакхона, Ф. Стродбека и параметрическая модель культурных ценностей Г. Хофстеде

Культура, как и личность, представляет собой неисчерпаемое и многоликое явление. Существует множество определений понятия культуры, так как каждая наука, да и каждый ученый в отдельности в зависимости от подхода акцентирует свое внимание на какой-то одной стороне этого феномена. Философ интересуется универсальными вопросами построения мировоззрения, как протекают культурно-исторические этапы в целом, и какую роль культура занимает в социальной динамике. Социолог изучает культуру как социальное явление в жизни социума, исследует ее как составляющий элемент социального бытия. Историк хочет знать факты культуры в ее хронологической последовательности, ее формирования и развитие. Эстетик обращается к рассмотрению художественных процессов и содержанию эстетического сознания.

Первые определения термина «культура» можно найти еще в далеком восемнадцатом веке в немецком словаре, опубликованном в 1793 году.

Американские исследователи антропологи К. Клакхон А.Л. Кребер издали книгу в 1952 году под названием «Культура: критический обзор понятий и определений» (Culture A critical review of concepts and definitions), в первой части которой, они исследуют этимологию концепта культура и семантическую историю этого понятия и рассматривают различия между концептом цивилизация и концептом культура, которые порой взаимозаменяются. Во второй части своей работы они дают более трехсот дефиниций, которые они подразделяют на 7 групп, построенных в алфавитном порядке. А – описательные определения; В – исторические; С – нормативные; D – психологические; E – структурные; F – генетически, где культура как продукт или артефакт рассматривается; G – определения культуры, которые не были до конца оформлены. Давайте рассмотрим несколько из них [A.L. Kroeber, C. Kluchhohn, 1952: 42-72].

Определения группы А:

«Culture, or civilization . . . . is that complex whole which includes knowledge, belief, art, morals, law, custom, and any other capabilities and habits acquired by a man as a member of society».

Группа В:

(Sapir, 1921). . . . culture, that is, ... the socially inherited assemblage of practices and beliefs that determines the texture of our lives .

«Culture includes everything that can be communicated from one generation to another. The culture of a people is their social heritage, a “complex whole”, which includes knowledge, beliefs, art, morals, law, techniques of tool fabrication and use, and method of communication»

Группа С:

«Culture applies to what whole “way of life” which is determined by the social environment. To paraphrase Tylor it includes all the capabilities and habits acquired by an individual as a member of a particular society»

«Culture is the material and social values within a society, as well as of the intellectual, artistic, and social ideals which the members of the society profess and to which they strive to conform». [Kroeber, Kluckhohn, 1952:52]

Группа D:

«“Culture” ... is the total equipment of technique, mechanical, mental, and moral, by use of which the people of a given period try to attain their ends . . . “culture” consists of the means by which men promote their individual or social ends»

Группа E:

«The term culture is used to signify the sum- total of human creations, the organized result of human experience up to the present time. Culture includes all that man has made in the form of tools, weapons, shelter, and other material goods and processes, all that he has elaborated in the way of attitudes and beliefs, ideas and judgments, codes, and institutions, arts and sciences, philosophy and social organization. Culture also includes the interrelations among these and other aspects of human as distinct from animal life. Everything, material and immaterial, created by man, in the process of living, comes within the concept of culture»

Группа F:

«By culture we mean every object, habit, idea, institution, and mode of thought or action which man produces or creates and then passes on to others, especially to the next generation».

Также наши российские лингвисты, культурологи предлагали свои определения понятия культуры. Давайте рассмотрим некоторые из них, чтобы создать собственную дефиницию концепта культура.

Культура, по Н.Я. Данилевскому, включает в себя следующие составляющие: религия, культура в ее узком понимании, политика и общественно-экономические институты. В первобытных культурах между этими составляющими не проводились границы, а культуры позднего периода чаще всего развивали какую-то одну из них. Так, например, в культуре Римской империи акцент прежде всего делался на политический строй, а в русской – на религию [Данилевский, 2014: 62-70].

В.А. Маслова же считает, что культура представляет собой сумму абсолютных ценностей, являющиеся результатом человеческой деятельности

данного общества, отражение отношений людей друг с другом, выраженное через предметы, поступки, слова, которым придается огромное значение, а именно система ценностей данного социума – одна из главных аспектов культуры [Маслова, 2008: 143].

Э. Сепира проанализировал употребление термина «культура» в различных исследованиях и пришел к выводу, что самому термину обычно «приписывают три основных смысла или группы смыслов» Во-первых, «культура» может использоваться как технический термин, охватывающий любые социально наследуемые черты человеческой жизни, материальной и духовной. Во-вторых, термин «культура» может относиться к некоторому довольно условному идеалу индивидуальной «благовоспитанности», в основании которой лежит незначительный корпус усвоенных знаний и опыта, состоящий по большей части из набора типовых реакций, санкционированных общественным классом и долгой традицией. В-третьих, культура понимается как цивилизация, взятая в той мере, в какой она воплощает в себе национальный дух, т. е. понятие культуры включает наряду с психологическими и псевдопсихологическими предпосылками национальной цивилизации также набор конкретных манифестаций, которые, как считается, для последней особенно характерны. [Sapir, 1949: 79-83]

Как мы можем сделать вывод, культура представляет собой сложнейший феномен, определяющий систему ценностных ориентаций как общества в целом, так и отдельной личности — носителя определенной культуры.

Таким образом, в данной работе мы будем понимать культуру прежде всего как сумму ценностей общества, накопленную на всего его существования, которые диктуют построения отношений в этом обществе.

Различия в культурах разных народов становятся очевидными, только когда одна культура сталкивается с другой. Все мы от природы эгоисты, поэтому своя культура, менталитет, свое видения мира всегда видится в глазах носителей этой культуры лучше по отношению к чужой. И порой при столкновении с другой культурой возникают странные, поразительные представления о ней, а порой и вовсе шокирующие [Тер-Минасова, 2000: 44].

Этой же точки придерживается Л.Н. Гумилев в своем труде «Этногенез и биосфера Земли»: «Когда какой-либо народ долго и спокойно живет на своей родине, то его представителям кажется, что их способ жизни, манеры, поведение, вкусы, воззрения и социальные взаимоотношения, т.е. все то, что

ныне именуется "стереотипом поведения", единственно возможны и правильны» [Гумилев, 1994: 48]

В связи с этим может развиваться этноцентризм. Сущность этноцентризма как общественно-психологического явления сводится к наличию совокупности массовых иррациональных положительных представлений о собственной культуре как о некоем «ядре», вокруг которого группируются другие этнические общности. «Надменная» сторона этноцентризма предполагает завышенную оценку своей группы. С точки зрения превосходства над другими, любое отклонение от культурных ценностей, обычаев, привычек, от «нормального» поведения этой группы воспринимается её представителями как неправильное, неполноценное, спорное. Каждая культура видит себя в центре Вселенной и оценивает жизненные явления «сквозь призму традиций и ценностей собственной этнической группы...» [Кон, 1983: 205]. Под идентичностью в этнологии понимается «процесс перенесения индивидом на самого себя качеств и особенностей своего внешнего окружения, стремление актуализировать в своей личности такие черты, которые имеют важное и жизненно необходимое значение в данных условиях» [Садохин, 2000: 155]. Культурная ценность этнической идентичности очень высока, так как даёт человеку большую возможность самореализации, чем любые другие социальные группы. При этом культурная идентичность приобретает не путём каких-то личных усилий, а по рождению или воспитанию с раннего детства в определенной культурной среде. Культурная идентичность – это наше общественное лицо, сфокусированное на принадлежности к нашей культуре.

Основополагающее значение для обоснования идей МКК имеет теория ценностных ориентаций американских культурантропологов Ф. Клакхона и Ф. Стродбека. Авторы теории определили ценностные ориентации как многообразные принципы, определенным образом сгруппированные друг с другом, которые служат отправной точкой и задают ход мышления и направленность деятельности индивида при разрешении общечеловеческих проблем. Проанализировав значительное число культур, Ф. Клакхон и Ф. Стродберг сформулировали три исходных тезиса своей концепции:

1. Существует лишь ограниченное количество общечеловеческих проблем, решением которых вынуждены заниматься люди всех времен и народов.
2. Решение каждой проблемы возможно только на основе небольшого набора вариантов.
3. Каждое общество отдаёт предпочтение своему варианту

решения, определяя этим культурно-специфичную иерархию ценностей, несмотря на то что сумма всех потенциально возможных решений доступна каждой культуре. На основе этих предположений американские исследователи выделили пять фундаментальных проблем-вопросов, на которые ищет ответы любая культура, выбирая тем самым собственные ценностные ориентиры:

1. В чём сущность природы человека? (human nature orientation).
  2. Каковы отношения между человеком и окружающей средой? (man-nature orientation).
  3. Что значит время в жизни человека? (time orientation).
  4. Какова направленность человеческой деятельности? (activity orientation).
  5. Какие отношения связывают людей между собой? (relational orientation).
- Каждый из пяти блоков проблем оперирует, по Клакхону и Стродбеку, тремя основными категориями: хорошо, плохо, нейтрально [Куликова, 2004: 66-71].

В структуре социальных отношений Ф. Клакхон и Ф. Стродбек выделяют три варианта, на основе которых люди могут строить свои отношения с другими людьми: линейность/ авторитарность, коллатеральность/социальная направленность, индивидуализм. Примером линейной ориентации может служить английская аристократия. Суть подобных отношений заключается в социально-биологической данности структур, таких как семья, клан, род, поколение, и в их непрерывности, постоянстве. Родившиеся лидерами, правящими должны сохранить своё положение. При коллатеральном принципе поддержания отношений люди чувствуют себя погруженными в многочисленные социальные связи и системы. Групповые интересы превалируют над личностными. Цель таких отношений – не поддержание родословных преимуществ, а комфортное существование в группе, её распространение и увеличение. Такова направленность социальных отношений у индейцев, в японских фирмах, где идентификация с группой, коллективом ценится превыше всего. Индивидуалистическая направленность как форма ценностной ориентации типична для промышленных стран. Доминантой такого рода отношений является автономность личности, независимость от группы, приоритет индивидуальных целей над групповыми интересами

Параметр индивидуализм/коллективизм выделяется Г. Хофстеде как второе глобальное измерение национальных культур. На основе собственных данных и исследований других авторов голландский социолог констатирует, что преобладающее число людей в мире живёт в обществах, в которых интересы группы ставятся выше интересов индивидуума. Такие общества определяются им как коллективистские. При этом Хофстеде подчёркивает, что данный термин не имеет в контексте культурных различий политических коннотаций, поскольку речь идёт не о государственной власти по отношению к личности, а о влиянии группы на личность. В культурах подобного типа человек с рождения интегрирован в замкнутые, устойчивые «мы-группы», которые поддерживают его в течение всей жизни, в обмен на безоговорочную лояльность к группе. Меньшая часть населения на планете живёт в так называемых индивидуалистских обществах, в которых цели и интересы индивида приоритетны по сравнению с целями и интересами группы. Для таких культур характерны свободные социальные связи. Нормой является забота каждого прежде всего о себе и своём непосредственном окружении. Сравнив показатели двух культурных измерений (дистанция власти, индивидуализм/коллективизм), Хофстеде пришёл к выводу о том, что они находятся в обратной корреляции друг к другу. Это значит, что страны с большой дистанцией власти (высокий индекс), как правило, представляют собой коллективистские культуры (низкий индекс); и наоборот, страны с малой дистанцией власти являются в большей степени индивидуалистскими культурами. Подчёркивая данную тенденцию, автор сравнительно-культурного эксперимента отмечает также случаи исключений. Например, Франция и Бельгия, европейские государства со средней дистанцией власти, имеют ярко выраженную приверженность индивидуализму как типу социальных связей. Третье культурное измерение своей параметрической модели Хофстеде определил как «маскулинность/фемининность». Этот аспект его классификации связан не с биологическими различиями между мужчинами и женщинами как абсолютной категорией, а соотносится с выполнением ими типичных для каждого общества социальных ролей. Соответственно, маскулинные, или «мужские», культуры характеризуются исследователем как общества с высокой степенью ролевой дифференциации полов, члены которого ориентированы на достижение успеха, конкуренцию, материальное благополучие. В фемининных, или «женских», культурах степень ролевой дифференциации полов выражена не ярко. Основными ценностями являются семья, качество жизни, человеческие взаимоотношения

[Hofstede, 1991: 110 – 113]. Кратко можно сказать, что в рамках этого параметра речь идёт о желаемом в каждой культуре типе поведения: приоритетности уверенности и решительности или нерешительности и умеренности. Возможность межкультурного недоразумения при встрече представителей разных видов культур Хофстеде описывает на примере общения голландских и американских служащих. Для первых (относящихся к культуре с женским началом) нормой является скромное, сдержанное, невызывающее поведение. Подобная подача себя чаще всего провоцирует недоверие и зарождает сомнения в профессиональной компетентности со стороны американских работодателей, что чревато для голландцев отказом в приёме на работу. В свою очередь, самоуверенное, напористое, открытое поведение американцев (в обществе которых преобладают ценности мужской культуры) оставляет негативное впечатление у голландцев.

1.4 Межкультурная коммуникация, понятие межкультурных стереотипов

В России эта дисциплина достаточно. Проблемами общения культур и народов в связи с преподаванием иностранных языков одними из первых в нашей стране начали заниматься на факультете иностранных языков Московского государственного университета

Итак, межкультурная коммуникация оперирует только широким пониманием феномена «культура». Поскольку не существует общего универсального определения культуры как таковой, сложно подобрать и единую целостную дефиницию культуры в широком смысле слова. Британского этнолога Эдварда Б. Тайлора в 1871 году определил культуру как тождественную с цивилизацией. В широком этнографическом смысле исследователь понимал культуру как «комплексное целое, включающее в себя знания, веру, искусство, мораль, право, обычаи, а также все другие способности и привычки, которые усваивает человек как член общества [Kroeber, Kluckhohn, 1952:43].

Межкультурная коммуникация – часто эксплуатируемое сегодня словосочетание, сигнификат которого, к сожалению, пока амбивалентен и не имеет желаемой дефиниционной ясности (однозначности). В разных источниках можно встретить палитру родственных наименований самого термина межкультурный в соответствии с дисциплиной, его

рассматривающей, предпочтениями и целями авторов публикаций. Так, корни английского обозначения «кросскультурный» распознаются в общей и социальной психологии. Центр тяжести кросскультурного подхода лежит в области сравнительного (компаративного) изучения определенного феномена культуры на основе интракультурного анализа.

Цвик определяет межкультурную коммуникацию как способность взаимодействовать с носителями другой культуры на основе учета их ценностей, норм, представлений, как взаимоотношения сотрудничества представителей разных культур, как умение выбирать коммуникативно целесообразные способы вербального и невербального поведения на макро- и микроуровнях и как адекватное взаимопонимание участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [Цвик, 2014:52].

Настоящего взаимопонимания в МКК можно достичь при помощи самопознания, а также чуткого восприятия исторического наследия, как своей страны, так и других стран. Личность, выступающая в качестве посредника между двумя культурами, должна обладать умением «взглянуть внутрь другой культуры», так сказать погрузиться в нее, понимать и ощущать чужую культуру изнутри. И соответственно, обладая такой способностью, можно наперед продумать тактику коммуникативного поведения при МКК, так как участнику коммуникации уже примерно известно, как поведет себя представитель другой культуры. Конечно, каждая личность индивидуальна, но все, же она является носителем национальных черт, менталитета присущие этой стране. Для того, чтобы личность могла адекватно построить коммуникативный процесс с представителем другой культуры ее необходимо выработать межкультурную компетенцию. По мнению Г.В. Елизаровой для того, чтобы личность могла адекватно построить коммуникативный процесс с представителем другой культуры с учетом психологическим и лингвистических особенностей ей необходимо выработать межкультурную компетенцию. Межкультурная компетенция — это такая способность, которая позволяет языковой личности выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества медиатора культур, не утрачивая собственной культурной идентичности. Формирование межкультурной компетенции происходит не только в интеллектуально-когнитивной области, но затрагивает психические и эмоциональные процессы [Елизарова, 2005: 210].

Впервые понятие компетенция стала применяться к языку благодаря Н. Хомского. Он разработал это понятие на основании внутренне усвоенной генеративной грамматики, а именно «лингвистическую интуицию», «языковые знания», «языковое поведение». [Леонтович, 2005:51]

Межкультурная компетенция трактуется по-разному. Например, как позитивное отношение к наличию в обществе различных этнокультурных групп и способность какого-либо индивида эффективно общаться с представителями любой из этих групп, как компетенция особой природы, основанная на знаниях и умениях, способность осуществлять межкультурное общение посредством создания общего для коммуникантов значения происходящего и достигать в итоге позитивного для обеих сторон результатов общения, как способность членов некоей культурной общности добиваться понимания в процессе взаимодействия с представителями другой культуры с использованием компенсаторских стратегий для предотвращения конфликтов «своего» и «чужого».

Глобальные изменения в международной политике на современном этапе развития общества активизировали процесс масштабного контакта компонентов культур, ассимилированных в важнейших сферах человеческой деятельности - языке, религии, мифологии, нормах обычного права и т.д. [Блинов, 2016: 8].

Порой представителям разных культур очень сложно достигнуть взаимопонимания и это может происходить не только по причине кардинального расхождения их интересов, но и на более глубоком уровне, а именно различие культур, тактики поведения, религии, ментальности, картины мира.

Для того, чтобы понять при помощи каких навыков можно построить успешную межкультурную коммуникацию, рассмотрим понятие межкультурной компетенции. О. Леонтович считает, что межкультурная компетенция включает в себя три составляющих: языковая, коммуникативная и культурная компетенции. О.И. Халупо же добавляет еще лингвокультурную компетенцию [Халупо, 2014: 18].

Межкультурная компетенция состоит из следующих компонентов:

- отношение: толерантность, уважение и интерес к другим культурам, желание познавать их, при этом не сравнивать со своей родной культурой

и делать оценочные суждения, открытость к познанию чужой культуры, умению взглянуть на нее изнутри;

-умение: уметь слушать и слышать народов других культур, умение взаимодействовать и обладание навыками в области дискурса, лингвистики, социолингвистики; способность быть посредником в межкультурных обменах; когнитивная гибкость; умение выявлять информации о другой культуре и правильно ее интерпретировать; умение различать коллективное и индивидуальное в коммуникативном поведении представителей других культур умение различать коллективное и индивидуальное в коммуникативном поведении представителей других культур;

- знания: обладание культурно-специфических знаний о представителе другой культуры; знания вербальных и невербальных средств;

- поведение: готовность к модификации общения применяемого в родной культуре; настрой на взаимодействие с представителем другой культуры; попытка преодоления и модификации стереотипного мышления; отношение к «другому» как равноправному собственному «я» и соответственно, признание наличия равных прав у представителей разных культур и цивилизаций.

Если же коммуникант, общаясь с представителями других культур, не только не обладает этими качествами, но и не желает их развивать, то это приводит к неудачам и асимметрии в МК, что может привести к конфликтной ситуации. Мы можем наблюдать такие ситуации, как в прошлом, так и в настоящий момент. Общение цивилизаций происходит не в виде диалога, т. е. предполагающий наличие равных прав голоса и свободы выражения каждой цивилизации, а приближается к монологу. То есть происходит процесс вестернизации, а точнее американизации. Политически имперские замашки, т.е. возвышение своей цивилизации, культуры над другой не содействует налаживанию диалога. Поэтому симметрия или же асимметрия играет важнейшее значение в МК. Y. Richmond пишет в книге «From Nyet to Da»: *Understanding the Russians*» о том, что русские общаясь с американцами ждут равноправного отношения и уважения с обеих сторон. Особенно это заметно при институциональном общении представителей двух держав России и США, где попытка США играть доминирующую роль в МК понимается как высокомерие, неуважение со стороны представителей России. Потому что нас

игнорируют, не принимают как равного партнера межкультурной коммуникации [Richmond, 1992:120].

Язык не существует вне культуры, в «плёну» у которой находимся и все мы. Поэтому источником или непосредственной причиной большинства конфликтов в межкультурном общении является, как считают многие исследователи, сама культура с присущим ей национально-специфическим образом жизни. Межкультурная коммуникация – термин, появившийся в отечественной гуманитарной науке в последнее десятилетие ушедшего века вслед за ранее укоренившимися в научном и обыденном сознании понятиями «менталитет», «культурный плюрализм», «диалог культур». Термин межкультурная коммуникация впервые появился в 1954 году в недрах американской научной школы культурантропологов. Предвосхищая будущие межэтнические и межкультурные исследования, представители этой школы – Эдуард Т. Холл и Г.Л. Трэгер – опубликовали статью «Культура и коммуникация», в которой обозначили научно-прикладную перспективу данной проблематики. Дальнейшее развитие новое направление получило позднее, после выхода известной и многократно переизданной книги Э.Т. Холла «Немой язык», в которой автор убедительно обосновывал непосредственную связь между культурой и коммуникацией, а также определил набор критериев для сравнения культур исходя из общих для всех культур основ. Проводя аналогию с изучением иностранных языков при помощи универсальных грамматических категорий, Холл делал вывод о доступности освоения подобным образом других культур и необходимости обучения им в современном мире. [The Silent Language, 1959: 124-143]. Идеи Холла до сегодняшнего дня являются основополагающими для разработки теории данной дисциплины и для создания учебных программ соответствующего профиля. Это касается, прежде всего, закономерностей невербального общения: жестикуляции, мимики, проксемики (пространственной организации общения). Концепция Э. Холла о диалектическом единстве культуры и коммуникации, о культурной обусловленности коммуникативного поведения индивидуумов, принадлежащих разным культурным группам, получила широкое признание как в США, так и за рубежом. Однако эта концепция не сразу нашла отклик в официальных академических кругах (она была признана только после смены научной парадигмы, поскольку работы Холла долгое время считались слишком биологически и детерминистски ориентированными). Импульсом для дальнейшего развития новой дисциплины стали труды американских

культурантропологов Флоренса Клакхона и Ф.Л. Стробека, касающиеся проблем ценностных ориентаций. С начала 1970-х годов межкультурные идеи Э. Холла были подхвачены коммуникационными науками США. Как часть теории коммуникации межкультурная коммуникация получила значительное теоретическое обоснование со стороны психологических исследований, особенно кросскультурной психологии.

Следует отметить, что возникновение и утверждение новой дисциплины было обусловлено реальными процессами современного мира, практическими потребностями людей самых разных культур, профессий, социальных институтов. Глобализация и интернационализация экономики и сферы услуг, развитие туризма и бизнеса, образовательная интеграция, многочисленные миграционные процессы и возникающие на этом фоне проблемы непонимания и недопонимания, ошибки в общении, культурные недоразумения пробудили интерес исследователей-культурологов к вопросам международной, межкультурной коммуникации.

Также, на наш взгляд, неотъемлемой частью межкультурной компетенции является лингвокультурная и коммуникативная компетенции.

Лингвокультурная компетенция трактуется как овладение базовыми знаниями вне специализированных областях, отражающими духовно-нравственные представления, нормы, правила действующие в данной культуре и языке и актуализированные человеком в процессе своей жизнедеятельности. Также лингвокультурную компетенции делят на языковую компетенцию и на культурную компетенцию. Языковая компетенция понимается О.И. Халупо как адекватный выбор языковых средств с точки зрения владения фонетической, грамматической, лексической, фразеологической, синтаксической составляющими. Культурную компетенцию О.И. Халупо определяет как знание тех культурных особенностей, языковых средств, в которых находят отражение культурная картина данного общества. Кроме того, она включает культурную грамотность поведения для адекватного эффективного взаимодействия с представителями той или иной культуры [Халупо, 2014: 15].

Осознание причин, препятствующих успеху межкультурной коммуникации, является первым шагом к их устранению, так как все трудности коммуникации протекают именно из-за неприятия межкультурной разницы. Межкультурная коммуникация имеет разную степень сложности, чем больше мы знаем о культуре того народа, с которым нам предстоит общаться, тем

больше у нас шансов на достижение цели понимание и результативного общения. Многое зависит от нашего образа самих себя, и от того насколько этот образ реалистичен и насколько результативным является наше общение в рамках культуры социальной группы или всей нации.

На протяжении последних 100 лет вышло много работ посвященных проблеме понимания различных культур основаны на том или ином отношении к «Другому».

Образ «Другого» является одним из наиболее обсуждаемых в современном культурологическом дискурсе.

Куликова выделяет два типа отношения к «Другому-чужому»: чужой как культурный инноватор; чужой как культурный раздражитель. Согласно первой функции роль чужого в культурной истории расценивается как роль носителя новых идей, технологий, даже образа жизни. Достаточно вспомнить, например, влияние на развитие отечественной истории западных идей во времена реформ Петра Первого, Екатерины Второй; деятельность зарубежных зодчих и след, оставленный ими в русской архитектуре и искусстве; новые импульсы в развитии производства и управленческой деятельности современных отечественных предприятий на основе заимствования западного и восточного опыта. Во второй функции чужой выступает как культурный раздражитель. Р. Геттлаге подчеркивает, что часто правду о самих себе можно узнать только благодаря взгляду со стороны. Непосредственный мир, окружающий нас, действительность, в которой мы живем, ограничивают наше восприятие. Познание себя, дистанцирование от привычного образа жизни, самокритика чаще всего провоцируются в процессе постижения «чужого» [Куликова, 2004:38].

Образ партнера по межкультурной коммуникации может образовываться и закрепляться в сознании коммуниканта, принимающей стороны задолго до установления прямого контакта на базе уже сформировавшихся представлений. Эти представления появляются на основе стереотипов, существующих в обществе данного коммуниканта [Леонтович, 2005: 236].

Одним из определяющих этапов в присвоении человеком мира является отделение себя от другого. Оппозиция я и другой, которую Бенвенист считает необходимым условием для осознания «себя», разрабатывается в философско-семантических размышлениях Айрапетяна. Они посвящены человеку и тому, как он устанавливает свое место в мире на основе понятия иное, т.е. после того, как противопоставление я /другой осуществилось, открыв тем самым возможность для более тонких разработок.

Многие авторы отмечают, что существование «Другого» является необычайно важным условием для формирования самосознания как личности, так и народа в целом. Благодаря наличию «Другого» человек или нация в целом могут выносить заключения, представления и суждения о самом себе. Когда мы познаем себя, мы открываем себя через образ, существующий в нашем сознании. «Другой» помогает личности осознать, кто он есть, а также взглянуть на себя как на новый тип, придавая личности дополнительные характеристики. Народы и личности создают картины мира, которые сосуществуют друг с другом, и эти миры могут устанавливать между собой семиотические отношения, но не могут проникать друг в друга. Не только «Я» пребываю отдельно от «Другого», но и мой мир существует отдельно от мира «Другого». Соответственно, мы чужие, так как мы разные [Арутюнова, 1999:177]. И этот «Другой» вмещает в себя все те качества, которых нет у меня. Человеку присущ фундаментальный дуализм, который неминуемо создает двойственность мышления, восприятия, мировоззрения. Все имеющиеся категории существуют парами во всех языках мира: белое-черное, добро-зло, мир-война. И противостояние двух держав, Советского Союза одной стороны и Соединенных Штатами с другой стороны, наглядно продемонстрировало этот дуализм человеческой природы, дополнив его политическими, культурными, социальными характеристиками: «демократия» - «тирания» («деспотизм», «авторитарность»), «свобода» - «тоталитаризм», права гражданина» - « нарушение прав гражданина». Национальные характеристики каждого народа формировались в процессе дифференциации одного общества от другого таким признакам как язык, религия, традиции, идеалы, ценности история. И во время этого процесса происходит сравнение и оценивание «нас» с «других», и эгоизм присущей каждой нации, каждому обществу ведет к тому, что «наше» чаще всего оказывается лучше. Далее представляется необходимым убедить Другого в своем превосходстве. Что приводит к антагонизму. Какие-то даже незначительные различия преувеличиваются для того, чтобы четко провести

линию между «Нами» и Другим». Для фундаментального противоречия подводится теоретическая база – идеология, которая создает образ в сознании общества демонического «другого». Таким образом, появляется враг. Образ внешнего врага насколько необходим для ведения государственных дел, что избавиться от него не такая ж простая задача, а возможно практически неосуществимая. Наличие этого образа врага необходимо для сглаживания внутренних проблем государства, как экономических, так и социальных и этнических, укрепления авторитета государства, сплочению и единению народов государства. Также враг представляет пользу для поднятия самооценки общества, чем больше народ ощущает свою неполноценность, тем более устрашающим видится образ врага. Враг – это как бы стремление народа избавиться от своих дурных качеств в отношении национальной культуры и цивилизации. Тем самым враждебные отношения периодически возобновляются и поддерживаются на протяжении многих лет. Для каждого общества необходимо наличие антигероя для полного оформления и поддержания своей собственной идентичности.

Также здесь будет уместно сказать о стереотипах. Крашенникова определяет стереотип как аккумулирующий и некий стандартизованный коллективный опыт и внушенной человека в процессе обучения и общения с другими, помогает ему ориентироваться в жизни и направляет его поведение [Крашенникова, 2007: 227]. М. Беннет подразделяет стереотипы на две группы: "доброкачественные" (benign), которые используются плохо информированными людьми в доброжелательных целях и более опасные - те, которые заведомо используются в неблагоприятных целях. Стереотип может выступать как явление психологическое, социальное, языковые и т.д. Язык играет ведущую роль в создании стереотипа. С точки зрения физиологии, стереотипы формируются на основе системы условных рефлексов. Постоянное повторение одних и тех же фраз, со временем, приобретающих устойчивость на уровне языка, приводит к тому, что их значение оседает в коре головного мозга, а восприятие их происходит автоматически, на подсознательном уровне [Леонтович, 2005: 238]. Соответственно, можно заключить, что роль стереотипов в сознании людей носит двойственный характер, с одной стороны стереотипы значительно упрощает процессе познания и творчества, позволяя широко использовать имеющиеся знания и навыки, а с другой - они же ограничивает возможность познания нового, выходящего за рамки привычных понятий или противоречащего им. Впервые термин «стереотип» был введен в 1920 году

XX века в Соединенных Штатах, когда возникла необходимость изучения и объяснения законов функционирования массового сознания. Основателем концепция стереотипного мышления и поведения стал Липпманн. Он описал стереотипы как упорядоченный схематичные детерминированные культурой картинки мира в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищает его ценности, позицией и права. Также Крашенникова подчеркивает, что люди с легкостью, проявляя готовность характеризовать обширные человеческие группы огрубленными и пристрастными признаками. Такая категоризация отличается стабильностью в течение очень длительного времени. Социальные стереотипы в некоторой степени могут изменяться в зависимости от социальных, политических или экономических изменений, но этот процесс происходит крайне медленно. Стереотипы становятся более отчетливыми и враждебными. Когда возникает напряженность между группами [Крашенникова, 2007: 225].

1.5 Политический дискурс

Чтобы перейти к рассмотрению политический дискурса, давайте для начала попытаемся понять, что представляет собой дискурс. У этого термина нет однозначного определения. Происходит он от латинского слова *discursus* – беседа, разговор, речь, процесс языковой деятельности.

Согласно Collins Concise English Dictionary, the term ‘discourse’ has become common currency in a variety of disciplines: critical theory, sociology, linguistics, philosophy, social psychology and many other fields, so much so that it is frequently left undefined discourse 1. verbal communication; talk, conversation; 2. a formal treatment of a subject in speech or writing; 3. a unit of text used by linguists for the analysis of linguistic phenomena that range over more than one sentence; 4. to discourse: the ability to reason (archaic); 5. to discourse on/upon: to speak or write about formally; 6. to hold a discussion; 7. to give forth (music) (archaic) (14th century, from Medieval Latin. *discursus*: argument, from Latin, a running to and fro *discurrere*) (Collins Concise English Dictionary, 1988)

Практически все ученые, которые были нами проанализированы, подмечают малоопределенность или же многозначность понятия дискурс.

Дискурс связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправ-

ленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс — это речь, «погружённая в жизнь». Поэтому термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно.

Дискурс включает паралингвистическое сопровождение речи (мимику, жесты), выполняющее следующие основные функции, диктуемые структурой дискурса: ритмическую («автодирижирование»), референтную, связывающую слова с предметной областью приложения языка (дейктические жесты), семантическую (ср. мимику и жесты, сопутствующие некоторым значениям), эмоционально-оценочную, функцию воздействия на собеседника, т. е. иллокутивную силу (ср. жесты побуждения, убеждения). Дискурс изучается совместно с соответствующими «формами жизни» (ср. репортаж, интервью, экзаменационный диалог, инструктаж, светская беседа, признание и пр.) [Арутюновой, 1990: 136-137].

Категория дискурс, одна из основных в коммуникативной лингвистике и современных социальных науках, как и всякое широко употребляющееся понятие, допускает не только варианты произношения (с ударением на первом или втором слоге), но и множество научных интерпретаций, и поэтому требует уточнений, особенно в отношении к смежным терминам текст, речь и диалог. Дебора Шифрин выделяет три основных подхода к трактовке этого понятия. Первый подход, осуществляемый с позиций формально или структурно ориентированной лингвистики, определяет дискурс просто как «язык выше уровня предложения или словосочетания» — «*language above the sentence or above the clause*». Под дискурсом, следовательно, понимается два или несколько предложений, находящихся друг с другом в смысловой связи. Второй подход дает функциональное определение дискурса как всякого «употребления языка»: Д. Шифрин предлагает и третий вариант определения, подчеркивающий взаимодействие формы и функции: «дискурс как высказывания». Это определение подразумевает, что дискурс является не примитивным набором изолированных единиц языковой структуры «больше предложения», а целостной совокупностью функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка [Deborah Tannen, Heidi E. Hamilton, and Deborah Schiffrin, 2015:31].

Ревзина считает, что структурообразующим элементом дискурса является коммуникационное обеспечение. Дискурс по ее мнению, пронизан «путями сообщения» - каналами коммуникации, в которые она включает устный канал, который сложнее всего сохранить, следом идет письмо, радио, телевидение, интернет. Она подразделяет дискурс на устный, письменный, интернет-дискурс. К коммуникационному обеспечению она относит и сам код-язык, поскольку в самом обширном значении, материальную субстанцию дискурса составляют разные языки. Соответственно она разделяет дискурс по национальному признаку на основании различий картин мира и национальных менталитетом [Ревзина, 2005:67]. Красных подчеркивает что важнейшей характеристикой дискурса как феномена культуры являются его ценностные признаки. В коллективном сознании языковых личностей существует неписаный кодекс поведения, в котором при помощи специальных приемов изучения могут быть выделены ценностные доминанты соответствующей культуры как в этическом и утилитарном, так и в эстетическом планах [Красных, 2003:117].

Ряд лингвистов определяли дискурс только со звучащей, устной речью, а текст – с письменной формой. Удачным преодолением ограниченности такого подхода является концепция В.В. Богданова, согласно которой термины «речь» и «текст» являются видовыми по отношению к родовому термину «дискурс». (1986). Удачным преодолением ограниченности такого подхода является концепция В.В. Богданова, согласно которой термины «речь» и «текст» являются видовыми по отношению к родовому термину «дискурс» [Шейгал, 2000: 30]. Подобное решение встречается и у зарубежных авторов, например, это видно уже по титульному листу коллективной монографии *Analyzing Discourse: Text and Talk* [Tannen 1982].

Таким образом, дискурс относится к лингво-социальной области, тогда как текст – к области лингвистической. Текст определяется как вербальное представление («словесная запись») коммуникативного события [Brown & Yule 1983:], а дискурс – как «текст в событийном аспекте», «речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова 1990:137], «функционирование языка в живом общении», «язык, присвоенный говорящим».

Дискурс в узком понимании является проявлением речевой деятельности (наряду с текстоидами) в разговорнобытовой речи и представляет собой обмен репликами без особого речевого замысла (концепция О. Б. Сиротининой). Дискурс в широком понимании трактуется как проявление

речедеятельностных возможностей отдельной языковой личности [Зернецкий, 1990:14] как система коммуникации [Красных, 2003:115]. По мнению Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова дискурс представляет собой сложный коммуникативный феномен, который вбирает в себя не только текст, но и еще экстралингвистические факторы (знания о мире, цели и установки адресата).

Дискурс подвергается анализу не только как автономный вербальный «объект», но и как контекстуальное взаимодействие, социальная практика или тип коммуникации в социальном, культурном, историческом или политическом контексте [Dijk, 2008: 111-115].

Связь между языком и политикой проявляется, прежде всего, в том, что ни один политический режим не может существовать без коммуникации. Язык нужен политикам для того, чтобы информировать, давать указания, проводить законодательные акты, убеждать и т.д. Специфика политики, в отличие от ряда других сфер человеческой деятельности, заключается в ее преимущественно дискурсивном характере: многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями. Не случайно ряд ученых считает, что политическая деятельность вообще сводится к деятельности языковой [Шейгал, 2000: 35].

Речевое обращение политика представляет собой сложный процесс, так как в процессе выступления важно не только предоставить аудитории актуальную информацию, необходимо добиться и удержать внимание и расположение слушателей, убедить поддержать нужную позицию, заручиться поддержкой общественности. Анализ речевых обращений политиков позволяет выявить стратегии, тактики и методы манипулирования общественным сознанием, используемые с целью убеждения общественных масс.

Определяя политический дискурс мы будем акцентироваться на лингво-культурологическом аспекте лингвистического изучения ценностей российского и американского политического дискурса. Светоносова в своей диссертации понимает под политическим дискурсом законченные политические тексты, которым характерна общая тематика, а также набором определенных характеристик – лингвистических и экстралингвистических, которые нацелены на создания определенной ценностной картины мира, отражающей в языке как элемент языковой картины мира.

Политическому дискурсу присущ такой признак как институциональность. Институциональный дискурс – это дискурс, который проводится в различных общественных институтах и общение является составляющим компонентом их организации. Институциональный дискурс обладает статусными отношениями. В того рода дискурсе обычно взаимодействуют две стороны: представители институтов и клиенты. В качестве представителей институтов выступают профессионалы, обладающие властью в этой области, а в качестве клиентов – люди, заинтересованные в получении их услуг. В политическом дискурсе клиент массовый. В нашей работе в роли первой стороны выступает Президент, иногда другие представители власти, а в роли клиента – народ. На основе изучения этого дискурса мы сможем определить ценности российского и американского общества, так как появление данной формы дискурса связано с осознанием конкретных ценностей, важности определенных задач и целей для развития общества. Светоносова в своей диссертации приводит цитату Е.В. Бакумова. По его мнению, акцентирование на ценностях общества в речах политиков представляет собой особенность данного типа общения [Светоносова, 2006: 41].

Политический дискурс включает в себя различные стратегии. Одним из таких стратегий является семантические стратегии которые могут включать в себя в качестве семантических входов пример пояснение объяснение обобщение нацелено на формирование семантической макроструктуры дискурса и его также существует риторические стратегии. Которые могут функционировать одновременно на нескольких уровнях и одновременно нацелены на максимальную приемлемость семантических или прагматических цели говорящего. Риторические стратегии представляют собой измерение дискурсного плана, связанные с убеждением и могут включать в себя использование таких риторических операций как повтор при уменьшении при увеличении или метафора. Семантические стратегии, по мнению, автору должны стать частью более сложных глобальных стратегий речевого воздействия, которые включают также и прагматические и риторические стратегии [Dijk, 1984: 47-48].

Выбор стратегии делается на основании целей, которые ставит себе говорящий. Одни исследователи считают что, цель политического дискурса во внушении, другие же считают что ее основная цель в убеждении, третьи - в манипуляции сознанием и побуждений к определенным действиям в политической сфере.

Также возможно совмещение и комбинация этих целей. Е.И. Шейгал считает, например, что основная направленность общественного политического дискурса заключается во внушении адресатам гражданам сообщества необходимости политически правильных действий и оценок. Внушение - это процесс воздействия на психику человека под воздействием которого снижается уровень критичности и сознательности при восприятии внушаемого содержания текста. так как он не требует ни развернутого логического анализа ни оценки, а вызывается при помощи воздействие на эмоции и чувства человека, а через них на его разум и волю [Шейгал, 2000:48]. Также мнению Е.Т. Юдановой, политическому тексту присущи следующие вербальные методики [Юдановой, 2003: 64].

- ярко выраженная личная модальность.
- конформизация восприятия слушателей.
- эмоциональное направленность текста.
- преобладание оценочных эпитетов над описательными.

1.5 ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Языковая картина мира, являющаяся отражением наивной картины мира в языке, влияет на способ мира ощущения и менталитет носителей конкретных языков.

Концепты как основополагающие понятия, структурирующие язык, служат опорными точками в языковой картине мира. Многие концепты являются этноспецифическими, поскольку типичны только для носителей определенной культуры, как, например, тоска или пошлость для носителей русского языка.

В некотором смысле языковая картина мира, как и наивная, не может существовать без стереотипов, которые, как правило, сами по себе тоже этноспецифичны, так как отражают либо представления народа о самом себе, либо его представления о других народов.

Политический дискурс, как и всякий другой вид дискурс, это языковое явление, отражающее все основные особенности того языка, которым он (дискурс) пользуется. Иначе говоря, в политическом дискурсе с

неизбежностью отображается и картина мира соответствующего языка, и его концепты, и устоявшиеся в нем стереотипы.

Глава 2 Сопоставительный анализ политического дискурса в русском и английском языках

2.1 Общие замечания

Материалом для этой главы послужили речи политических деятелей России и Америки, на основании которых мы попытаемся выявить основные сходства и различия между системами ценностей в картинах мира американского и русского народов. Отталкиваясь от теории ценностных ориентаций Ф. Клакхона и Ф.Стродбека и параметрической модели культуры Г. Хофстеде, отбирались речи В.В. Путина в период от 2009 года по нынешний период и Барака Обамы с 2009 года по 2016 год, а также Дональда Трампа за последний год. Общее количество рассмотренных речей президента РФ – 20, общее количество рассмотренных речей американских президентов – 22. В целом эти цифры сопоставимы и должны отражать реальные тенденции в русском и американском политическом дискурсе. В данной главе мы рассмотрим три основных аспекта призванных продемонстрировать различий (на основе сходств) между американским и русским дискурсом. Это система ценностей в языковых картинах двух лингвокультур, основные национальные стереотипы в отношении друг друга и идеи об исключительности и уникальности каждой из стран. Рассмотрение данных вопросов и диктует структуры следующей главы, включающей следующие разделы: система ценностей двух лингвокультур и их сопоставление, стереотипы двух лингвокультур и их сопоставление, представление об уникальности своей культуры и сопоставление его выражения в политическом дискурсе.

2.2 Система ценностей двух лингвокультур и их сопоставление

2.2.1 Русский политический дискурс

Национальные интересы России чаще всего рассматриваются с точки зрения геополитики, экономики, военной безопасности. Тем не менее, существуют национальные интересы России и с точки зрения общественных устоев и цивилизационного единства. В этом значении фундаментальные ценности российского общества приравниваются к национальным интересам. Политическая и экономическая обстановка в мире, взаимоотношения России с другими государствами на международной арене активизировали рост интереса к традиционным ценностям в российском обществе. Ведь наличие общих ценностей и, в конечном счете, самоидентификация являются обязательным условием стабильного развития любого государства, что

доказывает пример той же Украины: выбор между европейской и евразийской идентичностью фактически расколол украинское общество. Отстаивание Россией своих традиционных ценностей на международной арене стало одним из камней преткновения в международных отношениях между Россией и Западом. В частности, в своем выступлении В.В. Путин говорит о том, что: «Как показывает в том числе и наш собственный исторический опыт, культурное самосознание, духовные, нравственные ценности, ценностные коды – это сфера жёсткой конкуренции, порой объект открытого информационного противоборства».

2014 год был объявлен годом культуры, а 31 декабря 2015 года В.В. Путиным был подписан указ о Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В пункте 76 данного документа указывается стратегические цели обеспечения национальной безопасности в области культуры, а именно сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, также сохранение и развитие общероссийской идентичности народов российской федерации и единого культурного пространства страны.

Далее мы проанализируем речи президента Российской Федерации В.В. Путина на основе ценностных ориентаций Ф. Клякхона, Ф. Стрдобека и выделим основные для российского общества ценности.

Как говорит В.В. Путин, «Мы обязательно добьёмся успеха, если будем опираться... на те ценности, которые всегда составляли нравственную основу нашей жизни, если каждый из нас будет жить по совести, с верой и любовью к Родине, к своим близким, заботиться о счастье своих детей и благополучии своих родителей... Мы хотим и будем жить в успешной России, которую уважают в мире как надёжного, открытого, честного и предсказуемого партнёра. Я верю ... в наше стремление к свободе, к правде, к справедливости. Мы готовы к грядущим испытаниям и грядущим свершениям... И мы будем работать с верой в душе, с искренними и чистыми помыслами» (Инаугурационное выступление). Или: «Разумеется, мы рассчитываем на молодых граждан – на кого ещё рассчитывать, будущее за ними, – на их идеи, энергию, амбиции, желание добиваться поставленных целей, готовность не ждать, когда кто-то устроит получше, а работать и добиваться успеха» (Предвыборной речи Путина на съезде Единой России 27 ноября 2011).

В послании Федеральному Собранию В.В. Путин говорит: «...ребятам предстоит решать ещё более сложные задачи, и они должны быть готовы стать первыми, стать не только успешными в профессии, но и просто порядочными людьми с прочной духовной и нравственной опорой» (Путин: послание Федеральному Собранию 2015).

Немаловажным, по мнению президента, является чувство патриотизма: «Все знают, какие сильные патриотические чувства вызывают у нас победы наших спортсменов... В этом смысле спорт, безусловно, является одним из важнейших факторов, способствующих воспитанию патриотизма» «Патриотизм – это не просто красивые слова. Патриотизм – это прежде всего дело, служение своей Родине, стране, России, своему народу. И об этом никогда нельзя забывать».

Ответственность за страну формируется не лозунгами и призывами, а когда люди видят, что власть прозрачна, доступна и сама "вкалывает" во имя страны, города, региона, поселка и каждого гражданина, учитывает общественное мнение.

Президент также отмечает: «Общество решительно отторгает спесь, хамство, высокомерие и эгоизм, от кого бы всё это ни исходило, и всё больше ценит такие качества, как ответственность, высокая нравственность, забота об общественных интересах, готовность слышать других и уважать их мнение». «Чтобы Россия была суверенной и сильной, нас должно быть больше и мы должны быть лучше в нравственности, в компетенциях, в работе, в творчестве» (Федеральное Послание, 2012). Одной из основополагающих ценностей для российского общества, по мнению президента, является родина: «Родина – это что-то родное, мы еще часто говорим родина-мать, да наша страна еще больна, но от постели больной матери не уезжают» (прямая линия с В.В. Путиным, 2011)

Президент РФ также подчеркивает ценность человеческой жизни в России: «...средняя продолжительность жизни превышает 70 лет. На данный момент этот показатель в России превысил 71 год. Считаю, что у нас есть все основания уже в ближайшей перспективе увеличить среднюю продолжительность жизни до 74 лет, добиться новой, качественной динамики в снижении смертности. В этой связи предлагаю объявить 2015 год Национальным годом борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями, которые являются основной причиной смертности сегодня» (Федеральное Собрание 2015).

На основе речей В.В. Путина можно сделать вывод, что такие качества как совесть, высокая нравственность, духовность, открытость, честность, заботливость, искренность и порядочность являются положительными в природе человека. Также В.В. Путин подчеркивает наличие ответственности у каждого гражданина перед своей страной и перед будущими поколениями. По словам В.В. Путина такие качества, как хамство, высокомерие и эгоизм не являются частью природы русского человека и воспринимаются очень остро от кого бы эти качества не отходили. Такие качества, как амбициозность, энергичность так же были упомянуты но с наименьшей частотностью. Особый акцент В.В. Путин делает на том, что в природе русского человека всегда лежит стремление к правде и справедливости. Также В.В. Путин подчеркивает важность наличия патриотических чувств, но говоря о России он практически не использует гипербол, таких как самая лучшая, самая замечательная, самая мощная в отличие от американских президентов в отношении США, а наоборот, подчеркивает, что у России тернистый путь и олицетворяет ее с больной матерью, но все же подчеркивает, что Россия - страна великой нации.

Таким образом, можно заключить, что основными элементами в ценностной картине русского политического дискурса являются такие качества как высокая нравственность, духовность, открытость, честность, заботливость, искренность и порядочность, патриотизм, амбициозность, энергичность.

Вторым важным моментом политического дискурса являются отношения между обществом и окружающей средой. Так как Россия и Соединенные Штаты являются промышленными странами, то в таких странах преобладает подход на завоевание природных сил и их подчинении человеку. Для того, чтобы убедиться в этом, давайте вначале проанализируем отрывки речей В.В. Путина.

В.В. Путин в частности говорит, что на Дальнем Востоке «Усилиями наших нефтяников и газовиков укреплялась экономическая, энергетическая база Российской Федерации, осваивались громкие территории, создавались новые индустриальные центры». Он также добавляет, что: «Сегодня нефтегазовый комплекс является одним из ключевых секторов отечественной экономики. Россия входит в число мировых лидеров по добыче углеводородов, производству нефтепродуктов, экспорту энергоресурсов» (Восточного экономического форум, 4 сентября 2015 года).

Таким образом, главным является то, что Россия обладает громкими территориями, на ней строятся новые индустриальные центры, она является лидером по добыче натуральных ресурсов.

Если отталкиваться от трех принципов - бытие (being), становление или внутренний рост (being-in-becoming), действие или активное созидание (doing), то в отношении восприятия деятельности человека из анализа речей В.В. Путина можно увидеть типичное для российского сознания активное созидание: «Но при этом нужно создать все условия для развития массового спорта – и, в частности, студенческого спорта. ...Нужно эту тенденцию (недостаточной активности населения) переломить» (Федеральное послание 2015). «Нужно вернуть школе безусловную ценность» (Федеральное послание 2012). «Необходимо поддержать людей с низкими доходами, наиболее уязвимые категории граждан, перейти наконец к справедливому принципу оказания социальной помощи, когда её получают те, кто в ней действительно нуждается. В частности, надо учитывать индивидуальные потребности людей с ограниченными возможностями, особое внимание уделить вопросам их профессиональной подготовки и трудоустройства инвалидов». «Нужно ввести в оборот миллионы гектаров пашни, которые сейчас простаивают, находятся в руках крупных землевладельцев, причём заниматься сельским хозяйством многие из них не спешат». «Нужно добиться сбалансированности бюджета. Это, конечно, не самоцель, а важнейшее условие макроэкономической устойчивости и финансовой независимости страны». Такое построение фразы типично для человека с активной жизненной позицией, активного создателя. Аналогичным образом, данную черту можно рассмотреть и во фразах, где глагол отражает активное волеизъявление, как, например: «Прошу Правительство совместно с Администрацией Президента до апреля будущего года сформировать предложения по созданию системы публичного мониторинга качества медицины, образования, научных результатов, востребованности учреждений культуры». «Также поручаю Правительству представить предложения по реализации дистанционного образования на русском языке» (Федеральное собрание, 2012).

Ориентированность российской культуры можно рассмотреть по трем направлениям: ориентации на прошлое, настоящее или будущее, и как это отражено в выступлениях В.В. Путина: «Наступающий 2014 год объявлен в России Годом культуры. Он призван стать годом истинного просветительства, обращения к нашим культурным корням, к вопросам патриотизма, нравственности и морали», «Сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности, стираются национальные традиции и различия наций и культур. ... Подобное разрушение традиционных

ценностей "сверху" не только ведёт за собой негативные последствия для обществ, но и в корне антидемократично, поскольку проводится в жизнь исходя из абстрактных, отвлечённых идей, вопреки воле народного большинства, которое не принимает происходящей перемены и предлагаемой ревизии». «И мы знаем, что в мире всё больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира».

«Мы видим, как многие евроатлантические страны фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнерство, веру в бога или веру в сатану. Эксцессы политкорректности доходят до того, что всерьез говорится о регистрации партий, ставящих своей целью пропаганду педофилии. (Валдай 2013)

Мы обязательно добьёмся успеха, если будем опираться на прочный фундамент культурных и духовных традиций нашего многонационального народа, на нашу тысячелетнюю историю, на те ценности, которые всегда составляли нравственную основу нашей жизни. (Инаугурационная речь 2012)

Как мы видим, президент РФ подчеркивает, что в Россия высоко ценят обычаи и ценности традиционной семьи, бережно относятся к истории. Президент четко подчеркивает свое неодобрение позиции западных стран, которые, по мнению В.В. Путина, полностью меняют свои традиции и уходят от корней, прежде всего от христианских ценностей, и заявляет, что придерживается позиции по защите этих ценностей, к которым относятся: ценности традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, а также ценности гуманизма

Если проанализировать речи президента РФ с точки зрения отражения в них соотношения социального и индивидуального как типичного для русской лингвокультуры, то мы увидим следующее: «Люди начинают соотносить свою собственную жизнь, свою работу с заботами об окружающих, с

устремлениями всего народа и интересами государства» (Федеральное послание 2012). «Нужно уважать право любого меньшинства на отличие, но и право большинства не должно быть поставлено под сомнение» (Валдай, 2013).

На основе анализа можно сделать вывод, что В.В.Путин в своих речах подчеркивает важность и приоритет групповых интересов над личностными. Это общество, в котором нужно уважать интересы большинства в отличие от социума Соединенных штатов, где каждый индивид должен бороться за свои индивидуальные идеи и стремления, идя напролом публике, то в российском обществе, наоборот, президент призывает к тому, что нужно уважать и не ставить под сомнение интересы большинства. Это характерная черта коллатеральной направленности культуры. Соответственно, можно заключить, что в российской культуре существует зависимость индивида от группы, а также приоритет отдается групповым интересам над индивидуальными целями.

Преобладание интересов общества над индивидуальными – это единственное, что дает возможность народу быть сплоченным: «Мы добьемся наших целей, если будем единым, сплочённым народом, если будем дорожить нашим Отечеством, укреплять российскую демократию, конституционные права и свободы, расширять участие граждан в управлении страной, в формировании национальной повестки дня, чтобы стремление каждого к лучшей жизни было воплощено в совместной работе для процветания всей страны», «Мы хотим и будем жить в демократической стране, где у каждого есть свобода и простор для приложения таланта и труда, своих сил» (Инаугурационное выступление, 2012 г.).

Понятие сплоченности, по В.В.Путину, неразрывно связана с понятием демократии, но демократии российской, внутренней: «Для России нет и не может быть другого политического выбора, кроме демократии. При этом хочу сказать и даже подчеркнуть: мы разделяем именно универсальные демократические принципы, принятые во всем мире. Однако российская демократия - это власть именно российского народа с его собственными традициями народного самоуправления, а вовсе не реализация стандартов, навязанных нам извне. Демократия - это в том числе соблюдение и уважение принятых действующих законов, правил и норм. Могут меняться правящие партии, правительства, президенты, но не должны затрагиваться основы государства и общества, прерываться преемственность национального развития, пересматриваться вопросы суверенитета, обеспечения прав и

свобод граждан. Демократия - это возможность не только выбирать власть, но и постоянно эту власть контролировать, оценивать результаты ее работы. Мы должны уделить большее внимание развитию прямой демократии, непосредственного народовластия, в том числе речь о праве народной законодательной инициативы, я уже об этом говорил, вы знаете, когда идея, получившая гражданскую поддержку, в том числе в Интернете, обязательна к рассмотрению в парламенте» (Послание 12 декабря 2012 г.).

Из этих отрывков мы можем сделать вывод, что президент России В.В.Путин обращается к таким политическим ценностям, как единение, российская демократия, и здесь хотелось бы уделить особое внимание тому, что президент говорит именно о ценности российской демократии, именно о культурно окрашенной демократии с присущими традициями народовластия именно российскому народу и российской культуре. Также президент упоминает конституционные права и свободы граждан как ценность РФ. Далее президент конкретизирует понятие демократия, и особый упор делает на развитии прямой демократии в российском обществе.

«Принципы справедливости, уважения и доверия универсальны. Мы твердо отстаиваем их - и, как видим, не без результата - на международной арене. Но в такой же степени обязаны гарантировать их реализацию внутри страны, в отношении каждого человека и всего общества» (Федеральное Послание, 2016 г.)

Главная задача государства, закреплённая в Конституции, – обеспечение равных прав для представителей традиционных религий и атеистов, права на свободу совести для всех граждан страны».

«Конституция соединила два базовых приоритета - высочайший статус прав, свобод граждан и сильное государство, - подчеркнув их взаимную обязанность - уважать и защищать друг друга. Убеждён, конституционный каркас должен быть стабильным, и прежде всего это касается второй главы Конституции, которая определяет права и свободы человека и гражданина. Эти положения Основного закона незыблемы» (Федеральное послание, 2013 г.)

Проведенный анализ российского политического дискурса свидетельствует о том, что преобладающими ценностями в нем являются права и интересы человека, единство нации, которое обеспечивается преобладанием социального над личностным, а также конституциональными основами государства и принципами демократии, не навязанной извне, а внутри присущему российскому обществу.

2.2.2. Американский политический дискурс

В данном разделе аналогичным образом мы рассмотрим речи Барака Обама и Дональда Трампа, выделяя основные ценные для американского общества качества человека, социальные ценности и приоритеты.

Согласно американским президентам последних лет, положительными качествами в природе человека являются следующие:

«My grandparents were given the chance to go to college, buy their own home, and fulfill the basic bargain at the heart of America's story: the promise that hard work will pay off, that responsibility will be rewarded, that everyone gets a fair shot and everyone does their fair share and everyone plays by the same rules from Main Street to Wall Street to Washington, DC» (Remarks Accepting the Presidential Nomination at the Democratic National Convention in Charlotte, North Carolina September 6, 2012).

«But what ultimately makes us American, quintessentially American, is something that can't be taught — a stubborn insistence on pursuing our dreams».

«Opportunity is the idea at the heart of this country: that no matter who you are or how you started out, with hard work and responsibility, you can get ahead» (The President's Weekly Address February 8, 2014).

«That's the bedrock this country is built on: hard work, responsibility, sacrifice, and looking out for one another as one united American family» (The President's Weekly Address August 30, 2014).

«Our youth, our drive, our diversity and openness, our boundless capacity for risk and reinvention means that the future should be ours (Farewell address).

«My mother and the grandparents who raised me instilled the values of self-reliance and personal responsibility that remain the cornerstone of the American idea».

«For as much as government can do and must do, it is ultimately the faith and determination of the American people upon which this nation relies. It is the kindness to take in a stranger when the levees break, the selflessness of workers who would rather cut their hours than see a friend lose their job which sees us through our darkest hours. It is the firefighter's courage to storm a stairway filled with smoke, but also a parent's willingness to nurture a child, that finally decides our fate».

«But those values upon which our success depends -- honesty and hard work, courage and fair play, tolerance and curiosity, loyalty and patriotism -- these things are old. These things are true» (First Presidential Inaugural Address Delivered 20 January 2009).

«Let me tell you, this generation coming up -- unselfish, altruistic, creative, patriotic -- I've seen you in every corner of the country. You believe in a fair, and just, and inclusive America».

Tonight, I want to speak about how we move forward, and lay out a blueprint for an economy that's built to last -- an economy built on American manufacturing, American energy, skills for American workers, and a renewal of American values» (Third Presidential State of the Union Address delivered 24 January 2012, Washington, D.C.).

«Remember this, nothing worth doing ever, ever, ever came easy. Following your convictions means you must be willing to face criticism from those who lack the same courage to do what is right — and they know what is right, but they don't have the courage or the guts or the stamina to take it and to do it. It's called the road less traveled» (Commencement speech at Liberty University, May 13, 2017).

«It's time to remember that old wisdom our soldiers will never forget -- that whether we are black or brown or white, we all bleed the same red blood of patriots. We all enjoy the same glorious freedoms. And we all salute the same great American flag».

Your voice, your hopes and your dreams will define our American destiny. And your courage and goodness and love will forever guide us along the way

We just need the courage to share the dreams that fill our hearts, the bravery to express the hopes that stir our souls, and the confidence to turn those hopes and those dreams into action (Donald J. Trump First Address to a Joint Session of Congress delivered 28 February 2017, Washington, D.C.).

Таким образом, для американского общества, судя по выступлениям президентов США, самыми важными качествами, базовыми ценностями в природе человека являются: трудолюбие, упорство, ответственность, умение добиться своей цели и воплотить свою мечту, открытость и способность рисковать. Частое употребление таких лексем и словосочетаний как courage, bravery, drive, boundless capacity for risk, confidence, hard work, stubborn insistence, (personal) responsibility, self-resilience, pursue individual dreams, follow convictions, guts, stamina в речах как Барака Обамы, так и Дональда

Трампа свидетельствует об отнесении таких характеристик как настойчивость, амбициозность, упертость, упрямство, готовность идти на риск, стойкость, выносливость, храбрость, трудолюбие, приверженность делу к положительным в природе человека, а значит эти качества являются наиболее важными и ценными для данной культуры. Что каждый индивид должен неуклонно бороться за свои убеждения, идти напролом, чтобы добиться осуществления своей мечты, упорно трудиться, чтобы достичь результата. Основной акцент в ней делается на свободу личности и ответственность каждого индивида за свои действия и жизнь и, что недопустимо перекладывать вину за свои неудачи на других. Также помимо ответственности в отношении дела которым ты занимаешься и за поступки которые ты совершаешь, Барак Обама говорит об общественной ответственности перед другими и своей страной.

И если рассматривать по параметрической модели культуры Г. Хофстеде, то доминирование этих качеств в речах президента говорит о мускулинном типе культуры США. Также такой взгляд на природу человека является особенностью культуры индивидуалистического типа согласно модели Хофстеде.

Во многих речах президентов Обама и Трамп подчеркивается превосходство американцев над всеми другими нациями:

«And if we keep that in mind, and uphold our obligations to one another and to this larger enterprise that is America, then I have no doubt that we will continue our long and prosperous journey as the greatest nation on Earth». (Associated Press Luncheon, Marriott Wardman Park, Washington, D.C. April 03, 2012)

«I've signed trade agreements that are helping our companies sell more goods to millions of new customers, goods that are stamped with three proud words: Made in America» (Remarks Accepting the Presidential Nomination at the Democratic National Convention in Charlotte, North Carolina September 6, 2012).

«Fidelity to our values is the reason why the United States of America grew from a small string of colonies under the writ of an empire to the strongest nation in the world» (21 May, 2009 Obama's Speech on National Security).

«After all, we remain the wealthiest, most powerful, and most respected nation on Earth». (Presidential Farewell Address delivered 10 January 2017, McCormick Place, Chicago, Illinois)

«Let me tell you something: The United States of America is the most powerful nation on Earth» (Final Presidential State of the Union Address delivered 12 January 2016).

Обратимся к тому, как в речах и выступлениях президентов выражается отношение к окружающей среде, типичное для американской лингвокультуры:

«It is that spirit, born of the Enlightenment, that made us an economic powerhouse -- the spirit that took flight at Kitty Hawk and Cape Canaveral; the spirit that cures disease and put a computer in every pocket»

«After years of talk about reducing our dependence on foreign oil we are actually poised to control all energy future. Shortly after I took office we invested in new American technologies to reverse our dependence on foreign oil and double our wind and solar power». (Weekly Address November 16, 2013)

«You can choose the path where we control more of our own energy»

«So now you have a choice: between a strategy that reverses this progress or one that builds on it. We've opened millions of new acres for oil and gas exploration in the last 3 years, and we'll open more».

«We're offering a better path, where we—a future where we keep investing in wind and solar and clean coal; where farmers and scientists harness new biofuels to power our cars and trucks; where construction workers build homes and factories that waste less energy; where we develop a hundred-year supply of natural gas that's right beneath our feet. If you choose this path, we can cut our oil imports in half by 2020 and support more than 600,000 new jobs in natural gas alone» (Remarks Accepting the Presidential Nomination at the Democratic National Convention in Charlotte, North Carolina September 6, 2012).

Следующим важным аспектом является восприятие активной/пассивной деятельности человека в американской лингвокультуре. В этом показательным является пассивность и активность построения текста дискурса.

«But wherever I can take steps to expand opportunity for more families on my own, I will. I'm going to ask business leaders, education leaders, and philanthropic leaders to partner with us to advance these goals».

«And every single day, I'm going to fight for these priorities: to shift the odds back in favor of more working and middle class and to keep America a place where you can always make it if you try».

«I will not stop and will never stop doing whatever I can, whenever I can, not only to make sure that our economy succeeds, but that folks like you succeed» (The President's Weekly Address August 2, 2014).

«Meanwhile, because we're leading the right way, more nations are joining our coalition. Over 40 countries have offered to help the broad campaign against ISIL so far, from training and equipment to humanitarian relief, to flying combat missions. And this week, at the United Nations, I'll continue to rally the world against this threat».

«And as a chief executive myself, that's why I took action last week to lift more workers' wages by requiring Federal contractors to pay their employees a fair wage of at least \$10.10 an hour» (The President's Weekly Address February 1, 2014).

«Now, I've cut taxes for those who need it -- middle-class families, small businesses -- but I don't believe that another round of tax breaks for millionaires will bring good jobs to our shores, or pay down our deficit».

Как можно заметить, речи американских политиков изобилуют местоимениями "Я", то есть активность деятельности почти всегда президент приписывает себе, а не обществу. Тем самым президент демонстрирует личную активную позицию в решении социальных и государственных проблем и несет личную ответственность за их успех. Это говорит об индивидуализме и эгоцентризме американской культуры.

В связи с этим носителем этой культуры присуще абсолютная уверенность, что даже, невзирая на серьезность ситуации или близость катастрофы, они способны своими действиями и усилиями преодолеть все. Американцы абсолютно уверены, что судьба человека зависит от него самого, от его поступков и действий.

That is what makes us who we are. A dream of brighter days ahead, a faith in things not seen, a belief that here, in this country, we are the authors of our own destiny. (Obama's speech on Hampton University's campus in Hampton, Virginia in 2010)

The idea of America endures. Our destiny remains our choice. (Second Presidential State of the Union Address delivered 25 January 2011, Washington, D.C.)

«This is the source of our confidence -- the knowledge that God calls on us to shape an uncertain destiny» (First Presidential Inaugural Address Delivered 20 January 2009).

С точки зрения ориентации американского общества на прошлого, настоящего, будущего в американской лингвокультуре и политическом дискурсе можно увидеть следующее - президент Барак Обама подчеркивает, что США двигаются только вперед, не оборачиваясь назад и постоянно совершенствуя, расширяя и изменяя кредо американских отцов основателей:

«The America we want for our kids -- a rising America where honest work is plentiful and communities are strong; where prosperity is widely shared and opportunity for all lets us go as far as our dreams and toil will take us -- none of it is easy. But if we work together; if we summon what is best in us, with our feet planted firmly in today but our eyes cast towards tomorrow -- I know it's within our reach» (Fifth Presidential State of the Union delivered 28 January 2014).

«The promise that all of us are created equal is written into our founding documents, but it's up to us to make that promise real. Together, let's do what Americans have always done: Let's keep marching forward, keep perfecting our Union, and keep building a better country for our kids» (The President's Weekly Address August 8, 2015).

« We did not, in the words of Lincoln, adhere to "the dogmas of the quiet past."¹ Instead we thought anew and acted anew. We made change work for us, always extending America's promise outward -- to the next frontier, to more people».

«Not that our nation's been flawless from the start, but that we have shown the capacity to change, and make life better for those who follow... But the long sweep of America has been defined by forward motion, a constant widening of our founding creed to embrace all, and not just some». (Presidential Farewell Address delivered 10 January 2017).

США высоко ценят изменения, прогресс, а прошлое воспринимают как устаревшее и отсталое. Лексема изменение чаще всего в речах президента США носит положительную коннотацию. По его мнению, общество обязательно должно стремиться к изменениям, к разрушениям устаревших

традиций и стереотипного мышления, он повторяет, что двигаться надо только вперед и с помощью изменений можно преобразовать общество к лучшему и добиться совершенства. Соответственно можно сделать вывод, что культура Соединенных Штатов ориентирована на будущее.

«For nearly 30 years, you've advocated on behalf of those without a voice. That's not easy. For despite the real gains that we've made, there's still laws to change and there's still hearts to open. There are still fellow citizens, perhaps neighbors, even loved ones -- good and decent people -- who hold fast to outworn arguments and old attitudes; who fail to see your families like their families; who would deny you the rights most Americans take for granted. And that's painful and it's heartbreaking. (Applause.) And yet you continue, leading by the force of the arguments you make, and by the power of the example that you set in your own lives -- as parents and friends, as PTA members and church members, as advocates and leaders in your communities. And you're making a difference».

«It's the story of progress sought by those with little influence or power; by men and women who brought about change through quiet, personal acts of compassion -- and defiance -- wherever and whenever they could».

На основе приведенных выше отрывков, мы можем сделать вывод о том, что для американского общества приоритетными являются индивидуальные стремления и цели по сравнению с устоявшимися взглядами большей части общества. Согласно теории ценностных ориентаций Ф.Клакхона и Ф. Стродбека, это говорит об индивидуалистическом характере культуры Соединенных Штатов, где каждый индивид должен бороться за свои не только права, но и стремление в жизни независимо от того, что считает социум, и двигаться вперед вопреки взглядам этого социума, ломая застывшие в обществе стереотипы и тем самым совершенствуя его и себя. Соответственно, можно заключить, что в США ценится автономность личности, независимость от группы, приоритет индивидуальных целей над групповыми интересами.

2.2.3. Соотношение коллективного и индивидуального в российской и американской ценностной системе.

Согласно таблице Хофстеде, коллективистским культурам свойственно мышление с детства на "мы-категориях" и использование притяжательного местоимения "наша" подчеркивая тем самым принадлежность к группе, где общество воспринимается как большая семья и мы-группы как

преобладающий тип социальных связей. Что же касается индивидуализма, то по той же таблице ему свойственно формирование мышления на "я-категориях", также использование преимущественно указательных местоимений вместо притяжательных тем самым подчеркивая свою отстраненность от группы и доминирование своего личного "Я". Отчасти отрывки речей, отражающие данное соотношение, представлены в разделах 2.2.2. и 2.2.3, полностью они представлены и в приложении к работе, поэтому в данном разделе мы лишь представим свои наблюдения и выводы, основанные на текстах выступлений президентов.

Несмотря на то, что у политического дискурса существует функция социальной солидарности, то есть интеграции в рамках всего социума или отдельных социальных групп, соотношение местоимений первого лица множественного и единственного лица (я и мы) а также частота употребления притяжательного местоимения «наша» отражает уровень коллективного и индивидуального в политическом дискурсе президентов России и США. Это также демонстрирует, в каком дискурсе превалируют личные достижения, а в каком достижения группы. Ярче всего это отражается в Послании президента Российской Федерации и обращениях президентов Барака Обамы и Дональда Трампа к Конгрессу и гражданам Соединенных Штатов. Полные тексты речей в силу их большого объема дается в приложении, в тексте работы приводим лишь результаты анализа.

Речь Барака Обамы, в которой он обращается к Конгрессу и гражданам Соединенных Штатов изобилует местоимением «мы», на текст объемом 6768 знаков приходится 171 употребление местоимения «мы». Тем самым Барак Обама объединяет себя в группу не только с республиканцами и демократами, ну и также со всем народом Соединенных Штатов. Подметим, что российский президент использует местоимение «мы» значительно реже в текстах того же объема. Высокой частотностью характеризуется местоимение «наш»: наша страна наш народ, наши дети, наше общество. Помимо этого, в своей речи президент США употребляет такие словосочетания, как *we are a tight-knit family* и *we are our brother's keeper and our sister's keeper*. Подметим, что сочетание «наши дети», например, у президента РФ не было выявлено ни разу. Если проанализировать употребление слова *country*, то оно использовалось в речи президента 13 раз, из них семь раз в сочетании *this country* и три раза в сочетании *our country*, в остальных случаях с артиклем. В своей диссертации Шейгал говорит о деикстических и полнозначных

знаках, содержащих компонент дистанцирования. Эти компоненты включают в себя такие местоимения как "эти", "это", "этот", "они", "там" и др. Соответственно, когда Барак Обама называет США "эта страна", в этом чувствуется дистанцирование, тем самым не создается ощущения, что он говорит про одну большую семью. И так как сочетание *this country* в речи Барака Обамы превалирует, можно сделать вывод о том, что это проявление индивидуалистической культуры. У президента Российской Федерации, напротив, ни разу не было выявлено употребление лексемы страна или нация с указательным местоимением "эта". Также сигналом индивидуалистической культуры можно считать частое употребление Бараком Обамой лексемы *Americans*, потому что в этом случае он как бы отрывается от американцев и противопоставляет себя им. Президент часто ссылается на истории обычных рядовых американцев, их проблемы, их успехи и неудачи. Тем самым он сводит свою речь к отдельным индивидуумам, что отражает децентрализованность американского общества. Единицы с компонентом совместимости, например *Fellow Americans*, также способствуют сокращению дистанции. Соответственно, мы можем сделать вывод о низком индексе дистанции власти. В ходе анализа также было выявлено 78 случаев использования "я" и восемь случаев употребления притяжательного местоимения "мой". Речь Дональда Трампа, так же как и Барака Обамы, изобилует употреблениями местоимения "мы" – на объем в 5055 знаков приходится 117 случаев употребления местоимения "мы" и 98 случаев употребления притяжательного местоимения "наш". Данные цифры не принципиально отличаются от аналогичных показателей в речи Обамы. Более того, Дональд Трамп прибегает к местоимению «мы» в два раза чаще, нежели В.В. Путин при меньшем объеме текста речи. Особенно хочется подчеркнуть, что такие существительные, как страна, правительство, народ, нация в речи Трампа неизменно сопровождается местоимением "наша". Указательное местоимение *this* с этими существительными встретилось один раз. Иначе говоря, и в речи Обамы, и в речи Трампа коллективное преобладает над индивидуальным, если опираться на местоимения единственного и множественного числа и их соотношение. Те случаи, когда американские президенты употребляют местоимения «я» (42 у Трампа), «мой» и другие формы единственного числа, отражают не столько их индивидуализм, сколько их активную позицию и личную ответственность за судьбу страны.

Интересно, что несмотря на присущий российской культуре и истории коллективизм, в речи В.В. Путина местоимение "мы" встретилось 51 раз (ср. 78 у Обамы и 98 у Трампа) на текст объемом 6832 знаков наряду с 30 случаев употребления притяжательного местоимения "наша" в таких словосочетаниях, как наша страна, наши граждане, наши соотечественники. Как и в случае с американскими президентами, это указывает на совместную деятельность президента с правительством и с народом, объединяет всех в одну единую большую группу и подчеркивая принадлежность к этой группе каждого члена. "Мы" становится не расчлененным духовным бытием, общим духом, народной душой, неким единым целым. Местоимение "я" использовалось в речи 4 раза. Помимо этого в речи В.В.Путина было выявлено большое количество эллиптических конструкций с опущенным первым актантом: «убежден, что»; «напомню», «хотел бы подчеркнуть», «считаю» и др., которые употребляются президентом в качестве тактики акцентирования, подчеркивая следующими за ними мысль. Такое опущение местоимения "я" звучит как эмфаза и снимает личностную окраску высказывания, усиливая общую – коллективную направленность высказывания. Также президент используют лексические единицы с компонентом совместимости, выступающие в функции вокатива с коннотацией "я свой", такие как: "Дорогие друзья!", "Уважаемые коллеги!".

Таким образом, можно сделать вывод, что и в российском и американском политическом дискурсе коллективное преобладает над личным вопреки нашей гипотезе о том, что американское общество индивидуалистическое, а российское – коллективистское. Тем не менее, политический дискурс – это особый пласт языковой культуры, в котором зачастую работают свои законы и правила.

2.2.4 Сопоставление концептов, отображающих социально-политические ценности в американском и российском обществе

Основополагающие ценности задают исторические пути наций, генерируют различия и определяют отношения между ними. Культурно-политические ценности устанавливают и описывают генотип нацией наследственную конституцию ее организма, разума и души. Система ценностей представляет собой матрицу жизнедеятельности народа, задающую устойчивые формы сознанию и поведению граждан и функционированию политических институтов. Нам сложно себе представить американскую личность вне

системы специфических для них ценностей. Так как и русскую языковую личность вне

Давайте теперь проанализируем, каких политических ценностей придерживаются Барак Обама и Дональд Трамп, а также российский президент В.В. Путин.

Из приведенных выше отрывков речей В.В.Путина мы можем заключить, что к политическим ценностям он относит такие понятия как правда, справедливость, достоинство, нравственная и гражданская солидарность, порядок, права и свободы граждан. Далее президент Российской Федерации перечисляет все то, что он включает в понятие прав и свобод, а именно равные права и свободы для представителей традиционных религий и атеистов, также права и свободу совести для всех граждан страны и другие права и свободы, представленные в конституции российской федерации, на которую В.В. Путин ссылается как на основной закон страны.

Также президент подчеркивает, что такие ценности, как справедливость Россия отстаивает не только внутри страны в отношениях между обществом и государством, но и на международной арене. По частоте употребления ценностей в речах В.В. Путина чаще всего были употреблены понятия ценностей правды и справедливости.

Основные политические ценности, которых, судя по выступлениям, придерживаются Барак Обама и Дональд Трамп особенно ярко видны из их выступлений перед Конгрессом. В их число входят: our democracy, our being exceptional, being equal, having unalienable Rights, Life, Liberty and the pursuit of Happiness, freedom, unity, tolerance and opportunity, safety and human dignity, truth and justice, being treated like anyone else under the law, a free market, competition and fair play, the right to vote, commitment to rule of law.

На основе проанализированных отрывков можно сделать вывод, что к основным политическим ценностям США относятся такие ценности, как демократия, свобода, равенство, толерантность, возможность и честный шанс каждого на самореализацию, закон, человеческое достоинство и справедливость, а также ценность жизни, неотъемлемые права каждого человека и стремление каждого к счастью. право каждого на участие в выборах, свободный рынок, наличие конкуренции и честной игры.

На основе проведенного исследования мы можем заключить, что в основе американского мышления лежат либерально-демократические ценности: свобода, демократия, права человека, правда и справедливость.

2.2.5 Сопоставление концептов правды и справедливости в американском и русском политическом дискурсе

Справедливость входит в число мировоззренческих универсалий – категорий, организующих в целостную систему сущностные ценности культуры.

На первый взгляд понятия правды и справедливости, кажутся, универсальными. Однако, по мнению З.Д. Попова и И.А. Стернина, представление о справедливости отнюдь не универсальны и зависят от типа культуры, который влияет на применение ее принципов [Попова, Стернин, 2007:44].

Толковые словари Т.Ф. Ефремовой, Д.Н. Ушаковой и Ожегова определяет справедливость как пристрастно следующий правде, истине в своих поступках и мнениях.

Справедливость по толковому словарю русского языка В.И. Даля. определяется как правда, правосудие. То есть получается, что понятие справедливости и правды являются синонимичными. Также приводится определение прилагательного справедливый. Согласно словарю, это правильный, сделанный по правде, законно, по совести, по правоте.

Также предлагаются следующий ряд синонимов :

беспристрастие, непредубежденность, непредвзятость, объективность, правда, честность, достоинство, праведность, непредубежденность, понятность, правильность, верность, беспристрастность, законность, достоверность, истинность, заслуженность, правосудие

Отметим, что только два из перечисленных синонимов относятся к юридической системе.

По наблюдениям лингвистов справедливость как моральная категория выделилось из права.

В этимологический словарях говорится о том, что слово справедливость в русском языке появилось с 1762 года и уже было зафиксировано в словаре. Предполагается, что оно было заимствовано из польского языка, куда пришло

из чешского. Но словарь полностью не исключает возможность собственно русского словообразования. Доказательством того может служить тот факт, что в русском языке еще в XI веке существовали такие слова как правда, правдивый. Воркачев, подмечает в своей работе, что справедливость закрепились как некая возвышенная сущность, отличная от закона и суда, во время разделения власти светской и религиозной, судебной и исполнительной, право и морали.

Давайте теперь проанализируем как толкуется лексема правда в толковых словарях русского языка.

Толковый словарь русского языка. В.И. Даля определяет даются понятия правды, как истина на деле, истина во образе, во благе, справедливость, правосудие: праведность, законность, безгрешность

И приводится старое определение правды, как право суда, власть судить, карать и миловать, суд и расправа.

Также нами были рассмотрены в толковом словаре такие однокоренные слова как праведник и праведный и правый. Праведник - это праведно живущий; во всем по закону Божию поступающий, безгрешник. Праведный - оправданный житель, правдивый на деле, безгрешный. Также в словаре приводится поговорка "От трудов праведных не стяжать палат каменных". Как мы видим, понятие праведность тесно взаимосвязано с понятием правды, то есть честности, неподкупности и безгрешности. Человек, поступающий по закону Божию.

Правый – это десной; истинный, истый, чистый, непорочный. (Изначально это слово значило «прямой», гораздо позже оно приобрело значение «правильный», «истинный»). Некоторые исследователи указывают на родство этого слова со словом «правда», что, в принципе, не лишено справедливости, т.к. слово образовано от одного и того же индоевропейского корня.

Согласно этимологическому словарю А.К. Шапошникова правда это то, что соответствует действительности; истина; то, что исполнено истины, правдивость; справедливость, порядок, основанный на справедливости

В словаре Д.Н. Ушакова даются правды, то, что следующие дефиниции правды соответствует действительности, что есть на самом деле, истина, правдивость, правильность

В толковом словаре русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой дается следующее определение правды : 1) То, что соответствует действительности; истина. 2) а) Правдивость, правильность. б) разг. Правота. 3) Порядок, основанный на справедливости. Также в словарях отмечено, что лексема правда стоит в следующем синонимическом ряду: истина, правота, правдивость, справедливость.

Практически во всех толковых словарях правда, толкуется через справедливость, а справедливость же выступает семантическим множителем при толковании правды или же определяется как беспристрастно следующий правде, истине.

Соответственно, мы можем сделать вывод, что в русской ментальности справедливость тесно связана с правдой как категории этической.

Прилагательное справедливый стоит в синонимическом ряду с такими словами как правый, правдивый, праведный, искренней и истинно верный, беспристрастный.

Правда всегда отождествлялась с красотой и порядком, с чистым и аккуратно прибранным домом, засеянными полями и вовремя снятым урожаем. Неправдой являлся мир беспорядка и всего скверного, где в семьях случались постоянные конфликты, дом был грязным и неаккуратным, поля пустыми, а люди голодными. Правильный мир создавался Богом и находился под покровительством святых, в неправильном царил нечистая сила..

Также на основе анализа мы можем сделать вывод, что в русской картине мира закону противопоставляется нечто хорошее, положительное. По русским представлениям за границей закованного лежит еще более обширная область добра, совести и справедливости, хотя и не регламентированная. Это и есть особая русская противопоставление, оно многослойное или точнее будет сказать, мозаично. Закону формальному юридическому, а также судебной системе противостоит внутренняя правда и справедливость, а именно совесть. Это подтверждается огромным количеством фразеологических единиц в русской лингвокультуре, в которых отображается негативное отношение к судебной системе, и такие концепты как правда и справедливость ставятся выше суда и закона.

В толковом словаре В. И. Даля дается следующее определение лексемы совесть:

«Совесть – нравственное сознание, нравственное чутьё или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; прирождённая правда в различной степени развития»

Нравственное чутьё – это очень точное замечание по поводу природы совести: совесть в русской языковой картине мира – это интуитивное, а не рациональное знание категорий добра и зла. Совесть – это прирождённый дар, данный человеку для ориентации по внутреннему ощущению, а не как велит разум.

В русский язык из греческого пришло две лексемы – совесть и сознание. На первый взгляд слова по семантике своей идентичны, но это не так. Совесть – это божественный Логос, это голос Бога, корректирующий поступки человека, сознание – это понимание, осознание. От последнего в русском образована лексема сознательность – то есть то, что определяет место человека в обществе, формирует понятие о долге, праве. Таким образом, поступки людей определяют правда и совесть, которые порой синонимами - поступать по правде / по совести.

Рассмотрим, что вкладывает в понятие правды и справедливости В.В. Путин:

«Уважаемые коллеги! В сердце, в сознании людей Крым всегда был и остаётся неотъемлемой частью России. Эта убеждённость, основанная на правде и справедливости, была непоколебимой, передавалась из поколения в поколение, перед ней были бессильны и время, и обстоятельства, бессильны все драматические перемены, которые мы переживали, переживала наша страна в течение всего XX века». (Текст обращения Владимира Путина по Крыму, 2014 г.)

«Любая несправедливость и неправда воспринимаются очень остро. Это вообще особенность нашей культуры. Общество решительно отторгает спесь, хамство, высокомерие и эгоизм, от кого бы всё это ни исходило, и всё больше ценит такие качества, как ответственность, высокая нравственность, забота об общественных интересах, готовность слышать других и уважать их мнение». (Федеральное послание,)

«Когда русский человек чувствует правоту, он непобедим. Говорю абсолютно искренне, не для красного словца. Вот если бы мы ощущали, что где-то, извините, нагадили, поступили несправедливо, тогда у нас всё висело бы на волоске. Когда нет внутренней убеждённости в правоте, это всегда приводит

к каким-то колебаниям, а они опасны. В данном случае у меня сомнений нет». (Интервью в рамках спецпроекта ТАСС,)

«Здесь президент, на наш взгляд, говоря о правоте апеллирует к правде и справедливости, как о внутреннем чутье, внутреннем ощущении. Подметим, что в русской картине мира правда и правота являются синонимами, для американца же быть правым и являться правдой совершенно разные понятия. в английском языке truth когда употребляется не в значении абсолютной истины в противопоставлении к относительной человеческой истине, всегда идет с определенным артиклем, в отличие от лжи, соответственно в английской картине мира правда может только одна так она не исходит от внутреннего ощущения, а полагается на факты действительности».

«В этом году мы отмечаем наш общенациональный праздник с особым душевным подъемом и настроением. В Россию, к себе на Родину, возвратились Крым и Севастополь. Это историческое воссоединение произошло мирно, по воле народа и в полном соответствии с нормами международного права, а главное - это произошло по совести, по справедливости и, как у нас говорят, по правде». (Выступление на торжественном приёме по случаю национального праздника – Дня России, 12 июня 2014 года)

Как мы видим, президент ценит правду, справедливость и совесть выше международного права.

Также хотелось бы отметить, что, когда в своих речах президент РФ В.В. Путин говоря о правде и справедливости, как высшей в его понимании ценности, он прежде всего подразумевает этическую, морально-духовную составляющую этих понятий, а потом уже правовое значение

«Сегодня очевиден главный запрос граждан России – обеспечить справедливость в самом широком смысле этого слова. Развитие страны должно происходить для людей, а не за счёт людей. Каждое наше решение, каждый шаг должны отвечать интересам абсолютного большинства граждан нашей страны. основополагающий принцип любых преобразований и реформ – беречь людей, а значит, сохранять, беречь будущее России, создавать будущее России. Нам нужно обеспечить не только прирост численности населения страны, но и повышение качества человеческого потенциала» (

«Реализуя нашу стратегию, мы должны слышать людей и чувствовать их проблемы. Это самое главное – сохранять и выполнять социальные обязательства, отстаивать интересы большинства, бороться с любой несправедливостью, защищать права и достоинство человека, и только в этом случае мы будем чувствовать доверие со стороны граждан, – каждый день

работать над повышением качества жизни в стране, всегда говорить людям правду, как бы она ни была подчас непроста. Нужно научиться это делать. Это и есть лучшая государственная политика – политика народных интересов, наша политика. Мы будем добиваться справедливости и верим в справедливость. Мы защищаем достоинство страны и каждого человека. С нами правда! Победа будет за нами!» (Предвыборная речь В.В. Путина на съезде Единой России 27 ноября 2011)

Также он говорит о социальной справедливости и справедливости в бизнесе.

«И еще. Если мы говорим о справедливости, социальной справедливости, налоги для людей с большим достатком, для богатых, а таких у нас становится все больше и больше, все-таки налоги для таких людей должны быть выше, чем для среднего класса, чем для основной массы граждан. И прежде всего - за счет налогов на потребление, недвижимость и имущество». (XII съезде всероссийской политической партии «Единая Россия», 24 сентября, 2011)

Также президент отмечает, что суд и справедливость не являются равнозначными понятиями:

Нужно сказать открыто (ещё раз сказать) о зависимости нашей экономики от сырьевой конъюнктуры, об опасном уровне социального неравенства, насилии, коррупции, об ощущениях несправедливости и незащищённости, которые часто возникают у людей при обращении в госучреждения, в суды или в правоохранительные органы, о барьерах для инициативы в бизнесе, на государственной службе, в общественной деятельности – всё это, к сожалению, нас до сих пор сопровождает. Мы можем и должны преодолеть эти проблемы. Можем и должны! (предвыборной речи Путина на съезде Единой России 27 ноября 2011)

Таким образом, на основании анализа отрывков речей президента РФ, мы пришли к выводу, что правда в русской политической картине мира это какое-то внутреннее ощущение, чутью каждого русского человека, что он справедлив, что он прав и поступает по совести. Это широкое понятие правды включает в себя, прежде всего, обращение к внутреннему голосу, к Логосу, к совести. Также президент говорит о ценности правды в значении акта говорения фактов, соответствующих действительности. Понятие же справедливости в русской картине мира, в том числе в политической картине мира, содержит в себе как этический, моральный аспект, так и юридический. Но, как показал проведенный анализ концепта справедливости в русской

картине мира, в понятие справедливость, прежде всего, доминирует моральная составляющая. В русской картине мира для обозначения судебной системы и исполнения законов существует специальная для этого лексема – правосудие. Понятие же справедливости

Теперь проведем анализ концептов justice и truth в американской картине мира.

Слово справедливость не имеет точных переводных эквивалентов в английском языке.

Согласно этимологическому словарю английского языка слово справедливость пришло в английский язык в 12 веке. Оно было заимствовано из старо-французского. А в старо-французский оно пришло из латинского языка. Английские толковые словари дают нам следующее определение справедливости:

Merriam-Webster

Justice

1

a : the maintenance or administration of what is just especially by the impartial adjustment of conflicting claims or the assignment of merited rewards or punishments meting out justice social justice

b : judge a supreme court justice —used as a title Justice Marshall

c : the administration of law a fugitive from justice; especially : the establishment or determination of rights according to the rules of law or equity a system of justice

2

a : the quality of being just, impartial, or fair questioned the justice of the their decision

b (1) : the principle or ideal of just dealing or right action (2) : conformity to this principle or ideal : righteousness the justice of their cause

c : the quality of conforming to law

3: conformity to truth, fact, or reason : correctness

Justice

1. system of judgement – system by which people are judged in courts of law and criminals are punished
2. fairness – fairness in the way people are treated
3. judge
4. being right – the quality of being right and deserving fair treatment

Также мы обратились к этимологическому и толковому словарю, чтобы узнать толкования и происхождение корневой лексемы just.

Just (adj) (eti

- late 14c., "morally upright, righteous in the eyes of God; justifiable; equitable, impartial, fair; conforming to rules," also "marked or characterized by precision; exact, having correct dimensions," from Old French juste "just, righteous; sincere" (12c.), from Latin iustus "upright, righteous, equitable; in accordance with law, lawful; true, proper; perfect, complete," from ius "a right," especially "legal right, law"

В английском языке определение лексемы справедливость как приверженность правды было дано только один раз. Чаще всего она передается через группу понятий fairness и equity или equility, а также через группу понятий юридического содержания system of judgement, conformity to law, judge. И в русском и английском языках эти лексемы содержат этический, моральный составляющую, но в английском языке

моральное и юридическое значения justice, пришедшие в английский язык из латыни (justitia), находятся в отношениях метонимической деривации и связаны друг с другом как форма и содержание – сосуд и его наполнение: справедливость как моральная основа права воплощается в правосудии как в инструменте своей реализации. Соответственно, в американской картине мира моральная и юридическая составляющая тесно сплетены друг с другом, и в зависимости от ситуации может доминировать какое-то одно значение. А в русском языке этому понятию, как мы уже отмечали выше, соответствуют две отдельные лексемы. Также в русской картине мира правда и справедливость тесно взаимосвязаны и являются однокоренными словами, в

отличие от truth и justice. Также у слова justice синонимов юридического характера намного больше, чем у лексемы справедливость.

Давайте теперь разберем лексему fairness через которую определяется лексема justice.

Fairness – behavior that is reasonable and right (Macmillan Dictionary)

Fairness - the quality of treating people equally or in a way that is right or reasonable.

Также давайте рассмотрим варианты толкований лексемы fair с точки зрения морального компонента.

Fair

1. reasonable and acceptable – a situation, system, or way of treating people that is fair, seems reasonable and acceptable and right

2. treating everyone equally – a fair situation, judgement etc. one in which everyone is treated equally

3. according to the rules – a fair fight, game, or election is one that is played or done according to the rules

Справедливость, передаваемая этой лексемой, носит, прежде всего, универсальный, прототипический и обобщенный характер и лежит в основе так называемого «естественного права» – совокупности принципов, правил, прав и ценностей, продиктованных, как предполагается, самой природой человека и в силу этого не зависящих от законодательного признания или непризнания

В то же самое время fairness как «судейская добродетель» присутствует в любой ситуации, связанной с оценкой соответствия-несоответствия поступков человека каким-либо правилам, прежде всего, нормам беспристрастности при вынесении судебного решения, например.

Equity – 1. A fair and reasonable way of behaving towards people, so that everyone is treated in the same way

1a. legal a system for obtaining a fair result when existing laws do not provide a solution (право справедливости)

2. technical the value of something you own, such as a house or shares after you have taken away the amount of money you still owe on it (акции без фиксированного дивиденда)

Соответственно, мы можем сделать вывод, что лексема *fairness* не является юридическим термином, а вот *equity* содержит как обобщенный характер, так и чисто юридический.

Лексема же *truth* происходит от древнегерманских языков, и в отличие от русского языка, *truth* и *justice* не являются однокоренными, так как произошли от разных источников.

Согласно этимологическому словарю английского языка, слова правда и дерево происходят от одного корня **deru*, что означает твердый, прочный, непоколебимый.

Truth (n.)

Old English *triewð* (West Saxon), *treowð* (Mercian) "faith, faithfulness, fidelity, loyalty; veracity, quality of being true; pledge, covenant," from Germanic abstract noun **treuwitho*, from Proto-Germanic *treuwaz* "having or characterized by good faith," from PIE **drew-o-*, a suffixed form of the root **deru-* "be firm, solid, steadfast." With Germanic abstract noun suffix **-itho* (see *-th* (2)).

Tree (n)

Old English *treo*, *treow* "tree" (also "timber, wood, beam, log, stake"), from Proto-Germanic **trewam* (source also of Old Frisian *tre*, Old Saxon *trio*, Old Norse *tre*, Gothic *triu* "tree"), from PIE **drew-o-*, suffixed variant form of root **deru-* "be firm, solid, steadfast," with specialized senses "wood, tree" and derivatives referring to objects made of wood.

Некоторые лингвисты говорили о гипотезе тождества значения быть верным и быть крепким как дерево. другие предлагали семантическое обоснование развития смысла вера из дерева, как образа мира с характерным переходом - "название объекта почитания" - "почитание (религиозное)" - "вера".

Давайте теперь рассмотрим значение лексемы *truth* в толковых словарях.

Толковый словарь Collins дает следующее определение лексемы *truth*, одновременно предлагая синонимы:

1. The truth about something is all the facts about it, rather than things that are imagined or invented. (Synonyms: reality, fact(s), real life, actuality)
2. If you say that there is some truth in a statement or story, you mean that it is true, or at least partly true (Synonyms: truthfulness, fact, accuracy, honesty)
3. A truth is something that is believed to be true. (Synonyms: fact, law, reality, certainty)

Marriem-Webster

Truth

1a (1) : the body of real things, events, and facts : actuality (2) : the state of being the case : fact (3) often capitalized : a transcendent fundamental or spiritual reality

b : a judgment, proposition, or idea that is true or accepted as true

c: the body of true statements and propositions

2a : the property (as of a statement) of being in accord with fact or reality

2b: chiefly British : true .

2c : fidelity to an original or to a standard

3a : sincerity in action, character, and utteranceb archaic : fidelity, constancy

4: capitalized, Christian Science : god

Все синонимы лексемы truth представляют собой три группы, объединённые разными интегральными семами: 1. «adherence to fact, state, principle» (actuality, fact, factuality, faithfulness, reality, certainty, law, principle, truthfulness, verity, veracity), 2, «adhere to truth, quality (of being true)» (sincerity, fidelity, constancy, integrity, virtue, truthfulness, frankness, candor, honesty, faithfulness, bona fides, probity), 3. «truth» or «appearing to be true» (verity, veracity, verisimilitude).

Обращает на себя внимание, что количественно у truth больше синонимов, чем у правды, на основании этого мы можем предположить, что правда в русском языке - объемное, ёмкое понятие, совмещающие в себе то многообразие признаков, которое в английском языке выражается в огромном многообразии синонимического ряда слова truth. Лексема truth соединяет в

себе две лексемы русского языка – правда и истинность, сливая их в нечто единое.

Таким образом, семы, составляющие лексическое значение сдвова truth, актуализируют следующие признаки: признак «объективный мир» через семы «reality», «fact», признак «речь» посредством семы «proposition», признак «право» через сему «law», признак «моральные качества» семами «sincerity», «fidelity», теологический признак через сему «God», «transcendent fundamental or spiritual reality»

Теперь проанализируем отрывки речей президента РФ В.В. Путина и президента США Барака Обамы с целью определения составляющих лексемы правды и справедливости в русской и американской картинах мира .

В.В. Путин:

«Уважаемые коллеги! В сердце, в сознании людей Крым всегда был и остаётся неотъемлемой частью России. Эта убежденность, основанная на правде и справедливости, была непоколебимой, передавалась из поколения в поколение, перед ней были бессильны и время, и обстоятельства, бессильны все драматические перемены, которые мы переживали, переживала наша страна в течение всего XX века». (Текст обращения Владимира Путина по Крыму, 2014 г.)

«Любая несправедливость и неправда воспринимаются очень остро. Это вообще особенность нашей культуры. Общество решительно отторгает спесь, хамство, высокомерие и эгоизм, от кого бы всё это ни исходило, и всё больше ценит такие качества, как ответственность, высокая нравственность, забота об общественных интересах, готовность слышать других и уважать их мнение». (Федеральное послание,)

«Когда русский человек чувствует правоту, он непобедим. Говорю абсолютно искренне, не для красного словца. Вот если бы мы ощущали, что где-то, извините, нагадили, поступили несправедливо, тогда у нас всё висело бы на волоске. Когда нет внутренней убежденности в правоте, это всегда приводит к каким-то колебаниям, а они опасны. В данном случае у меня сомнений нет». (Интервью в рамках спецпроекта ТАСС,)

Здесь президент, на наш взгляд, говоря о правоте, апеллирует к правде и справедливости, как о внутреннем чутье, внутреннем ощущении. Подметим,

что в русской картине мира правда и правота являются синонимами, для американца же быть правым и быть правдой совершенно разные понятия.

«В этом году мы отмечаем наш общенациональный праздник с особым душевным подъемом и настроением. В Россию, к себе на Родину, возвратились Крым и Севастополь. Это историческое воссоединение произошло мирно, по воле народа и в полном соответствии с нормами международного права, а главное - это произошло по совести, по справедливости и, как у нас говорят, по правде». (Выступление на торжественном приёме по случаю национального праздника – Дня России, 12 июня 2014 года)

Как мы видим, президент ценит правду, справедливость и совесть выше международного права.

Также хотелось бы отметить, что, когда в своих речах президент РФ В.В. Путин говорит о правде и справедливости, как высшей в его понимании ценности, он прежде всего подразумевает этическую, морально-духовную составляющую этих понятий, а потом уже правовое значение

«Сегодня очевиден главный запрос граждан России – обеспечить справедливость в самом широком смысле этого слова. Развитие страны должно происходить для людей, а не за счёт людей. Каждое наше решение, каждый шаг должны отвечать интересам абсолютного большинства граждан нашей страны. основополагающий принцип любых преобразований и реформ – беречь людей, а значит, сохранять, беречь будущее России, создавать будущее России. Нам нужно обеспечить не только прирост численности населения страны, но и повышение качества человеческого потенциала» (

«Реализуя нашу стратегию, мы должны слышать людей и чувствовать их проблемы. Это самое главное – сохранять и выполнять социальные обязательства, отстаивать интересы большинства, бороться с любой несправедливостью, защищать права и достоинство человека, и только в этом случае мы будем чувствовать доверие со стороны граждан, – каждый день работать над повышением качества жизни в стране, всегда говорить людям правду, как бы она ни была подчас непроста. Нужно научиться это делать. Это и есть лучшая государственная политика – политика народных интересов, наша политика. Мы будем добиваться справедливости и верим в справедливость. Мы защищаем достоинство страны и каждого человека. С нами правда! Победа будет за нами!» (Предвыборная речь В.В. Путина на съезде Единой России 27 ноября 2011)

Также он говорит о социальной справедливости и справедливости в бизнесе.

«И еще. Если мы говорим о справедливости, социальной справедливости, налоги для людей с большим достатком, для богатых, а таких у нас становится все больше и больше, все-таки налоги для таких людей должны быть выше, чем для среднего класса, чем для основной массы граждан. И прежде всего - за счет налогов на потребление, недвижимость и имущество». (XII съезде всероссийской политической партии «Единая Россия», 24 сентября, 2011)

Также президент отмечает, что суд и справедливость не являются равнозначными понятиями:

«Нужно сказать открыто (ещё раз сказать) о зависимости нашей экономики от сырьевой конъюнктуры, об опасном уровне социального неравенства, насилии, коррупции, об ощущениях несправедливости и незащищённости, которые часто возникают у людей при обращении в госучреждения, в суды или в правоохранительные органы, о барьерах для инициативы в бизнесе, на государственной службе, в общественной деятельности – всё это, к сожалению, нас до сих пор сопровождает!» (предвыборной речи Путина на съезде Единой России 27 ноября 2011)

Таким образом, на основании анализа отрывков речей президента РФ, мы пришли к выводу, что правда в русской политической картине мира это какое-то внутреннее ощущения, чутью каждого русского человека, что он справедлив, что он прав и поступает по совести. Это широкое понятие правды включает в себя, прежде всего, обращение к внутреннему голосу, к Логосу, к совести. Также президент говорит о ценности правды в значении акта произнесения фактов, соответствующих действительности. Понятие же справедливости в русской картине мира, в том числе в политической картине мира, содержит в себе как этический, моральный аспект, так и юридический. Но, как показал проведенный анализ концепта справедливости, в русской картине мира в понятие справедливость, прежде всего, доминирует моральная, этическая составляющая. В русской картине мира для обозначения судебной системы и исполнения законов существует специальная для этого лексема – правосудие.

Барак Обама и Дональд Трамп:

«The documents that we hold in this very hall -- the Declaration of Independence, the Constitution, the Bill of Rights -- these are not simply words written into aging parchment. They are the foundation of liberty and justice in this country, and a

light that shines for all who seek freedom, fairness, equality, and dignity around the world». (21 May, 2009 Obama's Speech on National Security)

«When we're not investing in the schools that our kids deserve; when one group of Americans is treated differently under the law, when there are those who somehow think it's wrong to make sure that folks have access to affordable housing, or unwilling to do what it takes to make sure our veterans get the benefits that they've earned, or aren't helping to sign folks up for health insurance -- we will not stop our march for justice». (Remarks by the President at Congressional Black Caucus Foundation 46th Annual Phoenix Awards Dinner, September 18, 2016)

«But they also recognized the larger truth; a distinctly American truth. They recognized, Class of 2010, that the right education might allow those barriers to be overcome; might allow our God-given potential to be fulfilled». (Obama's speech on Hampton University's campus in Hampton, Virginia in 2010)

«Our freedom, our democracy, has never been easy. Sometimes we stumble; we make mistakes; we get frustrated or discouraged. But for more than two hundred years, we have put those things aside and placed our collective shoulder to the wheel of progress -- to create and build and expand the possibilities of individual achievement; to free other nations from tyranny and fear; to promote justice, and fairness, and equality under the law, so that the words set to paper by our founders are made real for every citizen». (Fifth Presidential State of the Union delivered 28 January 2014)

«Those early patriots may have come from different backgrounds and different walks of life, but they were united by a belief in a simple truth: that we are all created equal, that we are all endowed by our Creator with certain inalienable rights, that among these rights are life, liberty, and the pursuit of happiness». (The President's Weekly Address July 4, 2014)

«To go down that path would jeopardize our system of justice, it would hurt our democracy, and it would betray the vision of our founding. I've fulfilled my constitutional duty. Now it's time for Senators to do theirs. I hope that they take the time to reflect on the importance of this process to our country. I hope that they'll act fairly. And I hope they'll work in a bipartisan fashion to confirm Merrick Garland to the Supreme Court. That's how we can uphold our pledge to liberty and justice for all, for our time and for generations to come». (The President's Weekly Address March 19, 2016)

«Each American generation passes the torch of truth, liberty and justice in an unbroken chain all the way down to the present. That torch is now in our hands. And we will use it to light up the world. I am here tonight to deliver a message of unity and strength, and it is a message deeply delivered from my heart».

В американском политическом дискурсе, прежде всего, под лексемой justice скрывается определенный набор ментальных репрезентаций, а именно: equality и fairness under the law. Лексема fairness, само по себе несет, прежде всего, универсальный, обобщенный характер, однако в американском политическом дискурсе, сочетаясь с лексемой justice, она скорее выступает как добродетельница соблюдения равного закона, прав и свобод для всех. В лексеме equality также заложено понятие равенство, прежде всего, на правовой основе, поэтому мы можем заключить, что в американской картине мира в лексеме justice доминирует правовая составляющая, т. е. наличие равных прав у каждого гражданина на получение равного шанса в жизни, а также равной возможности на самореализацию, равное право каждого на достойное жилью. на достойную оплату. Лексема же truth в американской политической картине вобрала в себя сугубо культурные ценности американского общества, а именно неотъемлемые права, которыми люди были наделены Создателем от рождения, а именно право на реализацию своего потенциала, право на жизнь, на свобода и на поиски своего счастья, эти знаменитые слова из Декларации независимости являются той самой американской истиной, которую они передают из поколения в поколение. На основе проведенного анализа речей президентов США и России, мы можем заключить, что обе страны борются за, казалось бы, на первый взгляд одинаковые ценности, но то, что подразумевается в сознании носителей каждой из культур под этими концептами различается.

2.2.6 Политические стереотипы и их роль в отношении между странами

Создается впечатление, что стереотипы существовали всегда, с тех пор как появились отдельные народности нации и государства. Достаточно вспомнить анекдотические стереотипы, бытующие среди англичан в отношении шотландцев и валлийцев, равно как и с их стороны – в отношении англичан. Не менее известны расхожие стереотипы, скажем, о шведах среди финнов. Чаще всего, национальные стереотипы создают определенные сложности в общении между людьми, хотя и не всегда к ним относятся всерьез. Что касается политических стереотипов или тех стереотипов, которые придерживаются политические лидеры, то они имеют гораздо более далеко идущие последствия.

Стереотипное мышление в отношении друг друга мешали как России, так и США выстроить на протяжении многих лет успешный диалог. В течении всего XX века СССР воспринимался через призму образов, сформированных политиками США. Справедливо подметить, что США также воспринималась Советским Союзом через стереотипные блоки мышления.

Давайте выясним, какие сейчас существуют стереотипы в отношениях двух государств на основании отрывков речей политиков Америки и России.

I think they've engaged in an evil behavior and I think that it is important that we understand they're not the old Soviet Union but they still have nationalist impulses that I think are very dangerous. (Barack Obama 2008, presidential debate)

«Russian aggression in Europe recalls the days when large nations trampled small ones in pursuit of territorial ambition». (Barack Obama, 69th Session of the United Nations General Assembly Address delivered 24 September 2014)

«We agree -- if there was ever any doubt -- that Russia is responsible for the violence in eastern Ukraine. The violence is encouraged by Russia. The separatists are trained by Russia. They are armed by Russia. They are funded by Russia. Russia has deliberately and repeatedly violated the sovereignty and territorial integrity of Ukraine» (Barack Obama on Iraq and Ukraine 28 August 2014)

«The way to understand Vladimir Putin is that he clearly views the end of the Soviet Union as a tragic thing that happened And as a result of that Russia has lost its influence in the world I think he views himself as a historic figure that is going to restore Russia to its rightful place in his mind as a global power And the beginning of that is the ability to basically have influence and leverage over all countries of their near abroad You saw Its course expressed in Georgia a few years ago. You see it now in Ukraine you see those threats potentially in Moldova moving forward» (Marc Rubio, interview CCN April 11, 2014)

«We're upholding the principle that bigger nations can't bully the small -- by opposing Russian aggression, and supporting Ukraine's democracy, and reassuring our NATO allies». (Barack Obama Sixth Presidential State of the Union Address delivered 20 January 2015)

На основании рассмотренных отрывков речей политиков США мы можем заключить, что Россия воспринимается на политическом дискурсе как страна-агрессор, представляющая угрозу другим государствам и стремящаяся вернуть себе титул империи. Использование в речах американских политиков слов с ярко выраженной отрицательной коннотацией, таких как

aggression, violence, threat, bully, trample, dangerous, evil behavior рисует образ России в сознании людей как вновь возрождающейся империи зла. В соответствии с моделями М. Беннета такой стереотип является опасным для массового сознания и намеренное разжигание американскими политиками такого вида стереотипа может не только привести к ухудшению диалога двух цивилизаций, но и вновь вывести отношения на уровень холодной войны. Особенно этот стереотип используется в предвыборных кампаниях с попыткой манипуляции сознанием общества. Однако хотелось бы подчеркнуть, что недавняя победа на выборах Дональда Трампа, риторика которого была направлена на восстановление отношений с Россией и не содержала в себе антироссийских лозунгов и клишированных фраз, говорит о том, что, возможно, этот стереотип понемногу уходит из сознания американского общества.

Давайте рассмотрим другие отрывки речей американских политиков с целью выявления стереотипов.

«An autocratic Russia tends to be more anti-western, and to act in ways that make it harder to integrate Russia into the global community and the free international political order (Hillary Clinton, in interview CCN, May 25, 2013)

If we are successful in forming a Western Hemisphere energy coalition that takes advantage of the shale-gas revolution, we will be able to help our European allies reduce their coerced dependence on Russian energy as well. A re-energized U.S.-European coalition can help empower those forces within Russia working to end corruption and open their political system» (Marco Rubio at Brookings Institution, April 25, 2012)

«The economic sanctions are a very important step. Russia is a gas station masquerading as a country. It is kleptocracy, it is corruption. It is a country that is really only dependent upon oil and gas for their economy» (John McCain in interview CCN, March 16, 2014)

На основе этих отрывков речей можно предложить о существовании еще одного стереотипа в отношениях России и США. Этот стереотип изображает Россию как автократическую и погрязшую в коррупции автозаправочную станцию, лишь маскирующуюся под страну. Распространение такого стереотипа в массы может служить барьером в налаживании успешного диалога между Россией и Америки. Ведь США ценят и гордятся своей демократией и страны, которые не являются в их глазах демократическими не

вызывают у них уважения и доверия, что может привести к асимметрии в межкультурной коммуникации.

Теперь попробуем выснить какой образ США рисует президент в российском политическом дискурсе.

«Один из лидеров, бывших лидеров Европы, мне сказал: какая демократия в США - там без миллиарда или нескольких миллиардов невозможно даже подумать об участии в выборах! Ну и что это за демократия такая? И потом у вас выборы главы государства происходят через систему выборщиков, а у нас прямая демократия. И более того, я тоже об этом много раз говорил, вы знаете, Конституция так устроена, что количество выборщиков, проголосовавших за кандидата, может быть больше, а стоящее за ним количество избирателей - меньше. Получается, что Президент избран меньшим числом избирателей. Это что, демократия, что ли? Что такое демократия? Это власть народа. Где здесь власть народа? Да нет там ни шиша никакой власти народа». (Валдай)

«Вот смотрите, другой наш коллега, я так понимаю, говорит о том, что это неправильная трактовка, что Соединённые Штаты хотят менять политическую систему, систему власти в России. Мне трудно согласиться с вашей трактовкой, но если прямо в законе Соединённых Штатов (помоему, он касается Украины, но прямо упоминается Россия) целью является демократизация Российской Федерации, – но разве можно представить, что мы в своём внутреннем законе поставили бы цель демократизировать Соединённые Штаты? Вы знаете, это как минимум невежливо. А в принципе мы могли бы это сделать, и я скажу почему. Для этого есть основания. Всем хорошо известно, что дважды в истории Соединённых Штатов Америки к власти приходил президент, который был избран большинством выборщиков, за которыми стояло меньшинство избирателей. Это демократично? Нет. Демократия – это власть народа, большинства народа». (Путин Валдай, 2015)

«Ассанжа будут судить, а судить не за что и ему приклеивают сексуальные домогательства. Это вот демократическая Америка?» (В. Жириновский, выступление в Думе 2011 г.)

На основе отобранных речей можно сделать вывод, что в российском политическом дискурсе рисуется образ Америки как страны, в которой отсутствует демократия. Особенный акцент В.В. Путин делает на том, что в США не прямая система выборов президента, а через выборщиков,

подчеркивая, что много раз были случаи, когда президент избирался меньшим количеством проголосовавшего народа. При этом В.В. Путин порой использует сниженную и экспрессивную разговорную лексику, высказывая свое мнение об американской демократии, тем самым способствуя усилению негативного образа о политической культуре США.

«Односторонний диктат и навязывание своих собственных шаблонов приносят прямо противоположный результат: вместо урегулирования конфликтов - эскалация; вместо суверенных, устойчивых государств - растущее пространство хаоса; вместо демократии - поддержка весьма сомнительной публик". В.В. Путин, Валдай 2015 г.)

«По своей сути однополярный мир - это апология, апологетика диктатуры и над людьми, и над странами
сейчас мы вновь видим попытки раздробить мир, провести разделительные линии, сколотить коалиции по принципу не за, а против кого бы то ни было, вновь сформировать образ врага, как это было в годы холодной войны, и получить право на такое лидерство, а, если хотите, право на диктат» (

На основе речей российского дискурса можно сделать вывод, что президент изображает образ США в неприятных тонах как страну-диктата, с имперскими замашками, как источник эскалации агрессии, хаоса и беспорядка.

Таким образом, мы можем заключить, что стереотипные блоки мышления существуют в отношениях двух стран и по сей день.

В американском политическом дискурсе в ходе анализа речей были обнаружены стереотипы, отсылающие нас к образу СССР как империи зла, знаменитой метафоре, слетевший когда-то с уст Рональда Рейгана, а также к образу страны-агрессора времен «холодной» войны. И несмотря на то, что прошло много лет и тоталитарного режима как и СССР уже нет, стереотипы все еще живут в сознании людей. Поистине сила слова – это могучая сила, при помощи которого можно манипулировать сознание и формировать картину мира. В связи с эти мы можем заключить, что стереотипы действительно глубоко оседают в коре головного мозга, Также были выявлены другие представления о России, как о газозаправочной станции, погрязшей в коррупции.

В риторике президента РФ в последние годы стала особенно заметны резкие антиамериканские настроения, что способствует формирования отрицательных образов США, что может негативным образом сказаться, на наш взгляд, не только на ведение симметричного дискурса в межкультурной коммуникации, но и привести к росту национализма внутри страны.

Одним из главных условий для успешного ведения межкультурной коммуникации между Россией и США является на наш взгляд преодоление стереотипного мышления с обеих сторон, и способность смотреть на своего партнера по коммуникации не через призму своей культуры, ценностей, идеалов и преубеждений, а как на «Другого»

2.4. ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2

Проведенное исследование позволило определить ценностные ориентиры русской и американской культур на основе политического дискурса. В ходе исследования двух культур выяснилось, что гипотеза о том, что американская культура чисто индивидуалистическая, а русская – коллатеральная оказалась неравноценной на материале политического дискурса.

Были выявлены общие социально-политические ценности, которые отстаиваются обеими странами и проведено сопоставление концептов, репрезентующих эти ценности в русской и американской картинах мира. В ходе анализа было выявлено, что в американском политическом дискурсе под лексемой justice скрывается культурно-специфический набор ментальных репрезентаций, делающих акцент на правовом компоненте данного концепта, а именно: equality и fairness under the law. Было проанализировано, что вкладывается в концепт truth в американском политическом дискурсе. Также анализ показал, что обе лексемы как truth, так и justice несут в себе, прежде всего, понятие равноправия. В русском же политическом дискурсе правда - это какое-то внутреннее ощущение, чутью каждого русского человека, что он справедлив, что он прав и поступает по совести. Это широкое понятие правды включает в себя, прежде всего, обращение к внутреннему голосу, к Логосу, к совести. Понятие же справедливости в русской картине мира, в том числе в политической картине мира, содержит в себе как этический, моральный набор составляющих, так и правовых. Но, как показал проведенный анализ концепта справедливости, в русской картине мира в этом понятие, прежде всего, доминирует моральная, этическая

составляющая. Также были рассмотрены разного рода стереотипов, через призму которых Россия и США видят друга.

Заключение

На первый взгляд, кажется, что, все люди устроены одинаково, все хотят быть счастливыми, любимыми, красивыми. Страны на протяжении веков борются за ценности, которые в их понимании являются общечеловеческими, и они даже не задумываются, что смотрят на другую культуру сквозь набор ментальных репрезентаций своей собственной картины мира. Это кажущаяся одинаковость может обернуться чреватými последствиями при столкновении двух культур в процессе коммуникации. Мы говорим на разных языках, а ведь язык - это проявление ментальности, и поэтому значит, что мы мыслим по-разному, базируемся на разных культурных пластах, в том числе и политическом, мы мыслим на разных религиозных доктринах, в нашем сознании и культурной памяти заложено, то как должно быть устроено государство, власть, система ответственности - все это зафиксировано в сознании и в языке. И апеллируя одними и тем же концептами, мы говорим о разных представлениях, заложенных в головном мозге носителей данной модели мира.

В результате проведенного анализа российско-американского политического дискурса на основе теорию ценностных ориентаций Ф. Стродбека и Г. Хофстеде, мы пришли к выводу, что российская и американские культуры расходятся по четырем категориям:

1. качества в природе человека, расценивающиеся положительными;
2. направленности культуры на время;
3. направленность человеческой деятельности
4. отношения в обществе

В ходе исследования культурно-ценностных ориентаций России и США, были выявлены общие ценностные концепты, к которым обращаются главы государств обеих стран. Эти концепты правды и справедливости в российском дискурсе и truth и justice в американском. В результате обращения к словарным дефинициям и анализа политических речей, было установлено, что главы государств борются за разные ментальные репрезентации правды и справедливости. \ Американские президенты, говоря о борьбе за справедливость, прежде всего, подразумевают борьбу за равные права и свободы и равенства всех перед законом. В.В. Путин, когда говорит о борьбе за справедливость, главным образом, обращается к внутреннему

чутью и ощущению каждого русского человека, к внутренней прирожденной правде, заложенной в глубине русской души, внутреннему регулятору его поведения - совести. Русскому человеку надо чувствовать это внутреннюю правоту, что он действительно поступает по совести. В результате исследования, нами был сделан вывод, что в американском политическом дискурсе обращаются не столь к правде, сколь к истине. Также мы определили, что вкладывается политиками в сознание американской публике в понятии *to pass the torch of truth in an unbroken chain all the way down to the present*. Вся американская картина мира строится через призму культурно-либеральных ценностей, в то время как российское правосознание вобрал в себя совершенно другие культурные и исторические.

К основным факторам, определяющим своеобразие российского национального правосознания, можно отнести правовую моральность, общинность, религиозность, патернализм.

Необходимо продолжать исследование и сопоставление ценностных ориентаций, служащие причиной недопонимания между Россией и США на политическом дискурсе, как два основных игрока в мировой политике.

Также в ходе исследования были проанализированы речи российских и американских политиков и выявлены стереотипы в российско-американском дискурсе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. - М.: «Языки русской культуры», 1999. - I -XV, 896 с
2. Блинов Л.В. Межкультурное взаимодействие - концепт социальной компетентности личности : монография / Л. В, Блинов, В. Л. Карпенко. - 2-е изд., испр. и доп. - Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. — 155 с.
3. Виссон Линн Русские проблемы в английской речи. Изд. 7-е, стереотипное. – М.: Р. Валент, 2015. – 192 с.
4. Гловинская М.Я. Постулат искренности vs постулат толерантности и их производные в разных культурных и языковых моделях поведения // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. – Екатеринбург: УрГУ, 2003. – С. 362–370.
5. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984, с.314
6. Гумилев Л.Н., Сочинения, Этногенез и биосфера Земли / Лев Н. Гумилев; сост. Н.В. Гумилева [предисл., коммент., общ. ред., карты А.И. Куркчи]. - Москва : ДИ ДИК, 1994. - 637 с.
7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М.: Книга, 1991. 352 с.
8. Добрикова К.А. Реализация ценностей американской культуры в языковой картине мира, 2013.
9. Добровольский Д. О. Сопоставительная фразеология (на материале германских языков) / Добровольский Д.О. , Малыгин В.Т., Коканина Л.Б. – Владимир: ВГПИ, 1990. – 80 с.
10. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. — СПб.: КАРО, 2005. - 352 с.
11. Зернецкий, П.В. Речевое общение на английском языке (Коммуникативно-функциональный анализ дискурса): - К.: Лыбидь, 1992. - 144 с
12. Касевич В. Б. Буддизм. Картина мира. Язык – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – 288 с.

13. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. - 264 с
14. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. – С. 102
15. Корина Н. Языковая картина мира и когнитивные приоритеты языка. Нитра 2014
16. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – С. 349
17. Колесов, И. Ю. Языковая репрезентация визуальной и аудиальной модальностей восприятия : монография / И.Ю. Колесов, В.Д. Максимов. – Барнаул : АлтГПА, 2013. – 198 с.
18. Кон И.С., В поисках себя : Личность и ее самосознание. - М : Политиздат, 1984. - 335 с
19. Красных В. В. К78 «Свой» среди «чужих»: миф или реальность?.— М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.— 375 с.
20. Крашенинникова В. Россия – Америка: холодная война культур. Как американские ценности преломляют видение России. –М.: Издательство «Европа», 2007. – 392 с.
21. Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур: Монография. – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – 196 с.
22. Левенков Е. Р. Британский и американский политический дискурс: контрастный анализ: монография/Е.Р. Левенкова. – Самара: ПГСГА, 2011. -308 с.
23. Леонтович О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. М.: Гнозис, 2005. – 352
- 24.. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике: учеб. Пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений/В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.

25. Макаров М. Л. Основы теории дискурса.— М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. — 280 с.
26. Пименова Языковая картина мира [Электронный ресурс] : учеб. пособие / М.В. Пименова. – 4-е изд., доп. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 108 с.
27. Ревзина О.Г. // Критика и семиотика. 2005. Вып. 8. 66-78 с.
28. Садохин А.П. Этнология: учебник / А.П. Садохин. – 2-е изд., перераб. доп. – М.: Гардарики, 2006. - 287 с.
29. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 2000.- 990 с.
30. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. – 259 с.
31. Халупо О.И. Межкультурная компетенция лингвокультурный аспект: монография /О.И. Халупо. – Челябинск: Энциклопедия, 2014. – 164 с.
32. Хоскинг Дж. X84 Россия и русские: В 2 кн. Кн. 1: Пер. с англ. / Дж. Хоскинг. - М.: 000 «Издательство АСТ»: 000 «Транзиткниг, 2003.-494 с.
33. Хренов Н.А. Диалог цивилизаций в эпоху становления./[Отв. ред. Н.А. Хренов] Гос. Ин-т искусствознания М-ва культуры РФ. – М.: ГИИ, 2012. – 518 с.
34. Цвик И. Формирование межкультурной компетенции студентов-филологов. Диссертация. Кишинэу, 2014. - 252 с.
35. Цивьян Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы Изд. 3-е, испр. – М.: КомКнига, 2006. - 280 с
36. Шейгал И.В. Семиотика политического дискурса. Диссертация. Волгоград, 2000. – 431 с.
37. Шопенгауэр А. О четвероюм корне... Мир как воля и представление. Т. 1. Критика кантовской философии: Пер. с нем. / Ин-т философии.— М.: Наука, 1993. 672 с.
38. Юданова Е. Т. Суггестивная функция языковых средств англоязычного политического дискурса. Диссертация. Санкт-Петербург, 2003. – 181 с.

39. Teun A. van Dijk *Discourse and Context A sociocognitive approach*, 2008, Cambridge University Press The Edinburgh Building, Cambridge 267 p.
40. Teun A. van Dijk *Prejudice in Discourse An Analysis of Ethnic Prejudice in Cognition and Conversation*, JOHN BENJAMINS PUBLISHING COMPANY AMSTERDAM/PHILADELPHIA 1984. 170 p.
41. Edward T. Hall *The silent language*. 1959. New York 240 p.
42. Edward Sapir in *Language, Culture, and Personality* Copyright, 1949, by The Regents of the University of California
43. Hofstede G., *Culture's consequences : Intern. differences in work-related values / Geert Hofstede. - Abridged ed., 7th print. - Newbury Park etc : Sage, 1991. - 327 p.*
44. A. L. Kroeber, Clyde Kluckhohn *Culture A critical review of concepts and definitions*. Cambridge, Massachusetts, U.S.A. published by the museum 1952. 223 p.
45. Richmond, Yale, *From nyet to da: understanding the Russians/Yale* Richmond, Yarmouth, Mine: Intercultural Press, Inc. 1992. – 175 p.
46. Deborah Tannen, Heidi E. Hamilton, and Deborah Schiffrin

Словари

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. -736 с.
3. Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т. 1. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 584 с.
4. Macmillan English Dictionary for advanced learners /Macmillan Publisher Ltd 2007

Интернет-ресурсы

1. <http://www.nashislova.ru/efremovoy2/>
2. <http://ushakovdictionary.ru>
3. <tp://slovarozhegova.ru>
4. (www.merriam-webster.com)
5. <http://www.ldoceonline.com>

Список источников примеров

- 1.Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012
"Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ".
- 2.Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013
"Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию".
- 3.Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014
"Послание Президента РФ Федеральному Собранию".

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 "Послание Президента Российской Федерации".
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 "Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию".
3. Инаугурационная речь Президента Российской Федерации В.В. Путина 07 мая 2012 года.
4. В.В. Путин на итоговой пленарной сессии XII заседания Международного дискуссионного клуба "Валдай" 22 октября 2015 года.
5. В.В. Путин на пленарном заседании Международного дискуссионного клуба "Валдай" 24 октября 2014 года.
6. В.В. Путин на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2016 года.
7. Интервью В.В. Путина международному информационному холдингу Bloomberg 01.09.2016 года.
8. Интервью В.В. Путина в рамках проекта ТАСС «Первые лица» 23 ноября 2014года.
9. В.В. Путин выступление в Кремле перед депутатами Госдумы, членами Совета Федерации, руководителями регионов страны и представителями гражданского общества в связи с обращением Республики Крым и Севастополя о приёме в состав Российской Федерации 18 марта 2014 года.
10. Предвыборная речь В.В. Путина на съезде Единой России 27 ноября 2011
11. Выступление В.В. Жириновского в Государственной Думе РФ 6 мая 2011 г.
12. Barack Obama. Remarks Accepting the Presidential Nomination at the Democratic National Convention in Charlotte, North Carolina September 6, 2012
13. Barack Obama. The President's Weekly Address February 8, 2014

14. Barack Obama. First Presidential Inaugural Address Delivered 20 January 2009.
15. Donald J. Trump. Commencement speech at Liberty University, May 13, 2017.
16. Barack Obama's Speech on National Security 21 May, 2009.
17. Barack Obama The President's Weekly Address August 8, 2015
18. Barack Obama Presidential Farewell Address delivered 10 January 2017
19. Barack Obama Fifth Presidential State of the Union delivered 28 January 2014
20. Barack Obama Remarks by the President at Congressional Black Caucus Foundation 46th Annual Phoenix Awards Dinner, September 18, 2016)
21. Barack Obama Sixth Presidential State of the Union Address

Приложение 1

Федеральное послание президента РФ 2014 года

Уважаемые члены Совета Федерации! Депутаты Государственной Думы!
Граждане России!

Сегодняшнее Послание будет, разумеется, соответствовать и времени, и условиям, в которых мы живем, тем задачам, которые перед нами стоят.

Но, прежде всего, хочу поблагодарить всех вас за поддержку, за единение и солидарность в судьбоносные моменты, когда решается очень многое для будущего нашей страны.

В этом году мы вместе прошли через испытания, которые по плечу только зрелой, сплоченной нации, по-настоящему суверенному и сильному государству. Россия на деле доказала, что способна защитить соотечественников, с честью отстаивать правду и справедливость.

Наша страна сделала это благодаря вам, граждане России. Благодаря вашему труду и тем результатам, которых мы добились вместе. Благодаря вашему глубокому пониманию смысла и значимости общенациональных интересов.

Мы осознали неразрывность, цельность тысячелетнего пути нашего Отечества.

И мы верим в себя. В то, что многое можем и всего добьемся.

Конечно, мы не можем сегодня не сказать о тех исторических событиях, которые произошли в этом году.

Как известно, в марте этого года в Крыму состоялся референдум, на котором жители полуострова явно заявили о своем желании присоединиться к России. Затем последовало решение крымского парламента - и подчеркну, абсолютно легитимного, не надо об этом забывать, избранного еще в 2010 году, - решение крымского парламента о независимости. И, наконец, произошло историческое воссоединение Крыма и Севастополя с Россией.

Для нашей страны, для нашего народа это событие имеет особое значение.

Потому, что в Крыму живут наши люди, и сама территория стратегически важна, потому что именно здесь находится духовный исток формирования многоликой, но монолитной русской нации и централизованного Российского государства. Ведь именно здесь, в Крыму, в древнем Херсонесе, или, как называли его русские летописцы, Корсуни, принял крещение князь Владимир, а затем и крестил всю Русь.

Наряду с этнической близостью, языком и общими элементами материальной культуры, общей, хотя и не очерченной тогда устойчивыми границами территорией, нарождающейся совместной хозяйственной

деятельностью и властью князя христианство явилось мощной духовной объединяющей силой, которая позволила включить в формирование единой русской нации и образование общей государственности самые разные по крови племена и племенные союзы всего обширного восточнославянского мира.

И именно на этой духовной почве наши предки впервые и навсегда осознали себя единым народом.

И это дает нам все основания сказать, что для России Крым, древняя Корсунь, Херсонес, Севастополь имеют огромное цивилизационное и сакральное значение. Так же, как Храмовая гора в Иерусалиме для тех, кто исповедует ислам или иудаизм.

Именно так мы и будем к этому относиться отныне и навсегда.

Уважаемые друзья!

Сегодня, конечно, нельзя не сказать и о нашей оценке событий на Украине, нельзя к этому не вернуться, - о том, как мы намерены строить отношения с партнерами во всем мире.

Хорошо известно, что Россия не только поддержала Украину и другие братские республики бывшего СССР в их стремлении к суверенитету, но и в значительной степени способствовала этому процессу на рубеже 1990-х годов.

С тех пор в нашей позиции ничего не изменилось.

Каждый народ имеет неотъемлемое, суверенное право на собственный путь развития, на выбор союзников, формы политической организации общества, построения экономики и обеспечения своей безопасности. Россия всегда относится к этому и будет относиться с уважением. Это в полной мере касается и Украины, братского украинского народа.

Да, мы осудили государственный переворот, силовой захват власти в Киеве в феврале этого года. И то, что мы видим сейчас на Украине, трагедия на юго-востоке полностью подтверждает правильность нашей позиции.

С чего все началось? Я вынужден напомнить сегодня об этом. Трудно даже поверить, с чего все началось: казалось бы, с технического решения президента Януковича перенести подписание договора об ассоциации Украины с Евросоюзом. При этом, подчеркну, речь шла даже не об отказе от этого документа, а только о переносе сроков с целью его доработки. Это было сделано, напомню, в полном соответствии с конституционными полномочиями абсолютно легитимного и международно признанного главы государства.

Как в связи с этим можно поддержать вооруженный захват власти, насилие, убийства? Одни кровавые события в Одессе чего стоят, когда людей сжигали заживо. Как можно поддерживать последовавшие затем попытки с помощью вооруженных сил подавить людей на юго-востоке, несогласных с этим беспределом? Повторю, как можно это поддержать? Причем под лицемерные разговоры о защите международного права и прав человека. Это

просто чистый цинизм. Уверен, сам народ Украины еще даст этим событиям справедливую оценку.

А как изначально складывался наш диалог с американскими и европейскими партнерами по этой теме? Не случайно упомянул наших американских друзей, так как они впрямую или из-за кулис всегда влияют на наши отношения с соседями. Иногда даже не знаешь, с кем лучше разговаривать: с правительствами некоторых государств или напрямую с их американскими покровителями и спонсорами. В случае с соглашением об ассоциации Украины с ЕС вообще не было никакого диалога, я уже об этом говорил. Нам было сказано, что это, мол, не ваше дело. Если говорить по-простому, по-народному, просто послали подальше. Все доводы по поводу того, что Россия и Украина - члены зоны свободной торговли СНГ, что у нас исторически сложившаяся глубокая кооперация в промышленности и сельском хозяйстве, фактически единая инфраструктура, - эти аргументы никто не хотел не только рассматривать, но даже слушать.

Тогда мы сказали: хорошо, если вы не желаете вести с нами диалог, то мы вынуждены будем защищать наши законные интересы в одностороннем порядке и не будем платить за ошибочную, на наш взгляд, политику.

Результат: договор между Украиной и Евросоюзом подписан, ратифицирован, но применение его торгово-экономического раздела отложено до конца следующего года. Значит, в целом мы были правы?

И спрашивается: ради чего все это было сделано на Украине? Ради чего совершили государственный переворот? Ради чего стреляли и до сих пор стреляют и убивают людей? По сути, разрушили экономику, финансы, социальную сферу, разорили страну.

Сегодня нужно не политиканствовать, не раздавать громогласные, пустые обещания, а оказать помощь экономике Украины, разумеется, под реформы. Однако что-то не вижу, что наши западные коллеги горят желанием это делать, а нынешние киевские власти - решать проблемы своих граждан.

Кстати говоря, Россия вносит, уже внесла свой огромный вклад в поддержку Украины. Здесь еще раз скажу, наши уже банки проинвестировали в Украину около 25 миллиардов долларов. Минфин России выдал кредит в прошлом году - еще три миллиарда. "Газпром" прокредитовал экономику Украины еще на 5,5 - даже со скидкой, которую никто не обещал, на 4,5 миллиарда долларов. Посчитайте, сколько это все вместе будет. Это 32,5 - 33,5 миллиарда долларов только за последнее время.

Конечно, мы вправе задаться вопросом: ради чего вся эта трагедия на Украине случилось? Разве нельзя было уладить вопросы, даже спорные вопросы, в ходе диалога, в рамках правового поля и легитимных процессов?

Однако нас сейчас всеми силами пытаются убедить в том, что это и есть грамотная, взвешенная политика, которой мы должны бездумно и слепо подчиняться.

Этого не будет.

Если для ряда европейских стран национальная гордость - давно забытое понятие, а суверенитет - слишком большая роскошь, то для России реальный государственный суверенитет - абсолютно необходимое условие ее существования.

Прежде всего это должно быть очевидно для нас самих. Хочу подчеркнуть: или мы будем суверенными, или растворимся, потеряем в мире. И это, конечно, должны понять другие державы. Все участники международной жизни должны это понять. И, понимая, укреплять роль и значение международного права, о котором мы так много говорим в последнее время, а не подстраивать его нормы под чьи-то конъюнктурные интересы, вопреки основополагающим его принципам и здравому смыслу, считая всех вокруг малообразованными людьми, которые не умеют читать и писать.

Надо с уважением относиться к законным интересам всех участников международного общения. Только тогда не пушки, ракеты или боевые самолеты, а именно нормы права будут надежно защищать мир от кровопролитных конфликтов. И тогда не потребуется пугать кого бы то ни было мнимой изоляцией, обманывая самих себя, или санкциями, которые, конечно, вредны, но вредны для всех, в том числе для тех, кто их инициирует.

Кстати, о санкциях. Это не просто нервная реакция США или их союзников на нашу позицию в связи с событиями и госпереворотом на Украине и даже не в связи с так называемой "крымской весной". Уверен, что если бы всего этого не было, - хочу это подчеркнуть, уважаемые коллеги, особенно для вас, для политиков, для тех, кто сегодня сидит в зале, - если бы всего этого не было, то придумали бы какой-нибудь другой повод для того, чтобы сдерживать растущие возможности России, повлиять на нее, а еще лучше - использовать в своих интересах.

Политика сдерживания придумана не вчера. Она проводится в отношении нашей страны многие-многие годы - всегда, можно сказать, десятилетиями, если не столетиями. Словом, всякий раз, когда кто-то считает, что Россия стала слишком сильной, самостоятельной, эти инструменты включаются немедленно.

Однако разговаривать с Россией с позиции силы бессмысленно. Даже тогда, когда она сталкивается с внутренними трудностями, как это было в 1990-х и в начале 2000-х годов.

Мы хорошо помним, кто и как в тот период практически в открытую поддерживал у нас сепаратизм и даже прямой террор, называл убийц, у которых руки были по локоть в крови, не иначе как повстанцами, принимал их на самом высоком уровне. Сейчас эти "повстанцы" опять проявили себя в Чечне. Уверен, местные ребята, местные правоохранительные органы достойно справятся. Именно они сегодня работают по ликвидации очередной вылазки террористов. Поддержим их.

Но еще раз скажу, мы помним, как на высоком уровне принимали террористов как борцов за свободу и демократию. Уже тогда стало ясно, что чем больше мы отступаем и оправдываемся, тем больше наши оппоненты наглеют и ведут себя все более цинично и агрессивно.

Несмотря на нашу беспрецедентную открытость тогда, готовность к сотрудничеству по самым, казалось бы, острым вопросам, несмотря на то, что мы рассматривали - и все вы об этом знаете и помните - наших вчерашних противников как близких друзей и почти союзников, поддержка сепаратизма в России "из-за бугра" - и информационная, и политическая, и финансовая, и по линии спецслужб - была абсолютно очевидной и не оставляла сомнений в том, что нас с удовольствием пустили бы по югославскому сценарию распада и расчленения. Со всеми трагическими вытекающими отсюда последствиями для народов России.

Не вышло. Мы не позволили. Так же, как не вышло у Гитлера, который со своими человеконенавистническими идеями собирался уничтожить Россию и отбросить нас за Урал. Надо бы всем помнить, чем это заканчивается.

В следующем году мы будем отмечать 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Наша армия сокрушила врага, освободила Европу. Но и о тяжелых поражениях 1941 и 1942 годов нельзя забывать, чтобы не повторять ошибок в будущем.

В связи с этим затрону вопрос из области международной безопасности. Этих вопросов немало. Здесь и борьба с терроризмом, мы до сих пор сталкиваемся с этими проявлениями, и мы, конечно, будем принимать участие в совместной работе по борьбе с терроризмом на международном уровне. Конечно, будем вместе бороться с другими проблемами, такими как распространение инфекционных заболеваний.

Но в данном случае хочу сказать о наиболее чувствительном и серьезном вопросе - сфере международной безопасности. Начиная с 2002 года, после одностороннего выхода США из Договора по противоракетной обороне, который являлся абсолютно краеугольным камнем международной безопасности, стратегического баланса сил и стабильности, продолжается настойчивая работа по созданию глобальной системы ПРО США, в том числе и в Европе. Это представляет собой не только угрозу безопасности России, но и для всего мира - как раз в силу возможного нарушения этого самого стратегического баланса сил.

Думаю, что это вредно и для самих США, поскольку создает опасную иллюзию неуязвимости, усиливает стремление к односторонним, часто, как мы видим, непродуманным решениям и к дополнительным рискам.

Мы много говорили на этот счет. Не буду сейчас вдаваться в детали. Скажу только одно, может быть, даже повторюсь, мы не намерены втягиваться в дорогостоящую гонку вооружений, но при этом надежно и гарантированно обеспечим обороноспособность нашей страны в новых

условиях. Сомнений в этом нет никаких. Это будет сделано. И возможности, и нестандартные решения у России есть.

Добиться военного превосходства над Россией ни у кого не получится. Наша армия - современная, боеспособная. Как сейчас говорят, вежливая, но грозная. Для защиты нашей свободы у нас хватит и сил, и воли, и мужества.

Мы будем отстаивать многообразие мира. Будем доносить до людей за рубежом правду. Чтобы все видели настоящий, подлинный, а не искаженный, фальшивый образ России. Активно продвигать деловые и гуманитарные контакты, научные, образовательные, культурные связи. И делать это даже в тех случаях, когда правительства некоторых стран пытаются выстроить вокруг России чуть ли не новый "железный занавес".

Мы сами никогда не пойдём по пути самоизоляции, ксенофобии, подозрительности, поиска врагов.

Это все проявления слабости, а мы сильны и уверены в себе.

Наша цель - приобрести как можно больше равноправных партнеров: как на Западе, так и на Востоке. Будем расширять свое присутствие в тех регионах, где сейчас набирают силу интеграционные процессы, где не смешивают политику и экономику, а наоборот, снимают барьеры для торговли, для обмена технологиями и инвестициями, для свободного передвижения людей.

Мы ни при каких обстоятельствах не собираемся сворачивать наши отношения с Европой, с Америкой. При этом будем восстанавливать и расширять традиционные связи с югом американского континента. Продолжим сотрудничать с Африкой, со странами Ближнего Востока.

Мы видим, как стремительно в последние десятилетия продвигается вперед Азиатско-Тихоокеанский регион. Россия, как тихоокеанская держава, будет всесторонне использовать этот громадный потенциал.

Хорошо известны и лидеры, локомотивы глобального экономического развития. Среди них немало наших искренних друзей и стратегических партнеров.

С 1 января 2015 года в полном объеме начнет работать Евразийский экономический союз. В чем его базовые принципы? Напомню. Прежде всего, это равноправие, прагматизм и взаимное уважение. Это сохранение национальной самобытности и государственного суверенитета всех стран-участниц. Убежден, что тесная кооперация станет мощным источником развития для всех участников Евразийского союза.

И в завершение этой части Послания еще раз скажу: здоровая семья и здоровая нация, переданные нам предками традиционные ценности в сочетании с устремленностью в будущее, стабильность как условие развития и прогресса, уважение к другим народам и государствам при гарантированном обеспечении безопасности России и отстаивание ее законных интересов - вот наши приоритеты.

Дорогие друзья! Чтобы безусловно реализовать все наши планы, выполнить все основные социальные обязательства государства, сформулированные еще в указах президента в мае 2012 года, необходимо ответить на вопрос, что мы будем делать в экономике, в финансах, в сфере социального развития, и, главное, каким будет наш стратегический курс.

Повторю: Россия будет открыта для мира, для сотрудничества, для привлечения зарубежных инвестиций, для реализации совместных проектов. Но главное - мы должны понять, что наше развитие зависит, прежде всего, от нас самих.

Мы добьемся успеха, если сами заработаем свое благополучие и процветание, а не будем уповать на удачное стечение обстоятельств или внешнюю конъюнктуру. Если справимся с неорганизованностью и безответственностью, с привычкой "закапывать в бумагах" исполнение принятых решений. Хочу, чтобы все понимали: в нынешних условиях это не просто тормоз на пути развития России, это прямая угроза ее безопасности.

Впереди время сложное, напряженное, и многое зависит от каждого из нас на своем рабочем месте. Так называемые санкции и внешние ограничения - это стимул для более эффективного, ускоренного достижения поставленных целей.

Нам многое нужно сделать. Создать новые технологии и конкурентную продукцию. Сформировать дополнительный запас прочности в промышленности, в финансовой системе, в подготовке современных кадров. Для этого у нас есть емкий внутренний рынок и природные ресурсы, капиталы и научные заделы. Есть талантливые, умные, трудолюбивые люди, способные быстро учиться новому.

Главное сейчас - дать гражданам возможность раскрыть себя. Свобода для развития в экономике, социальной сфере, в гражданских инициативах - это лучший ответ как на внешние ограничения, так и на наши внутренние проблемы. И чем активнее граждане участвуют в обустройстве своей жизни, чем более они самостоятельны, как экономически, так и политически, тем выше потенциал России.

Приведу в этой связи одну цитату: "Кто любит Россию, тот должен желать для нее свободы; прежде всего свободы для самой России, ее международной независимости и самостоятельности; свободы для России - как единства русской и всех других национальных культур; и наконец - свободы для русских людей, свободы для всех нас: свободы веры, искания правды, творчества, труда и собственности". Иван Ильин. В этом огромный смысл и хороший наказ всем нам в сегодняшнее время.

Уважаемые коллеги! Добросовестный труд, частная собственность, свобода предпринимательства - это такие же базовые консервативные, подчеркну, ценности, как патриотизм, уважение к истории, традициям, культуре своей страны.

Все мы хотим одного - блага России. И отношения бизнеса и государства должны строиться на философии общего дела, на партнерстве и равноправном диалоге.

Конечно, в деловой среде, как и в других сферах жизни необходима ответственность, соблюдение закона и обязательств. И подавляющее, абсолютное большинство наших предпринимателей работает именно так. Дорожат своей деловой и социальной репутацией. Как настоящие патриоты, хотят приносить пользу России. На таких людей и нужно ориентироваться, создавать им условия для результативного труда.

Мы не в первый раз говорим о необходимости новых подходов в работе надзорных, контрольных, правоохранительных органов. Но изменения происходят очень медленно. По-прежнему доминирует обвинительный уклон. Вместо того чтобы пресекать отдельные нарушения, закрывают дорогу, создают проблемы тысячам законопослушных, инициативных граждан.

Надо максимально снять ограничения с бизнеса, избавить его от навязчивого надзора и контроля. Я сказал, именно навязчивого надзора и контроля, еще остановлюсь на этом поподробнее и предлагаю следующие меры.

Каждая проверка должна стать публичной. В следующем году для этого запускается специальный реестр - с информацией о том, какой орган и с какой целью инициировал проверку, какие результаты получены. Это позволит отсеять немотивированные и, еще хуже, "заказные" визиты контролеров. Добавлю, что эта проблема актуальна не только для бизнеса, но и для бюджетных, муниципальных учреждений, социальных НКО.

Надо, наконец, отказаться от самого принципа тотального, бесконечного контроля. Отслеживать ситуацию нужно там, где действительно есть риски или признаки нарушений. Ведь понимаете, даже когда мы сейчас уже провели определенную работу по ограничениям и эти ограничения работают вроде бы неплохо, но проверяющих органов так много, что если каждый из них хоть один раз придет - все, можно любую фирму закрывать. Правительство в 2015 году должно принять все необходимые решения по переходу к такой системе, системе ограничений, что касается проверок.

Что касается малого бизнеса, предлагаю предусмотреть для него "надзорные каникулы". Если предприятие приобрело надежную репутацию, в течение трех лет не имело существенных нареканий, то следующие три года плановых проверок в рамках государственного и муниципального контроля вообще не проводить. Конечно, речь не идет об экстренных случаях, когда возникает угроза здоровью и жизни людей.

Предприниматели справедливо говорят о необходимости стабильного законодательства и предсказуемых правил, включая налоги. Полностью с этим согласен. Предлагаю на ближайшие четыре года "зафиксировать"

действующие налоговые условия. И к этому вопросу больше не возвращаться. Не менять их.

При этом необходимо реализовать уже принятые решения по облегчению налогового бремени. Прежде всего, для тех, кто только начинает свою работу. Как и договаривались, для малых предприятий, которые регистрируются впервые, будут предоставлены двухлетние "налоговые каникулы". Также льготы получат производства, начинающиеся с "нуля".

И еще. Предлагаю провести полную амнистию капиталов, возвращающихся в Россию. Именно полную.

И конечно, нужно разъяснить для людей, которые должны принять соответствующие решения, что это значит - полная амнистия. Это значит, что если человек легализует свои средства и имущество в России, он получит твердые правовые гарантии, что его не будут таскать по различным органам, в том числе и правоохранительным, "трясти" его там и тут, не спросят об источниках и способах получения капиталов, что он не столкнется с уголовным или административным преследованием и к нему не будет вопросов со стороны налоговых служб и правоохранительных органов. Давайте это сделаем сейчас, но один раз. И все должны этим воспользоваться, кто хочет прийти в Россию.

Все мы понимаем, что происхождение денег разное, по-разному они заработаны и получены. Но, убежден, нам нужно окончательно закрыть, перевернуть "оффшорную страницу" в истории нашей экономики и нашей страны. Это очень важно и нужно сделать.

Рассчитываю, что после известных "кипрских событий", нынешней санкционной кампании, наш бизнес, наконец, понял, что за рубежом его интересы ни во что не ставят, а то и вовсе могут "ободрать как липку".

И что лучшая гарантия - это национальная юрисдикция, даже при всех ее проблемах. И мы эти проблемы последовательно продолжим решать. Вместе с бизнесом, конечно.

Россия уже значительно продвинулась в улучшении делового климата. На федеральном уровне в основном сформирована новая законодательная база. Сейчас важно перенести акцент на качество правоприменения, в партнерстве с бизнесом содействовать распространению так называемых лучших практик в регионах, использовать для этого национальный рейтинг инвестиционного климата. Со следующего года он будет внедрен во всех субъектах Федерации. Обязательно рассмотрим полученные результаты на одном из заседаний Государственного совета.

Для развития бизнеса, для размещения новых производств нужны подготовленные площадки и транспортная инфраструктура. Субъекты Федерации должны вплотную заняться приведением в порядок региональных и местных дорог, для этого вводятся дополнительные источники для региональных дорожных фондов. А в целом по стране мы должны стремиться к удвоению объемов дорожного строительства.

То, что я сейчас сказал, безусловно, выверено с соответствующими правительственными структурами. И они все подтвердили: "Да, это реализуемая практическая задача". Будем ждать от вас результата, уважаемые коллеги.

С 2015 года также запускается программа компенсации расходов субъектов Федерации на создание индустриальных парков. Рассчитываю, что регионы будут активно использовать эту возможность для развития собственного промышленного потенциала. За счет дополнительных мер мы должны поддержать экономический и промышленный рост в стратегически важных регионах страны.

Уже принят закон об особой экономической зоне в Крыму: здесь будут созданы благоприятные условия для бизнеса, аграрной и туристической отраслей, промышленности и морского транспорта, включая налогообложение, таможенные и другие процедуры.

Напомню также, что в 2016 году заканчивается срок действия таможенных преференций для Калининградской области. Необходимо реализовать уже подготовленные альтернативные меры поддержки региона, чтобы сохранить здесь комфортный режим предпринимательской деятельности.

Прошу Правительство максимально оперативно провести эту работу. Также прошу депутатов не затягивать с рассмотрением закона о территориях опережающего развития.

Кроме того, предлагаю распространить режим ТОРов на новые проекты в ряде моногородов, в тех моногородах страны, где социально-экономическая ситуация наиболее сложная, и не ждать три года, как это сейчас предусмотрено законопроектом (он уже прошел, по-моему, первое чтение), а внести в этот законопроект изменения и начать работу уже сейчас по моногородам.

И конечно, ключевую роль ТОРы должны сыграть в подъеме Дальнего Востока. Мы объявили о масштабных планах развития этого региона, и эти планы, конечно, будут реализованы. Прошу Правительство проработать вопрос о декапитализации Фонда развития Дальнего Востока. На эти цели можно направить часть прироста федеральных налогов, который будет получен за счет открытия новых предприятий в регионе.

Сложный диалог по этому вопросу был и с Минфином, как обычно в таких вопросах. Согласимся, что это можно на первом этапе сделать за исключением НДС. Ну а дальше посмотреть, как работает эта система.

Предлагаю предоставить Владивостоку также статус свободного порта с привлекательным, облегченным таможенным режимом. Напомню, что такая возможность предусмотрена в отношении Севастополя и других портов Крыма.

Также нам необходим комплексный проект современного конкурентного развития Северного морского пути. Он должен работать не только как

эффективный транзитный маршрут, но и стимулировать деловую активность на российском Тихоокеанском побережье и освоение арктических территорий.

Уважаемые коллеги! Качество, масштаб российской экономики должны соответствовать нашей геополитической и исторической роли. Надо вырваться из ловушки нулевых темпов роста, в течение трех-четырех лет выйти на темпы роста выше среднемировых. Только так можно увеличить долю России в глобальной экономике, а значит, укрепить наше влияние и хозяйственную независимость.

При этом эффективность национальной экономики также должна расти. Необходимо ориентироваться на ежегодный рост производительности труда не менее чем на пять процентов. Правительство должно изыскать для этого резервы, продумать, как реализовать их с максимальной для нас отдачей. Одновременно важно сохранить устойчивую макроэкономическую ситуацию, снизив в среднесрочной перспективе инфляцию до четырех процентов, но, подчеркну, не за счет подавления деловой активности. Надо, наконец, научиться гармонично совмещать две цели: сдерживание инфляции и стимулирование роста.

Сегодня мы столкнулись с сокращением валютных поступлений и, как следствие, с ослаблением курса национальной валюты - рубля. Вы знаете, что Банк России перешел к "плавающему" курсу, но это не значит, что Банк России самоустранился от влияния на курс рубля, что курс рубля может безнаказанно становиться объектом финансовых спекуляций.

Я прошу Банк России и Правительство провести жесткие, скоординированные действия, чтобы отбить охоту у так называемых спекулянтов играть на колебаниях курса российской валюты. И что хотел бы в этой связи сказать? Власти знают, кто эти спекулянты, и инструменты влияния на них есть, пришло время воспользоваться этими инструментами.

Конечно, ослабление рубля усиливает риски краткосрочного всплеска инфляции. Необходимо защитить интересы граждан прежде всего с небольшими доходами, а Правительству и регионам обеспечить контроль за ситуацией на рынках продуктов питания, лекарств, других товаров первой необходимости. Это точно можно сделать и нужно сделать.

Вместе с тем ослабление национальной валюты, конечно, повышает и ценовую конъюнктуру, и конкурентоспособность наших компаний. Нужно использовать этот фактор для проведения политики импортозамещения (во всяком случае там, где это целесообразно и необходимо), в том числе в течение трех-пяти лет мы должны обеспечить людей качественными и доступными по цене лекарствами и продуктами питания в значительной степени, конечно, собственного производства.

В этом году Россия собрала один из самых высоких урожаев зерновых в нашей новейшей истории. Текущий рост производства в целом по АПК - порядка шести процентов. У нас появились эффективные крупные аграрные

предприятия, фермерские хозяйства, и мы будем их поддерживать. И давайте поблагодарим тружеников села за результаты их работы в этом году.

Мы также должны снять критическую зависимость от зарубежных технологий и промышленной продукции, в том числе имею в виду станко- и приборостроение, энергетическое машиностроение, оборудование для освоения месторождений и арктического шельфа. И здесь нашим промышленникам могут серьезно помочь отечественные сырьевые и инфраструктурные компании. При реализации крупных нефтяных, энергетических, транспортных проектов они должны ориентироваться на отечественного производителя, формировать спрос на его продукцию.

Пока зачастую получается ровно наоборот: купили все за рубежом, а для собственной индустрии, науки результат, как правило, нулевой. Предлагаю создать в рамках Правительства специальный координационный центр, повысить роль Правительства по этому направлению. Задача центра - увязать реализацию крупных проектов с размещением заказов на российских предприятиях, с развитием отечественной производственной и исследовательской базы, с локализацией продукции.

Что касается импорта, то за рубежом должно приобретаться действительно уникальное оборудование и технологии. Добавлю, что на отечественных производителей следует ориентироваться и при обновлении жилищно-коммунального хозяйства, общественного транспорта, сельского хозяйства, других отраслей.

Также поручаю Правительству принять все необходимые решения, расширяющие доступ малых и средних предприятий к закупкам госкомпаний, в том числе четко определить обязательный годовой объем закупок госкомпаний у малого и среднего бизнеса. Это десятки и сотни миллиардов рублей, которые должны стать источником развития для отечественного предпринимательства.

Естественно, что продукция наших поставщиков должна отвечать жестким условиям как по качеству, так и по цене. Кроме того, нельзя допускать и внутреннего монополизма. Подчеркну: разумное, именно разумное импортозамещение - это наш долгосрочный приоритет, независимо от внешних обстоятельств.

Более того, программы импортозамещения должны работать на создание в России массового слоя производственных компаний, способных быть конкурентными не только внутри страны, но и на международных рынках. В России уже есть такие компании. Они демонстрируют высокую эффективность, имеют экспортный потенциал, причем очень хороший потенциал. Но при этом сталкиваются с нехваткой капитала, технологий, кадров, оборудования. Нужно максимально снять все эти ограничения. Создать для таких компаний настоящий инвестиционный лифт, чтобы они пошли в рост, в разы повысили свою капитализацию и объемы производства, закрепились на внешних рынках.

Поручаю Агентству стратегических инициатив совместно с ВЭБом, РФПИ, другими институтами развития разработать такую программу и такую систему. И уже в следующем году реализовать первый пилотный проект по поддержке несырьевых компаний России.

Для стимулирования отечественных экспортеров в 2015 году заработает центр кредитно-страховой поддержки экспорта. Его услугами смогут воспользоваться все несырьевые компании, от крупных до небольших.

В ближайшие три года объем капитализации составит примерно 30 миллиардов Росэксимбанка, который должен работать по этому направлению. За три года российский экспорт продукции высокой степени переработки должен увеличиться в полтора раза.

Понятно, что для развития несырьевых и других отраслей экономики потребуются значительные средства. И такими финансовыми ресурсами Россия обладает. У нас большой объем внутренних сбережений, они должны стать эффективными инвестициями.

К 2018 году, несмотря на внешние ограничения, нужно довести годовой уровень инвестиций до 25 процентов от ВВП страны. Что это значит? Просто два слова скажу и расшифрую, о чем идет речь.

Это значит, сколько мы сберегаем, столько и должны инвестировать. Наши сбережения должны работать на национальную экономику, идти на развитие, а не способствовать вывозу капитала. Для этого необходимо значительно повысить устойчивость банковской системы (впрочем, ЦБ и занимается этим в последнее время достаточно настойчиво), а также снизить зависимость национального финансового рынка от внешних рисков.

За счет наших резервов, прежде всего Фонда национального благосостояния, предлагаю реализовать программу докапитализации ведущих отечественных банков, причем деньги будут предоставляться под принципиальное условие, направлять их на кредитование наиболее значимых проектов в реальном секторе экономики по доступной процентной ставке. Кроме того, банки должны будут обеспечить внедрение механизмов проектного финансирования.

Что касается бюджетных расходов, то ключевыми требованиями здесь должны стать бережливость и максимальная отдача, правильный выбор приоритетов, учет текущей экономической ситуации. На ближайшие три года мы должны поставить задачу ежегодно снижать издержки и неэффективные траты бюджета не менее чем на пять процентов от общих расходов в реальном выражении.

Огромный резерв для экономики лежит буквально на поверхности. Достаточно посмотреть на стройки за государственный счет. На недавнем форуме Общероссийского народного фронта приводились примеры, когда деньги вкладываются в помпезные здания или когда стоимость однотипных объектов, хочу это подчеркнуть, именно однотипных, отличается в разы даже в соседних регионах.

Считаю, что необходимо поэтапно создать систему единого технического заказчика, централизовать работу по подготовке типовых проектов, строительной документации, выбору подрядчиков. Это позволит преодолеть сегодняшнюю разнорядность в стоимости строений, даст существенную экономию в расходовании государственных средств на капитальное строительство, как показывает опыт, от 10 до 20 процентов. Такая практика должна быть распространена на все гражданские объекты, которые возводятся за счет средств федерального бюджета. Поручаю Правительству представить соответствующие предложения.

Мы вчера с Председателем Правительства дискутировали на эту тему. Есть здесь, конечно, и подводные камни, их нужно, зная об этом, обойти, предусмотреть, действовать аккуратно, создать несколько пилотных проектов по нескольким регионам, посмотреть, что из этого получится.

Но оставлять ситуацию так, как она есть сегодня, тоже нельзя. Я уже сказал, что одни и те же объекты одного и того же назначения в соседних регионах в разы отличаются по стоимости. Ну что это такое?

Как прямой удар по национальной безопасности надо рассматривать нецелевое использование или хищение бюджетных ассигнований на государственный оборонный заказ, и работать по таким фактам так же серьезно и строго, как по пресечению финансирования терроризма. Говорю об этом не случайно.

И думаю, что здесь нечего лакировать и нечего скрывать. Сейчас только мы проводили традиционную встречу в Сочи с руководством Министерства обороны, с командующими родами и видами войск, с ведущими конструкторами оборонных предприятий. По некоторым позициям цены увеличиваются в два, в три, в четыре, а есть случаи, когда цена увеличилась от начала работы в одиннадцать раз. Это уже, понимаете, несопоставимо ни с инфляцией, вообще ни с чем, при том, что авансирование производится практически 100-процентное.

Еще раз хочу подчеркнуть и обращаю внимание на это правоохранительных органов. В этой связи поручаю Минобороны, Росфинмониторингу, другим заинтересованным структурам разработать систему жесткого, действенного контроля за использованием средств гособоронзаказа. Такая система должна действовать по всей цепочке поставщиков. Также следует усилить ответственность исполнителей гособоронзаказа за целевое расходование каждого бюджетного рубля.

Необходимо навести порядок и в бюджетах госкомпаний. Для этого создать в них единые расчетные центры, что-то вроде казначейства, которое обеспечит прозрачность и оптимизацию денежных потоков, эффективное управление ими. Головные компании также должны четко видеть, как используются средства в их дочерних структурах.

Во всех компаниях, где государству принадлежит более 50 процентов акций, должны быть внедрены ключевые показатели эффективности, в том

числе требование ежегодно снижать операционные издержки не менее чем на 2 - 3 процента. Отмечу, что оплата труда руководства госкомпаний должна прямо соотноситься с достигнутыми результатами и экономическими реалиями.

Уважаемые коллеги! Убежден, Россия способна не только провести масштабное обновление своей промышленности, но и стать поставщиком идей, технологий для всего мира, занять лидирующие позиции в производстве товаров и услуг, которые будут формировать глобальную технологическую повестку, чтобы достижения наших компаний служили символом национального успеха, национальной гордости, как в свое время атомный или космический проекты.

Мы уже приняли поправки в законодательство, жесткие экологические стандарты. Они призваны стимулировать предприятия внедрять так называемые наилучшие доступные технологии, стать инструментом постоянного обновления базовых отраслей.

Однако мы обязаны думать и о том, как будем решать перспективные проблемы. В этой связи предлагаю реализовать национальную технологическую инициативу. На основе долгосрочного прогнозирования необходимо понять, с какими задачами столкнется Россия через 10 - 15 лет, какие передовые решения потребуются для того, чтобы обеспечить национальную безопасность, высокое качество жизни людей, развитие отраслей нового технологического уклада.

Нужно объединить усилия проектных, творческих команд и динамично развивающихся компаний, которые готовы впитывать передовые разработки, подключить ведущие университеты, исследовательские центры, Российскую академию наук, крупные деловые объединения страны. И конечно, пригласить наших соотечественников, которые трудятся за рубежом в науке и в высокотехнологичных отраслях, но, разумеется, тех из них, кто действительно может что-то дать.

Предлагаю Правительству с привлечением Агентства стратегических инициатив организовать эту работу. Важно, чтобы сами представители бизнеса, исследователи, разработчики сформулировали, какие барьеры необходимо снять, какая поддержка им нужна дополнительно. Самые передовые технологии могут заработать, если будут люди, способные их развивать и использовать.

К сожалению, мы по-прежнему обучаем значительную часть инженеров в вузах, которые давно оторвались от реальной производственной базы, от передовых исследований и разработок в своих областях. Пора перестать гнаться за количеством и сосредоточиться на качестве подготовки кадров, организовать подготовку инженеров в сильных вузах, имеющих прочные связи с промышленностью, и лучше, конечно, в своих регионах.

Требование качества в полной мере относится и к рабочим кадрам. К 2020 году как минимум в половине колледжей России подготовка по 50

наиболее востребованным и перспективным рабочим профессиям должна вестись в соответствии с лучшими мировыми стандартами и передовыми технологиями. Важным показателем эффективности изменений в профессиональном образовании должны стать результаты конкурсов по рабочим и инженерным профессиям. Такая система профессиональных соревнований уже давно существует в мире. Россия в нее активно включилась. Это не только шаг к повышению престижа инженерных и рабочих профессий, но и хорошая возможность ориентироваться на самые передовые рубежи в подготовке инженеров и рабочих, строить на их основе профессиональные и образовательные стандарты.

Вы знаете, что мы сейчас принимаем участие в различных международных соревнованиях по рабочим профессиям. Сейчас у меня этих данных нет, на память их воспроизведу, они очень интересные. Было создано три команды с ведущих предприятий, потом студенты и совсем школьники от 14 до 17 лет. Они выполняли разные задачи, однотипные. Наиболее сложные задачи с наибольшим эффектом решили школьники от 14 до 17 лет. Это касалось и космической отрасли, где они формировали космические аппараты. Это касалось и чисто рабочих направлений деятельности, хотя и это высококвалифицированные рабочие делали. Они обогнали не только специалистов с ведущих наших предприятий, но и студентов из ведущих вузов, причем обогнали по количеству баллов в разы. Это о чем говорит? Это говорит о том, что, во-первых, у нас есть хорошие заделы, есть молодые люди очень талантливые и перспективные. Но это говорит также и о том, что нам нужно многое сделать по изменению системы подготовки рабочих кадров. То, о чем я говорил. Нужно только подойти к этому неформально. Все все уже понимают, что надо делать, надо только начать это делать. Начать и никогда не сбавлять темпа по этому направлению, потому что, как известно, как было раньше, так и сейчас, просто качество рабочих специальностей и подготовка рабочих людей изменились, но все равно самое базовое условие развития экономики - это, конечно, высокоподготовленный и квалифицированный рабочий класс, инженерные кадры. Об этом мы никогда не должны забывать. И нужно, конечно, создать сеть сертификационных центров, где каждый работник смог бы подтвердить свою квалификацию.

Перейду к другой теме, уважаемые коллеги, к демографии. В начале 2000-х годов эксперты ООН предрекали нам дальнейший демографический спад. По прогнозу ООН, население нашей страны к концу 2013 года должно было сократиться до 136 миллионов человек. На 1 января 2014 года население России составило почти 144 миллиона человек, на 8 миллионов больше прогноза ООН.

Добавлю при этом, что уже два года подряд, и вы об этом тоже знаете, в 2013 и 2014 году в России отмечается естественный прирост населения. Ожидается, что по итогам 2014 года, с учетом Крыма и Севастополя, численность населения России превысит 146 миллионов человек. Наши

демографические программы доказали свою эффективность, и мы продолжим их реализацию, в полном объеме распространим на жителей Крыма и Севастополя эти программы. Семьи крымчан и севастопольцев, в которых, начиная с 2007 года, родился второй или последующий ребенок, получают в полном объеме материнский капитал.

Хотел бы обратить внимание на еще один значимый показательный факт. В этом году в глобальном рейтинге здравоохранения Россия впервые признана благополучной страной. Это государства, где средняя продолжительность жизни превышает 70 лет. На данный момент этот показатель в России превысил 71 год. Считаю, что у нас есть все основания уже в ближайшей перспективе увеличить среднюю продолжительность жизни до 74 лет, добиться новой, качественной динамики в снижении смертности. В этой связи предлагаю объявить 2015 год Национальным годом борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями, которые являются основной причиной смертности сегодня, объединив для решения этой проблемы усилия медицинских работников, представителей культуры, образования, средств массовой информации, общественных и спортивных организаций.

Огромную роль в продвижении ценностей здорового образа жизни сыграла, конечно, и победная для нас Олимпиада в Сочи в 2014 году. Еще раз хочу поздравить наших олимпийцев с этим успехом.

И конечно, самые добрые слова в адрес паралимпийцев. Уважаемые друзья, вы стали настоящими героями России! Во многом благодаря вам отношение к людям с ограниченными возможностями здоровья стало кардинально меняться. Убежден, наше общество будет по-настоящему единым, если мы обеспечим равные возможности для всех.

В государственные программы должны быть включены меры по профессиональному обучению и трудоустройству инвалидов, по формированию безбарьерной среды во всех сферах жизни, а что касается программы "Доступная среда", предлагаю продлить ее до 2020 года. Нам также надо создать современную отечественную отрасль производства товаров для инвалидов, в том числе средств реабилитации.

Что касается системы здравоохранения, то в течение следующего года здесь необходимо завершить переход к страховым принципам, отладить все механизмы, чтобы не было сбоев. У нас давно об этом говорится, мы давно этим занимаемся, но по-настоящему страховая медицина так и не заработала. Важно, чтобы работа здравоохранения по страховым принципам была понятна и гражданам, и самим медицинским работникам. Мы должны сформировать централизованную систему государственного контроля за качеством работы медицинских организаций с соответствующими полномочиями и рычагами. Прошу Правительство обеспечить внедрение необходимых изменений в законодательство.

Также предлагаю предусмотреть для врачей специальный образовательный сертификат. С его помощью они смогут выбрать

оптимальную образовательную программу, чтобы пройти переподготовку, повысить квалификацию. При этом форма и технология обучения должны быть максимально удобными для специалистов, для врачей.

Несмотря на все технические новации в медицине, всегда ценились именно личные качества врача. Это внимание к людям, благородство, выполнение своего профессионального и морального долга. На таких медицинских работниках, на их труде держится наше здравоохранение. И мы должны создать все условия для их достойной работы.

Уважаемые коллеги! Вчера впервые за многие годы в российских школах вновь писали выпускное сочинение. Это еще один шаг к более объективной оценке знаний, кругозора, общей культуры подрастающего поколения и, что важно, качества работы преподавателей, учителей.

Прошу Министерство образования и науки совместно с профессиональным сообществом проанализировать итоги сочинений и результаты ЕГЭ, предложить решение по повышению ответственности учителя за качество своей работы, мотивировать детей осваивать новые знания.

Отмечу, что Единый государственный экзамен позволил одаренным ребятам из отдаленных городов и поселков и семей с небольшим достатком поступить в лучшие вузы страны.

Талантливые дети - это достояние нации, и мы должны предусмотреть дополнительные возможности поддержки для тех, кто уже в школе проявил склонность к техническому и гуманитарному творчеству, к изобретательству, добился успеха в национальных и международных интеллектуальных и профессиональных состязаниях, имеет патенты и публикации в научных журналах, а у нас таких детей немало.

Предлагаю для таких ребят, поступивших в вуз, каждый год предоставлять по 5 тысяч президентских грантов. Размер гранта составит 20 тысяч рублей ежемесячно. На весь период обучения в высшем учебном заведении. Естественно, нужно предусмотреть и некоторые условия. Во-первых, студент должен взять на себя обязательство работать определенное время в России, по аналогии с программами целевой подготовки. И, во-вторых, ежегодно в течение всей учебы подтверждать право на получение гранта результатами своей успеваемости и личными достижениями.

И конечно, каждый ребенок, подросток должен иметь возможность найти себе занятие по душе. В этой связи недопустимо свертывание системы внешкольного дополнительного образования. Центры художественного, технического, музыкального творчества - это огромный ресурс гармоничного развития личности.

Прошу Правительство и регионы обратить внимание на эту проблему, предложить финансовые и организационные механизмы ее решения. Главное - у ребенка, у родителей должен быть выбор: получить дополнительное образование на базе школы или в муниципальном творческом центре, или в

негосударственной образовательной организации, чтобы это было доступно и чтобы с детьми работали по-настоящему хорошо подготовленные специалисты.

И еще один острый вопрос, о котором я уже говорил в Послании прошлого года, - это переполненность школ и классов. Соответствующие расчеты сделаны: нам необходимо дополнительно создать 4,5 миллиона учебных мест.

Из чего складывается эта цифра? Сегодня около двух миллионов школьников учатся во вторую смену. Есть школы и с третьей сменой. А в ближайшие годы за счет повышения рождаемости (слава богу, будем надеяться, она у нас будет оставаться на этом уровне, тренд сохранится позитивный), так вот, число школьников с учетом этого фактора возрастет еще на 2,5 миллиона человек.

Конечно, и мы вчера тоже говорили с коллегами из Правительства, надо решить и задачу, поставленную в известных указах 2012 года, с дошкольными учреждениями. Конечно, это так. Нужно сопоставить все возможности, но и не забывать об этой проблеме, которая будет нарастать, - проблеме мест в школах. Прошу Правительство совместно с регионами представить комплексный подход к решению этих задач.

Уважаемые коллеги! Образование, здравоохранение, система социальной помощи должны стать подлинным общественным благом, служить всем гражданам страны. Нельзя имитировать внимание к людям. Нельзя имитировать преподавательскую деятельность, медицинскую, социальную помощь. Надо научиться уважать себя и вспомнить такое важное понятие, как репутация, что из репутации конкретных больниц, школ, университетов, социальных учреждений складывается общая репутация страны.

Гражданина не должно заботить, где он получает социальную услугу - в государственной, муниципальной, частной организации. Его право - обратиться к тем, кто будет работать профессионально, с душой, с полной отдачей. Все остальное, включая решение технических, организационных, юридических вопросов предоставления социальных услуг, - это обязанность государства, обязанность организовать соответствующим образом работу.

Мы будем и дальше поддерживать социально ориентированные некоммерческие организации. В такие НКО, как правило, объединяются люди, остро чувствующие свой гражданский долг, понимающие, как много значат милосердие, внимание, забота, доброта. Надо использовать их предложения и опыт, в том числе при реализации социальных инициатив.

Мы должны исключить дискриминацию негосударственного сектора в социальной сфере, убрать для него все барьеры. Подчеркну: не только законодательные, которые в основном сняты, но и те, что еще сохраняются,

имею в виду организационные, административные. Нужно обеспечить равный доступ негосударственного сектора к финансовым ресурсам.

Конкуренция - это решающий фактор повышения качества услуг социальной сферы. Кроме того, необходимо запустить механизм независимой оценки качества услуг, обеспечить открытость информации о работе учреждений социальной сферы. Прошу Общероссийский народный фронт совместно с общественными объединениями взять на себя сопровождение преобразований в социальной сфере.

Приложение 2

Barack Obama (Sixth Presidential State of the Union Address) delivered 20 January 2015

Mr. Speaker, Mr. Vice President, Members of Congress, my fellow Americans: We are 15 years into this new century. Fifteen years that dawned with terror touching our shores; that unfolded with a new generation fighting two long and costly wars; that saw a vicious recession spread across our nation and the world. It has been, and still is, a hard time for many. But tonight, we turn the page. Tonight, after a breakthrough year for America, our economy is growing and creating jobs at the fastest pace since 1999. Our unemployment rate is now lower than it was before the financial crisis. More of our kids are graduating than ever before. More of our people are insured than ever before. And we are as free from the grip of foreign oil as we've been in almost 30 years. Tonight, for the first time since 9/11, our combat mission in Afghanistan is over. Six years ago, nearly 180,000 American troops served in Iraq and Afghanistan. Today, fewer than 15,000 remain. And we salute the courage and sacrifice of every man and woman in this 9/11 Generation who has served to keep us safe. We are humbled and grateful for your service.

America, for all that we have endured; for all the grit and hard work required to come back; for all the tasks that lie ahead, know this: The shadow of crisis has passed, and the State of the Union is strong. At this moment -- with a growing economy, shrinking deficits, bustling industry, booming energy production -- we have risen from recession freer to write our own future than any other nation on Earth. It's now up to us to choose who we want to be over the next 15 years and for decades to come. Will we accept an economy where only a few of us do spectacularly well? Or will we commit ourselves to an economy that generates rising incomes and chances for everyone who makes the effort? Will we approach the world fearful and reactive, dragged into costly conflicts that strain our military and set back our standing? Or will we lead wisely, using all elements of our power to defeat new threats and protect our planet? Will we allow ourselves to be sorted into factions and turned against one another? Or will we recapture the sense of common purpose that has always propelled America forward? In two weeks, I will send this Congress a budget filled with ideas that are practical, not partisan. And in the months ahead, I'll crisscross the country making a case for those ideas. So tonight, I want to focus less on a checklist of proposals, and focus more on the

values at stake in the choices before us. It begins with our economy. Seven years ago, Rebekah and Ben Erler of Minneapolis were newlyweds. She waited tables. He worked construction. Their first child, Jack, was on the way. They were young and in love in America. And it doesn't get much better than that. "If only we had known," Rebekah wrote to me last spring, "what was about to happen to the housing and construction market." As the crisis worsened, Ben's business dried up, so he took what jobs he could find, even if they kept him on the road for long stretches of time. Rebekah took out student loans and enrolled in community college, and retrained for a new career. They sacrificed for each other. And slowly, it paid off. They bought their first home. They had a second son, Henry. Rebekah got a better job and then a raise. Ben is back in construction -- and home for dinner every night. "It is amazing," Rebekah wrote, "what you can bounce back from when you have to...we are a strong, tight-knit family who has made it through some very, very hard times." We are a strong, tight-knit family who has made it through some very, very hard times.

America, Rebekah and Ben's story is our story. They represent the millions who have worked hard and scrimped, and sacrificed and retooled. You are the reason that I ran for this office. You are the people I was thinking of six years ago today, in the darkest months of the crisis, when I stood on the steps of this Capitol and promised we would rebuild our economy on a new foundation. And it has been your resilience, your effort that has made it possible for our country to emerge stronger. We believed we could reverse the tide of outsourcing and draw new jobs to our shores. And over the past five years, our businesses have created more than 11 million new jobs. We believed we could reduce our dependence on foreign oil and protect our planet. And today, America is number one in oil and gas. America is number one in wind power. Every three weeks, we bring online as much solar power as we did in all of 2008. And thanks to lower gas prices and higher fuel standards, the typical family this year should save about \$750 at the pump. We believed we could prepare our kids for a more competitive world. And today, our younger students have earned the highest math and reading scores on record. Our high school graduation rate has hit an all-time high. More Americans finish college than ever before. We believed that sensible regulations could prevent another crisis, shield families from ruin, and encourage fair competition. Today, we have new tools to stop taxpayer-funded bailouts, and a new consumer watchdog to protect us from predatory lending and abusive credit card practices. And in the past year alone, about 10 million uninsured Americans finally gained the security of health coverage. At every step, we were told our goals were misguided or too

ambitious; that we would crush jobs and explode deficits. Instead, we've seen the fastest economic growth in over a decade, our deficits cut by two-thirds, a stock market that has doubled, and health care inflation at its lowest rate in 50 years. This is good news, people. So the verdict is clear. Middle-class economics works. Expanding opportunity works. And these policies will continue to work as long as politics don't get in the way. We can't slow down businesses or put our economy at risk with government shutdowns or fiscal showdowns. We can't put the security of families at risk by taking away their health insurance, or unraveling the new rules on Wall Street, or refighting past battles on immigration when we've got to fix a broken system. And if a bill comes to my desk that tries to do any of these things, I will veto it. It will have earned my veto. Today, thanks to a growing economy, the recovery is touching more and more lives. Wages are finally starting to rise again. We know that more small business owners plan to raise their employees' pay than at any time since 2007. But here's the thing: Those of us here tonight, we need to set our sights higher than just making sure government doesn't screw things up; that government doesn't halt the progress we're making

We need to do more than just do no harm. Tonight, together, let's do more to restore the link between hard work and growing opportunity for every American. Because families like Rebekah's still need our help. She and Ben are working as hard as ever, but they've had to forego vacations and a new car so that they can pay off student loans and save for retirement. Friday night pizza, that's a big splurge. Basic childcare for Jack and Henry costs more than their mortgage, and almost as much as a year at the University of Minnesota. Like millions of hardworking Americans, Rebekah isn't asking for a handout, but she is asking that we look for more ways to help families get ahead. And in fact, at every moment of economic change throughout our history, this country has taken bold action to adapt to new circumstances and to make sure everyone gets a fair shot. We set up worker protections, Social Security, Medicare, Medicaid to protect ourselves from the harshest adversity. We gave our citizens schools and colleges, infrastructure and the Internet -- tools they needed to go as far as their effort and their dreams will take them. That's what middle-class economics is -- the idea that this country does best when everyone gets their fair shot, everyone does their fair share, everyone plays by the same set of rules. We don't just want everyone to share in America's success, we want everyone to contribute to our success. So what does middle-class economics require in our time? First, middle-class economics means helping working families feel more secure in a world of constant change. That means helping folks afford childcare, college, health care, a home, retirement. And

my budget will address each of these issues, lowering the taxes of working families and putting thousands of dollars back into their pockets each year. Here's one example. During World War II, when men like my grandfather went off to war, having women like my grandmother in the workforce was a national security priority -- so this country provided universal childcare. In today's economy, when having both parents in the workforce is an economic necessity for many families, we need affordable, high-quality childcare more than ever. It's not a nice-to-have -- it's a must-have. So it's time we stop treating childcare as a side issue, or as a women's issue, and treat it like the national economic priority that it is for all of us. And that's why my plan will make quality childcare more available and more affordable for every middle-class and low-income family with young children in America -- by creating more slots and a new tax cut of up to \$3,000 per child, per year. Here's another example. Today, we are the only advanced country on Earth that doesn't guarantee paid sick leave or paid maternity leave to our workers. Forty-three million workers have no paid sick leave -- 43 million. Think about that. And that forces too many parents to make the gut-wrenching choice between a paycheck and a sick kid at home.

So I'll be taking new action to help states adopt paid leave laws of their own. And since paid sick leave won where it was on the ballot last November, let's put it to a vote right here in Washington. Send me a bill that gives every worker in America the opportunity to earn seven days of paid sick leave. It's the right thing to do. It's the right thing to do. Of course, nothing helps families make ends meet like higher wages. That's why this Congress still needs to pass a law that makes sure a woman is paid the same as a man for doing the same work. It's 2015. It's time. We still need to make sure employees get the overtime they've earned. And to everyone in this Congress who still refuses to raise the minimum wage, I say this: If you truly believe you could work full-time and support a family on less than \$15,000 a year, try it. If not, vote to give millions of the hardest-working people in America a raise. Now, these ideas won't make everybody rich, won't relieve every hardship. That's not the job of government. To give working families a fair shot, we still need more employers to see beyond next quarter's earnings and recognize that investing in their workforce is in their company's long-term interest. We still need laws that strengthen rather than weaken unions, and give American workers a voice. But you know, things like childcare and sick leave and equal pay; things like lower mortgage premiums and a higher minimum wage -- these ideas will make a meaningful difference in the lives of millions of families. That's a fact. And that's what all of us, Republicans and Democrats alike, were sent here to do. Second, to

make sure folks keep earning higher wages down the road, we have to do more to help Americans upgrade their skills. America thrived in the 20th century because we made high school free, sent a generation of GIs to college, trained the best workforce in the world. We were ahead of the curve. But other countries caught on. And in a 21st century economy that rewards knowledge like never before, we need to up our game. We need to do more. By the end of this decade, two in three job openings will require some higher education -- two in three. And yet, we still live in a country where too many bright, striving Americans are priced out of the education they need. It's not fair to them, and it's sure not smart for our future. That's why I'm sending this Congress a bold new plan to lower the cost of community college -- to zero. Keep in mind 40 percent of our college students choose community college. Some are young and starting out. Some are older and looking for a better job. Some are veterans and single parents trying to transition back into the job market. Whoever you are, this plan is your chance to graduate ready for the new economy without a load of debt. Understand, you've got to earn it. You've got to keep your grades up and graduate on time.

Tennessee, a state with Republican leadership, and Chicago, a city with Democratic leadership, are showing that free community college is possible. I want to spread that idea all across America, so that two years of college becomes as free and universal in America as high school is today. Let's stay ahead of the curve. And I want to work with this Congress to make sure those already burdened with student loans can reduce their monthly payments so that student debt doesn't derail anyone's dreams. Thanks to Vice President Biden's great work to update our job training system, we're connecting community colleges with local employers to train workers to fill high-paying jobs like coding, and nursing, and robotics. Tonight, I'm also asking more businesses to follow the lead of companies like CVS and UPS, and offer more educational benefits and paid apprenticeships -- opportunities that give workers the chance to earn higher-paying jobs even if they don't have a higher education. And as a new generation of veterans comes home, we owe them every opportunity to live the American Dream they helped defend. Already, we've made strides towards ensuring that every veteran has access to the highest quality care. We're slashing the backlog that had too many veterans waiting years to get the benefits they need. And we're making it easier for vets to translate their training and experience into civilian jobs. And Joining Forces, the national campaign launched by Michelle and Jill Biden -- thank you, Michelle; thank you, Jill -- has helped nearly 700,000 veterans and military spouses get a new job. So to every CEO in America, let me repeat: If you want somebody who's

going to get the job done and done right, hire a veteran. Finally, as we better train our workers, we need the new economy to keep churning out high wage jobs for our workers to fill. Since 2010, America has put more people back to work than Europe, Japan, and all advanced economies combined. Our manufacturers have added almost 800,000 new jobs. Some of our bedrock sectors, like our auto industry, are booming. But there are also millions of Americans who work in jobs that didn't even exist 10 or 20 years ago -- jobs at companies like Google, and eBay, and Tesla. So no one knows for certain which industries will generate the jobs of the future. But we do know we want them here in America. We know that. And that's why the third part of middle class economics is all about building the most competitive economy anywhere, the place where businesses want to locate and hire. Twenty-first century businesses need 21st century infrastructure -- modern ports, and stronger bridges, faster trains and the fastest Internet. Democrats and Republicans used to agree on this. So let's set our sights higher than a single oil pipeline. Let's pass a bipartisan infrastructure plan that could create more than 30 times as many jobs per year, and make this country stronger for decades to come. Let's do it. Let's get it done. Let's get it done.

Twenty-first century businesses, including small businesses, need to sell more American products overseas. Today, our businesses export more than ever, and exporters tend to pay their workers higher wages. But as we speak, China wants to write the rules for the world's fastest-growing region. That would put our workers and our businesses at a disadvantage. Why would we let that happen? We should write those rules. We should level the playing field. That's why I'm asking both parties to give me trade promotion authority to protect American workers, with strong new trade deals from Asia to Europe that aren't just free, but are also fair. It's the right thing to do. Look, I'm the first one to admit that past trade deals haven't always lived up to the hype, and that's why we've gone after countries that break the rules at our expense. But 95 percent of the world's customers live outside our borders. We can't close ourselves off from those opportunities. More than half of manufacturing executives have said they're actively looking to bring jobs back from China. So let's give them one more reason to get it done. Twenty-first century businesses will rely on American science and technology, research and development. I want the country that eliminated polio and mapped the human genome to lead a new era of medicine -- one that delivers the right treatment at the right time. In some patients with cystic fibrosis, this approach has reversed a disease once thought unstoppable. So tonight, I'm launching a new Precision Medicine Initiative to bring us closer to curing diseases like cancer and diabetes,

and to give all of us access to the personalized information we need to keep ourselves and our families healthier. We can do this. I intend to protect a free and open Internet, extend its reach to every classroom, and every community -- and help folks build the fastest networks so that the next generation of digital innovators and entrepreneurs have the platform to keep reshaping our world. I want Americans to win the race for the kinds of discoveries that unleash new jobs -- converting sunlight into liquid fuel; creating revolutionary prosthetics, so that a veteran who gave his arms for his country can play catch with his kids again. Pushing out into the solar system not just to visit, but to stay. Last month, we launched a new spacecraft as part of a reenergized space program that will send American astronauts to Mars. And in two months, to prepare us for those missions, Scott Kelly will begin a year-long stay in space. So good luck, Captain. Make sure to Instagram it. We're proud of you. Now, the truth is, when it comes to issues like infrastructure and basic research, I know there's bipartisan support in this chamber. Members of both parties have told me so. Where we too often run onto the rocks is how to pay for these investments. As Americans, we don't mind paying our fair share of taxes as long as everybody else does, too. But for far too long, lobbyists have rigged the tax code with loopholes that let some corporations pay nothing while others pay full freight. They've riddled it with giveaways that the super-rich don't need, while denying a break to middle-class families who do.

This year, we have an opportunity to change that. Let's close loopholes so we stop rewarding companies that keep profits abroad, and reward those that invest here in America. Let's use those savings to rebuild our infrastructure and to make it more attractive for companies to bring jobs home. Let's simplify the system and let a small business owner file based on her actual bank statement, instead of the number of accountants she can afford. And let's close the loopholes that lead to inequality by allowing the top one percent to avoid paying taxes on their accumulated wealth. We can use that money to help more families pay for childcare and send their kids to college. We need a tax code that truly helps working Americans trying to get a leg up in the new economy, and we can achieve that together. We can achieve it together. Helping hardworking families make ends meet. Giving them the tools they need for good paying jobs in this new economy. Maintaining the conditions of growth and competitiveness. This is where America needs to go. I believe it's where the American people want to go. It will make our economy stronger a year from now, 15 years from now, and deep into the century ahead. Of course, if there's one thing this new century has taught us, it's that we cannot separate our work here at home from challenges beyond our shores. My

first duty as Commander-in-Chief is to defend the United States of America. In doing so, the question is not whether America leads in the world, but how. When we make rash decisions, reacting to the headlines instead of using our heads; when the first response to a challenge is to send in our military -- then we risk getting drawn into unnecessary conflicts, and neglect the broader strategy we need for a safer, more prosperous world. That's what our enemies want us to do. I believe in a smarter kind of American leadership. We lead best when we combine military power with strong diplomacy; when we leverage our power with coalition building; when we don't let our fears blind us to the opportunities that this new century presents. That's exactly what we're doing right now. And around the globe, it is making a difference. First, we stand united with people around the world who have been targeted by terrorists -- from a school in Pakistan to the streets of Paris. We will continue to hunt down terrorists and dismantle their networks, and we reserve the right to act unilaterally, as we have done relentlessly since I took office to take out terrorists who pose a direct threat to us and our allies. At the same time, we've learned some costly lessons over the last 13 years. Instead of Americans patrolling the valleys of Afghanistan, we've trained their security forces, who have now taken the lead, and we've honored our troops' sacrifice by supporting that country's first democratic transition. Instead of sending large ground forces overseas, we're partnering with nations from South Asia to North Africa to deny safe haven to terrorists who threaten America.

In Iraq and Syria, American leadership -- including our military power -- is stopping ISIL's advance. Instead of getting dragged into another ground war in the Middle East, we are leading a broad coalition, including Arab nations, to degrade and ultimately destroy this terrorist group. We're also supporting a moderate opposition in Syria that can help us in this effort, and assisting people everywhere who stand up to the bankrupt ideology of violent extremism. Now, this effort will take time. It will require focus. But we will succeed. And tonight, I call on this Congress to show the world that we are united in this mission by passing a resolution to authorize the use of force against ISIL. We need that authority. Second, we're demonstrating the power of American strength and diplomacy. We're upholding the principle that bigger nations can't bully the small -- by opposing Russian aggression, and supporting Ukraine's democracy, and reassuring our NATO allies. Last year, as we were doing the hard work of imposing sanctions along with our allies, as we were reinforcing our presence with frontline states, Mr. Putin's aggression it was suggested was a masterful display of strategy and strength. That's what I heard from some folks. Well, today, it is America that stands

strong and united with our allies, while Russia is isolated with its economy in tatters. That's how America leads -- not with bluster, but with persistent, steady resolve. In Cuba, we are ending a policy that was long past its expiration date. When what you're doing doesn't work for 50 years, it's time to try something new. And our shift in Cuba policy has the potential to end a legacy of mistrust in our hemisphere. It removes a phony excuse for restrictions in Cuba. It stands up for democratic values, and extends the hand of friendship to the Cuban people. And this year, Congress should begin the work of ending the embargo. As His Holiness, Pope Francis, has said, diplomacy is the work of "small steps." These small steps have added up to new hope for the future in Cuba. And after years in prison, we are overjoyed that Alan Gross is back where he belongs. Welcome home, Alan. We're glad you're here. Our diplomacy is at work with respect to Iran, where, for the first time in a decade, we've halted the progress of its nuclear program and reduced its stockpile of nuclear material. Between now and this spring, we have a chance to negotiate a comprehensive agreement that prevents a nuclear-armed Iran, secures America and our allies -- including Israel, while avoiding yet another Middle East conflict. There are no guarantees that negotiations will succeed, and I keep all options on the table to prevent a nuclear Iran.

But new sanctions passed by this Congress, at this moment in time, will all but guarantee that diplomacy fails -- alienating America from its allies; making it harder to maintain sanctions; and ensuring that Iran starts up its nuclear program again. It doesn't make sense. And that's why I will veto any new sanctions bill that threatens to undo this progress. The American people expect us only to go to war as a last resort, and I intend to stay true to that wisdom. Third, we're looking beyond the issues that have consumed us in the past to shape the coming century. No foreign nation, no hacker, should be able to shut down our networks, steal our trade secrets, or invade the privacy of American families, especially our kids. So we're making sure our government integrates intelligence to combat cyber threats, just as we have done to combat terrorism. And tonight, I urge this Congress to finally pass the legislation we need to better meet the evolving threat of cyber attacks, combat identity theft, and protect our children's information. That should be a bipartisan effort. If we don't act, we'll leave our nation and our economy vulnerable. If we do, we can continue to protect the technologies that have unleashed untold opportunities for people around the globe. In West Africa, our troops, our scientists, our doctors, our nurses, our health care workers are rolling back Ebola -- saving countless lives and stopping the spread of disease. I could not be prouder of them, and I thank this Congress for your bipartisan support of their

efforts. But the job is not yet done, and the world needs to use this lesson to build a more effective global effort to prevent the spread of future pandemics, invest in smart development, and eradicate extreme poverty. In the Asia Pacific, we are modernizing alliances while making sure that other nations play by the rules -- in how they trade, how they resolve maritime disputes, how they participate in meeting common international challenges like nonproliferation and disaster relief. And no challenge -- no challenge -- poses a greater threat to future generations than climate change. 2014 was the planet's warmest year on record. Now, one year doesn't make a trend, but this does: 14 of the 15 warmest years on record have all fallen in the first 15 years of this century. I've heard some folks try to dodge the evidence by saying they're not scientists; that we don't have enough information to act. Well, I'm not a scientist, either. But you know what, I know a lot of really good scientists at NASA, and at NOAA, and at our major universities. And the best scientists in the world are all telling us that our activities are changing the climate, and if we don't act forcefully, we'll continue to see rising oceans, longer, hotter heat waves, dangerous droughts and floods, and massive disruptions that can trigger greater migration

and conflict and hunger around the globe. The Pentagon says that climate change poses immediate risks to our national security. We should act like it. And that's why, over the past six years, we've done more than ever to combat climate change, from the way energy to the way we use it. That's why we've set aside more public lands and waters than any administration in history. And that's why I will not let this Congress endanger the health of our children by turning back the clock on our efforts. I am determined to make sure that American leadership drives international action. In Beijing, we made a historic announcement: The United States will double the pace at which we cut carbon pollution. And China committed, for the first time, to limiting their emissions. And because the world's two largest economies came together, other nations are now stepping up, and offering hope that this year the world will finally reach an agreement to protect the one planet we've got. And there's one last pillar of our leadership, and that's the example of our values. As Americans, we respect human dignity, even when we're threatened, which is why I have prohibited torture, and worked to make sure our use of new technology like drones is properly constrained. It's why we speak out against the deplorable anti-Semitism that has resurfaced in certain parts of the world. It's why we continue to reject offensive stereotypes of Muslims, the vast majority of whom share our commitment to peace. That's why we defend free speech, and advocate for political prisoners, and condemn the persecution of women, or religious

minorities, or people who are lesbian, gay, bisexual or transgender. We do these things not only because they are the right thing to do, but because ultimately they will make us safer. As Americans, we have a profound commitment to justice. So it makes no sense to spend \$3 million per prisoner to keep open a prison that the world condemns and terrorists use to recruit. Since I've been President, we've worked responsibly to cut the population of Gitmo in half. Now it is time to finish the job. And I will not relent in my determination to shut it down. It is not who we are. It's time to close Gitmo. As Americans, we cherish our civil liberties, and we need to uphold that commitment if we want maximum cooperation from other countries and industry in our fight against terrorist networks. So while some have moved on from the debates over our surveillance programs, I have not. As promised, our intelligence agencies have worked hard, with the recommendations of privacy advocates, to increase transparency and build more safeguards against potential abuse. And next month, we'll issue a report on how we're keeping our promise to keep our country safe while strengthening privacy.

Looking to the future instead of the past. Making sure we match our power with diplomacy, and use force wisely. Building coalitions to meet new challenges and opportunities. Leading - - always -- with the example of our values. That's what makes us exceptional. That's what keeps us strong. That's why we have to keep striving to hold ourselves to the highest of standards -- our own. You know, just over a decade ago, I gave a speech in Boston where I said there wasn't a liberal America or a conservative America; a black America or a white America -- but a United States of America. I said this because I had seen it in my own life, in a nation that gave someone like me a chance; because I grew up in Hawaii, a melting pot of races and customs; because I made Illinois my home -- a state of small towns, rich farmland, one of the world's great cities; a microcosm of the country where Democrats and Republicans and Independents, good people of every ethnicity and every faith, share certain bedrock values. Over the past six years, the pundits have pointed out more than once that my presidency hasn't delivered on this vision. How ironic, they say, that our politics seems more divided than ever. It's held up as proof not just of my own flaws -- of which there are many -- but also as proof that the vision itself is misguided, naïve, that there are too many people in this town who actually benefit from partisanship and gridlock for us to ever do anything about it. I know how tempting such cynicism may be. But I still think the cynics are wrong. I still believe that we are one people. I still believe that together, we can do great things, even when the odds are long. I believe this because over and over in my six years in office, I have seen America at its best.

I've seen the hopeful faces of young graduates from New York to California, and our newest officers at West Point, Annapolis, Colorado Springs, New London. I've mourned with grieving families in Tucson and Newtown, in Boston, in West Texas, and West Virginia. I've watched Americans beat back adversity from the Gulf Coast to the Great Plains, from Midwest assembly lines to the Mid-Atlantic seaboard. I've seen something like gay marriage go from a wedge issue used to drive us apart to a story of freedom across our country, a civil right now legal in states that seven in 10 Americans call home. So I know the good, and optimistic, and big-hearted generosity of the American people who every day live the idea that we are our brother's keeper and our sister's keeper. And I know they expect those of us who serve here to set a better example. So the question for those of us here tonight is how we, all of us, can better reflect America's hopes. I've served in Congress with many of you. I know many of you well. There are a lot of good people here, on both sides of the aisle. And many of you have told me that this isn't what you signed up for -- arguing past each other on cable shows, the constant fundraising, always looking over your shoulder at how the base will react to every decision.

Imagine if we broke out of these tired old patterns. Imagine if we did something different. Understand, a better politics isn't one where Democrats abandon their agenda or Republicans simply embrace mine. A better politics is one where we appeal to each other's basic decency instead of our basest fears. A better politics is one where we debate without demonizing each other; where we talk issues and values, and principles and facts, rather than "gotcha" moments, or trivial gaffes, or fake controversies that have nothing to do with people's daily lives. A politics -- a better politics is one where we spend less time drowning in dark money for ads that pull us into the gutter, and spend more time lifting young people up with a sense of purpose and possibility, asking them to join in the great mission of building America. If we're going to have arguments, let's have arguments, but let's make them debates worthy of this body and worthy of this country. We still may not agree on a woman's right to choose, but surely we can agree it's a good thing that teen pregnancies and abortions are nearing all time lows, and that every woman should have access to the health care that she needs. Yes, passions still fly on immigration, but surely we can all see something of ourselves in the striving young student, and agree that no one benefits when a hardworking mom is snatched from her child, and that it's possible to shape a law that upholds our tradition as a nation of laws and a nation of immigrants. I've talked to Republicans and Democrats about that. That's something that we can share. We may go at it in

campaign season, but surely we can agree that the right to vote is sacred; that it's being denied to too many -- and that on this 50th anniversary of the great march from Selma to Montgomery and the passage of the Voting Rights Act, we can come together, Democrats and Republicans, to make voting easier for every single American. We may have different takes on the events of Ferguson and New York. But surely we can understand a father who fears his son can't walk home without being harassed. And surely we can understand the wife who won't rest until the police officer she married walks through the front door at the end of his shift. And surely we can agree that it's a good thing that for the first time in 40 years, the crime rate and the incarceration rate have come down together, and use that as a starting point for Democrats and Republicans, community leaders and law enforcement, to reform America's criminal justice system so that it protects and serves all of us. That's a better politics. That's how we start rebuilding trust. That's how we move this country forward. That's what the American people want. And that's what they deserve. I have no more campaigns to run. My only agenda -- I know because I won both of them. My only agenda for the next two years is the same as the one I've had since the day I swore an oath on the steps of this Capitol -- to do what I believe is best for America. If you share the broad vision I outlined tonight, I ask you to join me in the work at hand.

If you disagree with parts of it, I hope you'll at least work with me where you do agree. And I commit to every Republican here tonight that I will not only seek out your ideas, I will seek to work with you to make this country stronger. Because I want this chamber, I want this city to reflect the truth -- that for all our blind spots and shortcomings, we are a people with the strength and generosity of spirit to bridge divides, to unite in common effort, to help our neighbors, whether down the street or on the other side of the world. I want our actions to tell every child in every neighborhood, your life matters, and we are committed to improving your life chances as committed as we are to working on behalf of our own kids. I want future generations to know that we are a people who see our differences as a great gift, that we're a people who value the dignity and worth of every citizen -- man and woman, young and old, black and white, Latino, Asian, immigrant, Native American, gay, straight, Americans with mental illness or physical disability. Everybody matters. I want them to grow up in a country that shows the world what we still know to be true: that we are still more than a collection of red states and blue states; that we are the United States of America. I want them to grow up in a country where a young mom can sit down and write a letter to her President with a story that sums up these past six years: "It's amazing what you can bounce back

from when you have to...we are a strong, tight-knit family who's made it through some very, very hard times." My fellow Americans, we, too, are a strong, tight-knit family. We, too, have made it through some hard times. Fifteen years into this new century, we have picked ourselves up, dusted ourselves off, and begun again the work of remaking America. We have laid a new foundation. A brighter future is ours to write. Let's begin this new chapter together -- and let's start the work right now. Thank you. God bless you. God bless this country we love. Thank you